

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 3 (24) – 2014

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники генерал-полковник внутренней службы **Артамонов Владимир Сергеевич**, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, почетный президент Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Заместитель председателя – доктор технических наук, профессор полковник внутренней службы **Шарапов Сергей Владимирович**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Луговой Александр Александрович**, начальник кафедры философии и социальных наук, руководитель учебно-научного комплекса – 4 «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические проекты при ЧС».

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Баскин Юрий Григорьевич**, заместитель начальника университета по учебной работе;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Грешных Антонина Адольфовна**, начальник факультета подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров, профессор кафедры теории и истории государства и права;

кандидат педагогических наук, доцент **Давыдова Любовь Евгеньевна**, проректор университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Медведева Людмила Владимировна**, начальник кафедры физики и теплотехники, руководитель учебно-научного комплекса – 6 «Физико-математическое, инженерное и информационное обеспечение безопасности при ЧС»;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Винокурова Надежда Георгиевна**, профессор кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, профессор кафедры сервис безопасности;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор **Аганов Сергей Самуилович**, заведующий кафедрой физической подготовки;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры педагогики и психологии;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

кандидат педагогических наук капитан внутренней службы **Балабанов Марк Александрович**, ответственный секретарь редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – майор внутренней службы **Степкин Сергей Михайлович**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Заместитель председателя – капитан внутренней службы **Алексеева Людмила Викторовна**, начальник отделения – главный редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Члены редакционной коллегии:

кандидат педагогических наук, доцент подполковник внутренней службы **Юнцова Ольга Семеновна**, начальник кафедры надзорной деятельности;

кандидат психологических наук, доцент **Осипчук Игорь Васильевич** проректор по учебной работе института безопасности жизнедеятельности;

кандидат педагогических наук, доцент **Парышев Юрий Васильевич**, заместитель начальника университета – начальник института развития;

доктор педагогических наук, профессор полковник внутренней службы **Солнцев Владимир Олегович**, помощник начальника университета по кадрам – начальник отдела кадров, профессор кафедры психологии и педагогики;

доктор психологических наук, доцент полковник внутренней службы **Шленков Алексей Владимирович**, начальник кафедры педагогики и психологии;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Титаренко Юрий Алексеевич**, заместитель начальника кафедры физической подготовки;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Воробейчикова Ольга Павловна**, начальник кафедры трудового права;

кандидат педагогических наук, доцент **Щаблов Николай Николаевич** инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Секретарь редакционной коллегии:

капитан внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

- Ковалев С.А.** Понятие истины в «философии науки» 5
Дрозд А.Л. Естественные и искусственные основания евгеники 7

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

- Стрельникова Ю.Ю., Горячева Е.В.** Факторы, влияющие на профессиональную деятельность сотрудников федеральной противопожарной службы МЧС России в условиях Кольского Заполярья 14
Ильина И.М., Ларин А.А. Исследование социально-психологического климата в подразделениях МЧС России 18
Колесов В.И., Шленков А.В. Познание индивидуальности малознакомого человека у лиц социономических и несоциономических профессий 25

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

- Корольков А.П., Османов Ш.А.** Методика проведения факультативных занятий по робототехнике с курсантами вузов МЧС России 31
Грешных А.А., Одинокова Е.Ю. Педагогические условия формирования способности осуществлять профессиональную правовую деятельность у курсантов вузов МЧС России 34
Печеневская М.А. Чрезвычайное законодательство и образование в условиях глобализации 37
Проходимова Е.М., Зуев А.В. Профессиональная ориентация личности – важнейший аспект современной педагогической науки 40
Топилкин П.С., Чебоксаров П.А. Теоретические основы разработки и использования учебно-методического комплекса «Основы теории национальной безопасности» 43
Гайдай П.И., Костарнова Е.В. Развитие компетентностного подхода при подготовке бакалавров в вузах МЧС России 46
Галишев М.А., Фаргиев М.А. Роль лабораторного практикума по дисциплине расследование и экспертиза пожаров в профессиональном развитии курсантов и слушателей по специальности «Судебные эксперты» 50
Григорьян А.Н., Смирнова И.А. Индивидуальное занятие как форма организации обучения 53
Муталиева Л.С., Дашко В.М. Методика реализации образовательных программ с применением электронного оборудования и дистанционных образовательных технологий: история и современность 56

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

- Маков Б.В.** Теоретико-методологические основы исследования правосознания в социологии 61
Гаврилова О.В., Виноградов В.Н., Гаврилова Д.Д. Пожарная охрана Санкт-Петербурга в послепетровскую эпоху 65

- Сведения об авторах** 70
Информационная справка 72
Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества» 80

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества» Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 388-19-74. E-mail: redakziaotdel@yandex.ru.
Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2014

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ПОНЯТИЕ ИСТИНЫ В «ФИЛОСОФИИ НАУКИ»

С.А. Ковалев, кандидат философских наук, доцент.

**Балтийский государственный технический университет «Военмех»
им. Д.Ф. Устинова**

Рассмотрен вопрос трактовки истины, начиная с древнегреческих теорий соответствия до позитивистских точек зрения, смягчающих или отрицающих методологическую роль истины в науке. Наибольший интерес представляет собой точка зрения К. Поппера, завершающаяся эпистемологическим анархизмом П. Фейерабенда, который требует удалить истину из науки как монстра, мешающего её прогрессу.

Ключевые слова: истина, ложь, фальсификация, верификация, позитивизм

THE CONCEPT OF TRUTH IN THE «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

S.A. Kovalev. The Baltic state technical university «Voyenmekh» of D.F. Ustinov

The article presents a question of interpretation of the truth, from the ancient Greek theories of conformity to the positivist perspective, mitigating or deny the methodological role of truth in science. Of greatest interest is the view of Karl Popper, culminating epistemological anarchism Feयरabend, which requires to remove the truth of science as a monster interfering its progress.

Keywords: truth, lies, falsification, verification, positivism

Проблема истины является существенной для «философии науки». Она представляет собой ценностно-теоретическую категорию познавательной деятельности. Истина не находится на стороне объекта или субъекта – это показатель отношения субъекта к объекту, то есть основного познавательного отношения.

Истина не познается ощущением потому, что «чувственные восприятия по природе своей неразумны, и, будучи способны лишь отражать представимые предметы, они оказываются совершенно непригодными для нахождения истинного» [1, с. 129].

Но истина не познается и мышлением, так как «рассудок, запертый внутри себя самого и затемненный ощущением, и не способен воспринимать ничто внешнее ... ощущение не полагает внешних предметов перед рассудком, но только извещает о его собственной аффектации» [1, с. 131].

Итак, истина должна открываться в основном познавательном отношении субъекта к объекту. Платон полагал что тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит о них иначе – лжет. У Платона истина, красота и благо совпадают, создавая единую картину созерцания бытия Единого, представляя собой различные лики Единого.

Истина есть соответствие понятия предмету, мысли действительности – таково определение истины у Аристотеля. В гносеологическом плане истина должна отвечать на вопрос: что мы можем знать и как мы можем знать что-то?

Кант И. считал, что объективная действительность нам не дана, можно говорить лишь о соответствии знания данным опыта, которые зависят от полноты способности рассудочной деятельности и в этом смысле истинны. Для Канта не представляло затруднений в определении истины как соответствия, ибо «формальная истинность состоит всего лишь

в согласии знания с самим собой при полном отвлечении от всех объектов вообще и от всех их различий» [2, с. 358].

Таким образом, истина затрагивает все аспекты исторической общественной жизни, всю человеческую практику, а потому выступает как категория определенной культуры. Направленность ее к совершенству определяет наше мирозерцание. Истина есть цель, средство и условие познания.

Развитие науки в середине XIX–XX вв., с появлением логико-семантических средств анализа языка науки, поставило перед классической концепцией истины серьезные проблемы. При обсуждении истинности человеческого познания в «философии науки» проблему истины стали рассматривать в отношении элементов знания: предложений и теорий. Оказалось, понятие истины применимо не ко всем предложениям, которые могут использоваться наукой. Понятие истины в формализованных языках не есть некоторая метафизическая сущность, а есть свойство осмысленных в научных терминах предложений, которыми они могут обладать или нет. Идея соответствия мысли действительности формирует смысл для каждого отдельного предложения, а не в рамках истинности смысла всего текста.

Итак, классическая жесткая дихотомия «истина-ложь» была значительно ослаблена релятивизмом и скептицизмом.

В позитивизме общая идея соответствия мысли действительности трансформируется в идею соответствия отдельного предложения тому фрагменту действительности, который оно описывает, то есть некоторому факту – к какому конкретному факту указано в содержании самого предложения или подтверждения теории опытом, решающим экспериментом. Однако оказывается для подтверждения, тем более полного, требуется проверить бесконечное число отдельных случаев, что невозможно, в лучшем случае можно проверить их конечное, частичное подтверждение, но отсюда нет уверенности в том, что предложение или теория будут истинны.

Верификация и ее понятия, подтвержденные через индукцию, подвергнуты критике К. Поппером. Его довод состоит в том, что если нет уверенности в истинности наших суждений, то зачем вообще нужна верификация. Тезис: «Все лебеди белы» был истинным до тех пор пока не нашли черных лебедей в Австралии. Это есть опровержение верификации, образованной через индукцию. «Согласно этому критерию утверждения или система утверждений сообщают информацию об эмпирическом мире, только если они способны приходить в соответствие с опытом, или более точно, только если они могут систематически проверяться, то есть, так сказать, если они могут быть подвергнуты ... испытаниям, которые могут иметь результатом их опровержение» [3, с. 386].

Но можно опровергнуть наши предположения или теории с помощью фактов и установить, что перед нами ложь.

Частные высказывания могут быть верифицированы, но не фальсифицированы. В случае с единичными высказываниями верифицируемость и фальсифицируемость эквивалентны.

Подтверждаемость не может служить несомненным признаком истинности, ибо она не может быть окончательной, но опровержение, то есть противоречие между теориями и фактами является окончательным и становится критерием истинности. Для этого достаточно одного факта, чтобы опровергнуть любое предложение, которое вполне доступно. Согласно Попперу, идея истины является некоторым регулятивным идеалом, побуждающим ученых отбрасывать забракованные теории и создавать новые. Истина выступает как горная вершина, мы к ней стремимся, но всегда не уверены, что поднялись именно на нее.

Таким образом, сама идея ошибки и способность ошибаться включает в себя идею объективной истины как стандарта, которого мы возможно не достигнем. Именно в этом смысле идея истины является регулятивной идеей [4, с. 186]. Идея истины недостижима – считал К. Поппер. Если у нас нет критерия истины, ибо подтверждаемость не может служить таким критерием, но у нас есть такой критерий, как ложность – противоречие теории фактам.

Мы не можем с уверенностью указать на истину, но можем обнаружить ложь и отбросить ее. Идея истины необходима, ибо о ложности можно говорить в противоположном смысле, через нее мы отбрасываем ложные теории и стремимся к истинным. Сторонники этого подхода анализа научного знания рассматривают процесс получения истины как исключительно автономный процесс получения знания. Поппер, признав логическую симметричность фальсификации и верификации, выводил их ассиметричность из функции фальсифицируемости как критерия истины.

Было показано, по мере разработки теории противоречия происходит ее уточнение или переинтерпретация фактов, но полностью противоречия не исчезают. Нельзя рассматривать противоречия между теорией и фактами как доказательства ложности теории.

Так называемая, подтверждаемость посредством эмпирических обобщений, не составляет прогресса в науке, как и подтверждение (через индукцию) не может служить основанием истинности теории. Опровергаемость (фальсификационизм) не объясняет ложности теории, следовательно, понятие «истины» становится для философии науки излишним.

Так Пол Фейерабенд объявляет истину зловредным монстром, которого нужно изгнать из науки, подобно другим чудовищам, которыми разум ограничивает свою свободу [5].

Таким образом, проблема истины в гносеологии занимает важное место, но единства в ее решении нет. Гегель Г. говорил об истине как о процессе: то, что является истиной сегодня, становится заблуждением завтра; истина всегда выступает в единстве с заблуждением. Этот процесс бесконечен, как бесконечен процесс познания.

Литература

1. Секст Эмпирик: соч. в 2 т. М., 1975–1976.
2. Кант И. Трактаты и письма. М., 1980.
3. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.
4. Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1.
5. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ИСКУССТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ЕВГЕНИКИ

А.Л. Дрозд, кандидат философских наук, доцент.

**Балтийский государственный технический университет «Военмех»
им. Д.Ф. Устинова**

Представлен философский анализ естественных и искусственных оснований негативной и позитивной евгеники. Рассматривается как объективный евгенический процесс, не зависящий от желаний и воли человека, совершенствования биологической и социальной его организации, так и направление евгеники связанное с разнообразными способами улучшения человеческой природы самим человеком. Обосновывается утверждение, что евгеника не безответственная фантазия, а вполне реальная область науки и практики будущего.

Ключевые слова: негативная евгеника, позитивная евгеника, естественные основания евгеники, искусственные основания евгеники, генетика, здоровье человека

NATURAL AND ARTIFICIAL GROUNDS OF EUGENICS

A.L. Drozd. The Baltic state technical university «Voyenmekh» of D.F. Ustinov

The article gives a philosophical analysis of natural and artificial grounds negative and positive eugenics. The direction as an objective eugenic process, not depending on the desires and the will of human

and improvement of biological and social its organization, and direction of eugenics is associated with a variety of ways of improvement of human nature by the person. The author specifies that eugenics is not irresponsible fantasy, but quite real science and practice of the future.

Keywords: negative eugenics, positive eugenics, the natural foundation of eugenics, artificial base of eugenics, genetics, human health

В классическом определении предмет и задачи евгеники ограничивались деятельностью самого человека по облагораживанию физических, интеллектуальных, нравственных качеств, отличающих его от животных собратьев и тем самым еще более отдаляющих от них. Современный американский исследователь Джон Глэд утверждает, что евгеника – это прикладная человеческая генетика, и исторически современная генетика вышла из евгеники, а не наоборот. Цель *позитивной евгеники* – повышение рождаемости у тех, кто наделен генетическими преимуществами (или их совершенствование искусственными методами); *негативной евгеники* – реконструкция наследственности путем устранения ее дефектов [1]. Если негативная евгеника нашла признание в медицинской генетике, намного сложнее обстоит дело с позитивной евгеникой по использованию искусственных методов совершенствования морфо-функциональной организации человека. Основным препятствием здесь, помимо предвзятого негативного отношения к евгенистической концепции, является отсутствие сколько-нибудь убедительных достижений в данной области и должного внимания к оценке уже имеющейся информации. Однако объективный евгенический процесс имеет свою историю, уходящую в глубины эволюции человеческого вида, позволяя расширить предметную область евгеники включением в нее естественные, не зависящие от желаний и воли человека, процессы совершенствования биологической и социальной его организации.

Естественные основания евгеники. Задолго до усилий самого человека по восстановлению здоровья, а тем самым и сохранения вида в целом природа «позаботилась» об этих ценностях в обеспечении существования и эволюции гомо сапиенса в суровой борьбе за жизнь. Совершенствование биологической приспособленности дополнялось социальными адаптациями, и по мере развития цивилизации все более прогрессировало в тесной их взаимосвязи. Из житейского опыта первобытному человеку становилось известно, насколько голод и неблагоприятные климатические условия ослабляют организм, поэтому усилия людей в первую очередь были направлены на коллективную добычу пищи и устройства утепленных жилищ. Из поля зрения не выпадали наследственные аномалии, вызываемые близкородственными браками, в противодействие им были введены табу на эндогамию, инбридинг вытеснялся аутбридингом в запретах на межродовые браки и поощрении межплеменных брачных союзов.

Естественные основания негативной евгеники исходно заложены в биологии человека, начиная с ранних стадий онтогенеза. Донатальный отбор проявляется в процессе эмбриогенеза, когда зародыш и плод оказываются нежизнеспособными в результате мутационных изменений в половых клетках и зиготе, нарушений морфогенетических процессов, дефицита необходимых веществ в материнском организме, его физиологической ослабленности, травм при беременности, непроходимости родовых путей. По данным медицинской статистики, почти 50 % зигот не участвует в эмбриогенезе, 15 % эмбрионов погибает до рождения (спонтанные аборт), 3 % детей умирает при родах и 2 % вскоре после рождения, 3 % не достигают половой зрелости. Вследствие генетических дефектов 10 брачных пар бездетны, 20 % людей не вступают в брак,отягощенные наследственными патологиями не участвуют в размножении и тем самым уменьшается число пораженных ими [2].

Из приведенных данных видно, насколько детородный потенциал снижен еще на пренатальной стадии, при бездетных браках и нежелании вступать в брачные связи. Первые два фактора имеют сугубо биологическую природу, независимую от воли человека, социальный характер третьего очевиден. Рождение мальчиков с заболеванием гемофилией или детей обоих полов с болезнью Дауна, не доживающих до репродуктивного возраста, наглядно свидетельствует о действии естественного отбора, устраняющего наследственно

неполноценное потомство. Такого типа отрицательный отбор не имеет прямого отношения к евристическим процессам, его действие не вызывает улучшения человеческой «породы», но его отсеивающая аномальные варианты роль не позволяет увеличиваться в их численности и представляет собой *естественное основание негативной евгеники*.

Уже в период становления первых гоминид в виде гомо габилиса совершенно очевидным было выживание особей с лучшими физическими данными и умственными способностями в сравнении с соплеменниками, не обладавшими ими. В борьбе за существование побеждали более сильные, умелые, ловкие, они успешнее добывали пищу, защищались от врагов, находили более удобные и безопасные убежища для проживания. Такие индивидуумы имели больше шансов оставить потомство с улучшенными признаками биологической и социальной организации, совершенствовать антропологический тип и выводить человечество на путь общественного прогресса. Для объяснения причинных факторов формирования в процессе антропогенеза природных и социальных качеств гоминид в их диалектическом единстве предложено понятие «биосоциального отбора», получившего признание и разработку в литературе по эволюционной антропологии и философии человека [3]. В этом процессе биосоциальной эволюции заключается сущность *естественной позитивной евгеники*.

В одних случаях она осуществляется *бессознательным* отбором, направленным в своих объективных последствиях на совершенствование человеческой природы, имевших место в давние времена, сохранившихся сегодня, с нерастраченным потенциалом действия этой формы отбора в будущем. В самом деле, и в туземных племенах, и в цивилизованных сообществах разве не наблюдаются факты выживания и размножения индивидуумов с более качественными признаками. Заботливые родители, порой без всякого осознания благородных действий, воспитывают потомство в лучших традициях своего этноса, обеспечивают качественным питанием, медицинским обслуживанием, обучением в платных школах и гимназиях. Другое дело, насколько эффективна такая деятельность по созданию «гомо евгеникуса» в процентном отношении к обычным людям.

Наглядным свидетельством естественного евристического процесса является акселерация роста, ускорение физиологического и умственного созревания. Данный природный эксперимент захватил население многих стран, по масштабам и темпам не имеющий себе равных в естественной позитивной евгенике. Судя по ископаемым останкам, он имел место и в далеком прошлом, правда, подчинялся волнообразной кривой, когда увеличение роста сменялось его снижением и вновь проявлялось. Если рост кроманьонца достигал в среднем 180 см, разве нельзя данный факт рассматривать одним из естественных оснований позитивной евгеники. Вполне понятно, что кроманьонцы не ставили цель достичь таких размеров, они приобретались в борьбе за существование, выживание и размножение более рослых и физически сильных индивидуумов.

Таким образом, естественные основания евгеники, заложенные в биологической природе человека, проявляемые у примитивных сообществ в борьбе за существование при дефиците пищи, инфекционных заболеваниях, столкновениях с врагами, не вызывают сомнения в правомочности выделения этого понятия. В ходе развития цивилизации многие из названных факторов устранились или ограничили свое действие, на первый план выходят социальные процессы, также имеющие отношение к основаниям и негативной, и позитивной евгеники.

Искусственные основания евгеники. Данное направление в становлении и развитии научной теоретической и практической евгеники связано с разнообразными способами улучшения человеческой природы самим человеком. Сельскохозяйственная практика выведения новых пород животных и культурных растений была отнесена к одной из форм «эволюции, управляемой волей человека» [4]. Данное выражение не исключает его экстраполяцию на характеристику искусственной евгеники в рамках рационального научного мышления и практических действий.

Негативная искусственная евгеника. В исторически ранних сообществах проводились в жизнь почти исключительно негативные мероприятия евгенического характера путем сохранения некоторых стандартов антропологического типа. Победителем в турнирных боях в большинстве случаев оказывался физически сильный и умелый соперник. Торжество такого дуэлянта и печальный исход турнира наводили на мысль о необходимости совершенствования телосложения. Естественно, такой осознанной целенаправленной селекции не проводилось. Современный высокорослый школьник не втиснется в доспехи средневекового рыцаря, рост которого, судя по музейным экспонатам, не превышал 165 см, то есть приравнивается к среднему росту мужчин в генеральной выборке для современного человечества.

Методический отбор новорожденных, не соответствующих стандартам воина с достаточно развитым телосложением, отмечен историками еще во времена Древней Спарты. Детей с дефектами при рождении лишали жизни варварским способом, чаще всего сбрасыванием в пропасть или с высокой скалы. Далеко не приветствовались и женщины-матери, производящие на свет неполноценное потомство, однако о методах евгенической расправы с ними сведений в исторической литературе не обнаруживается.

Традиция избавляться даже от нормальных новорожденных была не эпизодической, до сих пор она сохраняется в некоторых сообществах. На островах Полинезии женщины убивали по несколько детей в семье. Во многих случаях инфантициду чаще подвергались девочки, что имеет место в некоторых индийских сектах и сейчас. Первому факту этнологи находили объяснение в том, что многодетная семья становилась тяжелым бременем для обеспечения пропитанием. Второй факт связывали с большей ценностью мальчиков, которые по достижении взрослого возраста могли прокормить семью, участвовать в добывании пищи для других членов сообщества, в защите от врагов.

Варварский способ избавляться от новорожденного потомства, как это не прискорбно, сохранился и в цивилизованных странах, он не канули в Лету [5]. На экранах телевизоров чуть ли не ежедневно показывают мамаш, бросивших маленьких детей в подъездах, колясках, мусорных баках, которые в холодных условиях или от голодания погибают. При объяснении причин оставления «подкидышей» преступные родители ссылаются на трудности материального положения, фрустрации по поводу одиночества в семейной жизни, нежеланием вообще воспитывать свое потомство. Подобные факты преступных деяний по отношению к новорожденным и малолетним детям являются прерогативой юриспруденции и этики, подвергаются судебному наказанию и моральному осуждению.

Известный психиатр В.М. Бехтерев ввел понятие «социального отбора», которым характеризовал изымание из общества нежелательных элементов (уголовных преступников, воров, бродяг, алкоголиков, наркоманов) силами властных органов, отчасти воспитательными мерами [6]. Рекомендации подобного рода проводились на практике с давних времен, в понятии социального отбора они получают научное оформление и привлекают внимание общественности для профилактики социальных болезней.

Все отмеченные факты избавления общества от деклассированных элементов, преступников, инфантицида, когда он отчасти оправдывается элиминацией безнадежно больных детей, можно расценить как проявление отрицательного социального отбора. Подобно естественному отбору нежизнеспособных эмбрионов и отягощенного болезнями потомства в постнатальный период, отрицательный социальный отбор имеет косвенное отношение к искусственной евгенике, так как лишь убирает из общества ненужных его членов и не включается в создание евгенических идеалов. В этом отношении понятие реконструкции человека в подлинном его значении как преобразовании антропологического типа не имеет прямого содержательного смысла.

В этой же области искусственной негативной евгеники находится предупреждение рождения детей с выраженными наследственными дефектами, определяемое самими родителями по рекомендациям медицинской генетики. Наиболее оптимальный возраст женщины для воспроизводства нормального потомства 20–30 лет, выше его вероятность

рождения детей, например, с синдромом Дауна в западно-европейских странах и в Японии увеличивается на 25–40 %. Тенденция вступать в брак в позднем возрасте таит в себе опасность наследственных патологий у потомства, поэтому женщинам не рекомендуется затягивать с продолжением рода человеческого, о чем и предупреждал отец евгеники элиту английского общества.

Позитивная искусственная евгеника. Медицинская статистика поставляет новые факты, в частности по коэффициентам положительной корреляции между продолжительностью жизни родителей и детей, которые можно комментировать и иначе. В исследовании семи тысяч женщин обнаружилось, что те из них, которые прожили 100 и более лет, в четыре раза чаще рожали нормальных детей после 40 лет, чем те, которые прожили не более 73 лет.

Анализ данных о возрасте родителей и числе детей в семьях английских аристократов выявил, что эти показатели положительно коррелируют с продолжительностью жизни. Ранние роды и большое число детей негативно сказывались на продолжительности жизни женщины. Возраст первых родов был наименьшим у умерших рано и наибольшим у проживших более 80 лет. Больше шансов дожить до 100 лет имели женщины, которые родили первенца после 40 лет. Любопытно, что и мужа жили дольше, если число произведенных ими детей было не слишком велико. Последняя корреляция, надо сказать, выглядит каким-то необъяснимым курьезом, так как она не запрограммирована в мужских половых клетках.

По мнению исследователей, всех названных феноменов, поздняя менопауза может быть фактором, способствующим долголетию [7]. В контексте евгенических рассуждений такое заключение прямо попадает в арсенал естественной позитивной евгеники, поскольку увеличение продолжительности жизни является для каждого человека вождленным достижением. Рождение детей в позднем возрасте матерей-долгожительниц может быть связано с социальными факторами: недостаточной материальной обеспеченностью в молодом возрасте, желанием продлить свободную от семейных забот жизнь, запоздалой встречей с брачным партнером. При наличии этих обстоятельств видна взаимосвязь естественной и искусственной позитивной евгеники, когда поздние роды с воспроизводством нормального потомства являются биологическим процессом, реальность же их может определяться социальными факторами, то есть поведением вступающих в брак партнеров, зависимым от материального и общественного положения, а также психологических особенностей.

Довольно распространенными в искусственной позитивной евгенике являются изменения антропологического типа, связанные с выбором брачных партнеров. Внешний эффект таких изменений определяется взаимной предрасположенностью вступающих в брак, наследственными факторами, как правило, доминантными и полудоминантными в их фенотипическом проявлении и восприятии партнерами в эстетической, экономической, культурологической оценках [8].

В качестве примера может служить евгенический отбор по росту. По признаку роста наблюдается четко выраженное у женщин предпочтение иметь брачным партнером высокого мужчину. Исключительно редки браки, когда муж намного ниже по росту своей избранницы, и объясняются они часто разными социальными обстоятельствами. Высокий рост партнера является предпочтительным у женщин при заключении свободного брака, и этот признак, как правило, передается потомству, что наблюдается в прогрессирующей естественной акселерации. Он входит в идеал антропоэстетики, создаваемый искусственной позитивной евгеникой. Сюда же можно добавить при выборе партнеров предпочтения по внешней физической красоте (красоте лица и тела), что при свободных браках способствует эстетическому облагораживанию антропологических типов. У каждого народа имеются свои идеалы красоты, но при сознательном подходе к их достижению можно видеть в действии искусственную позитивную евгенику.

Перспективы развития теоретической и практической позитивной евгеники во многом определяются прогрессом в области молекулярной генетики, в частности генетической инженерии и нанотехнологий. Понятие генетической инженерии буквально врывается в современный научный словарь и даже в речь людей, мало знакомых с содержанием модного и красивого термина.

В методику генетической инженерии включаются различные способы манипулирования наследственным материалом: получение полезных мутаций воздействием химических веществ или радиации, замена одних генов другими с помощью макромолекулярного «скальпеля», внедрение ДНК микроорганизмов в геном человека ретровирусами и их собственных генов, изготовление искусственных генов путем лабораторного синтеза участков нуклеиновых кислот.

Природа изобрела способ естественной геной инженерии – мутационную изменчивость, на основе которой отбором адаптивных вариаций создаются более совершенные формы организмов. Человек копирует этот процесс в селекционной практике, но в своих неумных стремлениях не ограничивается природными аналогами и выходит на путь поисков других способов управляемой им эволюции, в том числе совершенствования собственной биологической организации.

Получение желаемых мутаций путем химического или радиационного воздействия на клетки человеческого организма принципиально возможно и практически осуществлено. Однако полезных мутаций для восстановления здоровья очень мало, что легко объясняется дезорганизующим действием на исторически сложившиеся генетические системы организма. К тому же такие мутации затрагивают физиологические и биохимические процессы, которые бывает очень трудно обнаружить. Поэтому данный способ геной инженерии еще далек от успешного использования в медицинских целях, а уж тем более в евгенических проектах.

Геном человека является открытой системой для внесения в нее генетического материала от других организмов, в частности бактериофагами (ретровирусами). Предполагается, что таким путем произошло поражение человека вирусом ВИЧ от африканских зеленых мартышек и затем широкое распространение его по другим регионам [9]. Отсюда напрашивается мысль, а не использовать ли «транспортных» вирусов в блокировании своих «собратьев» – возбудителей Вич в процессе конъюгации или для репарации участков ДНК, занятых геномным материалом паразита.

Открытие горизонтального переноса генов навело на мысль применить этот естественный метод для изменения наследственного аппарата у человека, код которого по структурным генам был недавно расшифрован [10], и работа продолжается по исследованию генетической информации, заложенной в регуляторных генах. Использование данного метода планируется для ликвидации болезней, вызываемых геномными мутациями, путем замены пораженных участков ДНК «здоровыми» нуклеотидами, как это происходит в естественном процессе репарации.

Метод переноса генов с эффективностью можно использовать на клетках костного мозга (фибробластах). Для включения клонированных генов в такие клетки разработано несколько методов, наиболее перспективным из которых является перенос генетического материала с помощью вирусов. Этим способом можно предотвращать неконтролируемое размножение лейкоцитов (лейкемию).

Наибольший успех ожидается в геной терапии соматических патологий, обусловленных эпигенетической изменчивостью, то есть не унаследованных от родителей, а возникших в процессе индивидуального развития. К примеру, генетическое манипулирование с клетками Лангерганса, вырабатывающими инсулин в поджелудочной железе, позволило бы активизировать их функцию и исключить необходимость инъекции этого препарата больному.

Известны и другие формы неканонической изменчивости генотипа, в том числе на уровне хромосомных и геномных мутаций [11], что дало основание заявить: «Мы освободились от концепции эволюции путем создания генов в результате постепенного

замещения нуклеотидов и вынуждены искать механизмы эволюции на уровне организации генов и их экспрессии в процессе онтогенеза, с тем, чтобы объяснить быстрые и глубокие изменения морфологии» [12]. В экспериментальных и теоретических исследованиях по генной инженерии остается открытым путь для их внедрения в практику – основную задачу всех наук, имеющих отношение к познанию человека, улучшению его здоровья и социального бытия. Но здесь имеются и определенные трудности, связанные с соблюдением правил и требований научной этики. Многими учеными разделяется мнение о необходимости осторожного манипулирования такими методами в практике их использования на человеке.

Может возникнуть возражение, что приведенные материалы относятся к медицинской генетике, и потому может встать вопрос, какое отношение они имеют к евгенике. Действительно не имеют, если рассматривать ее цели и задачи исключительно в контексте только одного направления – искусственной негативной евгеники. Однако негативная евгеника перекрывается с медицинской генетикой в области устранения и профилактики патологий с целью не только восстановления и сохранения здоровья, но и, косвенно, с целью улучшения биологической природы человека в условиях более совершенного социального бытия.

Достижения медицинских технологий в искусственной репродукции с помощью оплодотворения *in vitro* (вне организма матери) и развития эмбрионов в организме женщины-донора открывают еще одну страницу в позитивной евгенике. Подбор соответствующих евгеническим целям родителей и женщин-доноров может оказаться одним из способов совершенствования природы человека. *Евгеническая футурология* подобного рода не есть безответственная фантазия, а вполне реальная область науки и практики будущего.

Литература

1. Глэд Д. Будущая эволюция человека. Евгеника двадцать первого века. М., 2005. С. 16.
2. Берг Р.Л., Давиденков С.Н. Наследственность и наследственные болезни человека. Л., 1971.
3. Дерягина М.А. Эволюционная антропология. Биологические и культурные аспекты. М., 2003.
4. Вавилов Н.И. Пять континентов. М., 1962. С. 21.
5. Гнатик Е.Н. Высокие технологии и сдвиг гуманитарной парадигмы. М., 2012. С. 96.
6. Бехтерев В.М. Социальный отбор и его биологическое значение // Вестн. знания. 1912. № 12.
7. Анисимов В.Н., Соловьев М.В. Эволюция концепций в геронтологии. СПб., 1999. С. 50.
8. Дрозд А.Л. Проблема реконструкции человека в позитивной евгенике // Геополитика и безопасность. 2012. № 4 (20).
9. Галло Р.К. Первый ретровирус человека // В мире науки. 1987. № 12.
10. Геном человека и гены предрасположенности. (Введение в предиктивную медицину) / В.С. Баранов [и др.]. СПб., 2000.
11. Голубовский М.Д. Век генетики: эволюция идей и понятий. СПб., 2000. С. 218–242.
12. Рэфф Р., Кофмен Т. Эмбрионы, гены, эволюция. М., 1986. С. 74.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ В УСЛОВИЯХ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

**Ю.Ю. Стрельникова, кандидат психологических наук, доцент;
Е.В. Горячева.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Проанализированы психологические исследования последних лет, отражающие состояние изученности проблемы сохранения работоспособности и эффективности профессиональной деятельности сотрудников федеральной противопожарной службы МЧС России в условиях Крайнего Севера. Рассмотрены экстремальные профессиональные факторы в сочетании с климатогеографическими особенностями региона, влияющие на психическое и соматическое здоровье специалистов на протяжении всего срока служебной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, климатические условия Кольского Заполярья, адаптация, синдром полярного напряжения

THEFACTORS PROFESSIONAL ACTIVITIESOF EMPLOYEES OF THE FEDERAL FIRE SERVICE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA UNDER CONDITIONS OF THE KOLA PENINSULA

Yu.Yu. Strelnikova; E.V. Goryacheva. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article analyzes the psychological studies in recent years, reflecting the state of study problems of preserving the health and efficiency of professional work of employees of the Federal fire service Ministry of Emergency Situations of Russia under of the Far North. Reviewed extreme professional factors, combined with the climatic and geographical features of the region, affecting the mental and physical health professionals throughout the period service activity.

Keywords: professional activities, climate conditions the Kola Polar, adaptation, polar stress syndrome

В конце XX в. и первом десятилетии нынешнего отмечается увеличение научных публикаций, связанных с разработкой теоретических подходов и анализом проблем психологии профессиональной деятельности: В.А. Бодров (2001), Э.Ф. Зеер (2003), Е.А. Климов (2003), А.К. Маркова (1996), Л.М. Митина (2002), Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова (2001), А.Р. Фонарев (2005) и др. [1].

В работах Г.В. Суходольского, В.Д. Шадрикова, Е.А. Климова, А.И. Галактионова, Г.С. Никифорова, И.Б.Лебедева, М.И. Марьина, В.Ю. Рыбникова и др., получили развитие идеи Б.Ф. Ломова – одного из основоположников в области психологии профессионализма как раздела психологии труда. В настоящее время исследования в данной области базируются на следующих основных методологических подходах:

1) *деятельностном* (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов и др.), который позволяет, в частности, определить адекватность психических ресурсов личности требованиям деятельности, возможность их мобилизации в экстремальных условиях;

2) *личностном* (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, К.К. Платонов и др.), свидетельствующем о роли внутренних факторов деятельности в регуляции прогрессивных и регрессивных форм развития личности, ее профессионализации и адаптации к деятельности;

3) *субъектно-деятельностном* (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Е.А. Климов), доказавшем неразрывную связь и взаимовлияние человека (субъекта) и деятельности, в результате чего приобретаются новые специфические свойства и развиваются имеющиеся личностные качества.

Изучение взаимосвязи личности и деятельности основано на положении об их взаимной адаптации. Понятие адаптация употребляют как для обозначения уровня соответствия личностных свойств условиям среды (профессиональная адаптация), так для определения процесса приспособления к меняющимся условиям среды (адаптация к стрессу). Психическая адаптация состоит из трех функциональных уровней (физиологического, психологического и социального) и представляет собой результат деятельности целостной самоуправляемой системы (Ю.А. Александровский, 2000), активность которой обеспечивается взаимодействием этих подсистем, в результате образуются новые интегративные качества, отражающие адаптационный потенциал личности. Многими исследователями установлено, что экстремальные условия деятельности, предъявляя повышенные требования к психологическим ресурсам и адаптационному потенциалу, влияют на психическое и соматическое здоровье, профессиональное долголетие и качество жизни в целом (В.В. Бойко, Г.А. Виноградова, Н.Е. Водопьянова, А.А. Гришина, В.Н. Дружинин, Е.С. Жариков, В.И. Медведев, Л.А. Китаев-Смык, М.А. Падун и др.).

Изменения личности под влиянием экстремальных условий профессиональной деятельности рассмотрены в трудах А.Г. Маклакова, А.А. Реана, С.П. Безносова, В.Л. Маришука, В.И. Евдокимова, Н.В. Тарабриной и др. Так, исследования А.Г. Маклакова (1996) показали, что степень изменения функционального состояния организма в процессе профессиональной деятельности определяется индивидуальной устойчивостью к длительности и интенсивности воздействия психогенных факторов. Чем больше эмоциональные нагрузки, обусловленные факторами угрозы здоровью и жизни, тем более дифференцированы изменения функционального состояния организма и личностных особенностей [2]. Вопросы адаптации специалистов пожарно-спасательного профиля отражены в работах М.И. Марьина (1992), В.И. Дутова (1993), И.О. Котенева (1998), Д.М. Захарова (1999), М.В. Леви (2001), М.В. Вавилова (2003) и др.

Дутов В.И. рассмотрел характер труда сотрудников оперативных служб пожарной охраны, дал рекомендации по профессиональному отбору, психологической и физической подготовке пожарных, описал факторы пожара и их действие на людей [3].

Марьин М.И. установил, что изменения работоспособности пожарных тесно связаны с видом выполняемых работ, стажем, возрастом, состоянием психологического климата в коллективе, степенью удовлетворенности условиями, режимом труда и отдыха [4].

Основные результаты междисциплинарных исследований последствий посттравматического стресса, связанных с профессиональной деятельностью пожарных, опубликовали Н.В. Тарабрина, М.И. Марьин, В.А. Агарков, М.В. Леей, С.И. Ловчан в 2001 г.

Выделяют гигиенические факторы рабочей среды и трудового процесса, влияющие на состояние здоровья человека вне зависимости от его профессии:

1) физические (температура, влажность воздуха, геомагнитная активность, недостаток естественного освещения, запыленность и загазованность воздушной среды);

2) химические (неорганические или органические химические соединения и их производные);

3) биологические (патогенные микроорганизмы, возбудители инфекционных заболеваний, микроорганизмы-продуценты, высокая степень эпидемиологической опасности) [5].

Наряду с ними, к экстремальным факторам служебной деятельности сотрудников федеральной противопожарной службы (ФПС) МЧС России относятся:

1) *физические стрессоры* (открытый огонь; перегревание; высокий темп работы с пожарным оборудованием, прокладка рукавных линий в условиях высокой температуры, плохой видимости, ограниченного пространства, сниженного содержания кислорода и др.);

2) *витальная угроза* (вследствие взрыва, ожога, обрушения горящих конструкций, отравления токсическими продуктами горения и термического разложения и т.п.);

3) *психотравмирующие факторы* (вид разрушений; насильственной смерти детей, коллег, населения; внешний вид пострадавших и невозможность их спасти; идентификация погибшего с собой, другом или родственником; дезинтеграционный и социальный страх и пр.);

4) *социально-психологические факторы* (высокое нервно-психическое напряжение, вызванное ответственностью за жизни людей, непредсказуемостью обстановки, гиперконцентрацией внимания, сенсорной перегрузкой и др.);

5) *индивидуально-личностные факторы* (степень эмоционально-волевой устойчивости и психологической готовности к действиям в ЧС, предшествующий травматический опыт, работа сверх уровня навыков и др.).

Вавилов М.В. установил, что наиболее значимыми профессиональными стресс-факторами (по интенсивности и длительности воздействия на психику и эффективность деятельности специалистов) являются: гибель (ранения) детей, коллег и пострадавших; невозможность оказать помощь; внешний вид пострадавших; дефицит времени; неожиданность, внезапность; ответственность; опасность для жизни и здоровья [6].

Наряду с этим необходимо отметить, что профессиональная деятельность сотрудников ФПС МЧС России в условиях Крайнего Севера (в том числе в условиях Кольского Заполярья) имеет дополнительную специфику. Во-первых, на территории г. Мурманска и Мурманской области находятся 169 потенциально опасных объектов (8 радиационно опасных, 53 химически опасных, 69 пожаровзрывоопасных и 39 гидродинамически опасных). Во-вторых, это достаточно суровые климатические условия: низкие температуры в сочетании с сильными ветрами, субъективно увеличивающими ощущение холода, избыточная влажность, контрастная погода, обусловленная географической особенностью расположения и течением Гольфстрим, который приносит тепло в северную часть Кольского полуострова, в отличие от его южной части. Значительные колебания температуры связаны со столкновением теплых и холодных воздушных масс: летом на полуострове возможны заморозки и туманы, а зимой – оттепели и дожди. Поскольку большая часть Кольского полуострова расположена севернее Полярного круга, это обуславливает жизнедеятельность в условиях особой фотопериодичности и вызывает перестройку временных биоритмов, в связи с длительными периодами полярной ночи и полярного дня.

Таким образом, ярко выраженные атмосферные явления, резкие колебания температуры, влажности воздуха, атмосферного давления, скорости ветра, недостаток солнечного излучения, геомагнитная активность оказывают выраженное негативное влияние и приводят организм человека в специфическое состояние, называемое «синдромом полярного напряжения» [7]. Это понятие ввел академик В.П. Казначеев (1974), понимая под ним сложный комплекс физиологических, метаболических, психофизиологических и других изменений, возникающих в организме человека в период проживания на Крайнем Севере [8]. В трудах И.А. Аршавского, А.Л. Максимова, А.А. Айдаралиева, В.П. Казначеева, М.Я. Субботина, Н.Р. Деряпы, И.Ф. Рябинина, В.Ю. Куликова, Е.Б. Ким, В.И. Хаснулина «синдром полярного напряжения» рассматривается с позиции комплексного подхода, во взаимосвязи с факторами социальной среды и климатогеографическими условиями Крайнего Севера. Предпосылками развития «синдрома полярного напряжения», является, во-первых, воздействие на человека комплекса климатогеографических факторов среды; во-вторых – влияние физических факторов на клеточные и тканевые структуры организма [9].

Деряпа Н.Р. с соавторами выявил, что полярники в процессе адаптации к экстремальным условиям высоких широт находятся в состоянии умеренного стресса [10].

Хаснулиным В.И. и Хаснулиной А.В. проведено комплексное обследование 448 жителей г. Норильска в возрасте 18–45 лет, 82 жителя г. Архангельска в возрасте 20–41 года; 72 жителя 20–45 лет вахтовых работников п. Ямбурга; 76 жителей г. Сургута в возрасте 20–35 лет и 128 жителей 19–38 лет г. Кызыл, Республики Тыва. Контрольную группу составили 119 жителей г. Новосибирска в возрасте 20–40 лет. Все лица на момент обследования были психически и соматически здоровы. В результате исследования установлено, что в регионах с экстремальным климатом как среди коренных жителей, так и среди пришлого населения, преобладают практически здоровые лица, с повышенным уровнем психоэмоционального напряжения (весной – 80 % жителей г. Кызыл, зимой – 60 %) [11].

Березиным Ф.Б. было установлено, что в процессе психической адаптации к условиям Крайнего Севера могут быть выделены периоды первичной адаптации (первые три года проживания), стабильной адаптации (4–10 лет проживания в регионе) и «северной усталости» (свыше 10 лет проживания) [12]. Горелова Е.С. с соавторами обследовали 193 человека: 83 мужчины в возрасте 18–25 лет, прибывших на Север в связи со служебной необходимостью и 110 специалистов центрального района. Результаты сопоставлялись с данными о состоянии психической адаптации лиц, не менявших места жительства. Сравнение показало, что переезд в районы Крайнего Севера приводит к нарушению психической адаптации в 1,6 раза чаще, чем в контрольной группе [13].

Таким образом, совокупное воздействие комплекса экстремальных условий служебной деятельности и климатических факторов Кольского Заполярья предъявляют повышенные требования к адаптационному потенциалу личности, негативно влияют на психоэмоциональное состояние и создают предпосылки развития психологических и соматических нарушений у сотрудников ФПС МЧС России. При этом важно отметить, что нельзя относить к экстремальным условиям деятельности все ситуации, в которых требуется напряжение физиологических или психических процессов. У некоторых людей существует стойкий психосоматический иммунитет к определенным стрессорам, детерминированный физиологическими, социальными и генетическими факторами. Границей, отделяющей обычные условия профессиональной деятельности от экстремальных, являются ситуации, в которых психогенные стресс-факторы ведут к «прорыву» индивидуального адаптационного барьера, так как психофизиологические и социально-психологические механизмы, исчерпав резервные возможности, более не могут обеспечить адекватную деятельность человека. Различие между понятиями «стресс-факторы» и «психогенные факторы» состоит в том, что первые являются пусковым условием процесса адаптации, а вторые – условием развития состояний дезадаптации, то есть причиной возникновения психической травмы. При этом, как считают А.Г. Маклаков и С.В. Чермянин, успешность деятельности в экстремальной обстановке определяется не столько степенью эффективности адаптационного процесса, сколько способностью индивида определенное время сохранять адекватность регуляции своего функционального состояния.

Естественная адаптивная реакция специалиста пожарно-спасательного профиля в ситуации профессионального стресса характеризуется напряжением функциональных систем организма и сопровождается психофизическими изменениями (нарушением сна, утомляемостью, раздражительностью), не достигающими уровня нозологических расстройств. Однако адаптация к экстремальным условиям протекает очень быстро, истощая адаптационные резервы, способствуя развитию дисгармоничных психофизиологических состояний, способных перейти в психосоматические заболевания или невротический тип отреагирования, которые потребуют медико-психологической коррекции и реабилитации.

Литература

1. Бодров В.А., Бессонова Ю.В. Развитие профессиональной мотивации спасателей // Психол. журнал. 2005. № 2. С. 45–56.
2. Маклаков А.Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1996.

3. Дутов В.И. Основные аспекты психофизиологического отбора в оперативные службы пожарной охраны: сб. материалов Всесоюзной науч.-практ. конф. Домодедово. 1988. С. 54–65.
4. Марьин М.И. Комплекс средств психологического обеспечения деятельности пожарных: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1992.
5. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда Р 2.2.2006 – 05 от 29.07.2005.
6. Вавилов М.В. Оперативный психологический контроль и прогнозирование надежности деятельности специалистов экстремального профиля: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003.
7. Арсеньев Е.Н. Работоспособность и здоровье человека на Севере. Мурманск, 1993.
8. Казначеев В.П. Общая патология: сознание и физика. Новосибирск: НИИ общей патологии экологии человека СО РАМН, 2000.
9. Хаснулин В.И., Хаснулин П.В. Современные представления о механизмах формирования северного стресса у человека в высоких широтах // Экология человека. 2012. № 1. С. 3–11.
10. Деряпа Н.Р., Матусов А.Л., Рябинин И.Ф. Адаптация человека к экстремальным условиям Антарктиды // Ресурсы Биосферы. Адаптация человека. Л.: Наука, 1976. С. 120–143.
11. Хаснулин В.И. Психоэмоциональный стресс и метеореакция как системные проявления дизадаптации человека в условиях изменения климата на Севере России // Экология человека. 2012. № 8. С. 3–7.
12. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988.
13. Психологические исследования адаптации человека к условиям Севера / Е.С. Горелова [и др.]. Архангельск, 1986.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ МЧС РОССИИ

И.М. Ильина, кандидат педагогических наук;

А.А. Ларин.

Санкт-Петербургский университет МЧС России

Приведены основные понятия социальной психологии, перечень методик по изучению социально-психологического климата в подразделениях. Дана оценка необходимости проведения социально-психологического мониторинга подразделений, иных групп и коллективов. Определены отличительные особенности организации воспитательной работы, основной целью которой является интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие личного состава. Рассматривается высокая значимость необходимости усиления наблюдений за социально-психологическим климатом в подразделениях МЧС России.

Ключевые слова: мониторинг, социально-психологический климат, социальные группы, воспитательная работа, методы социометрических измерений, коллектив, руководство

THE STUDY OF THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE DEPARTMENTS OF EMERCOM OF RUSSIA

I.M. Ilyina; A.A. Larin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The basic concepts of social psychology, the list of methods for the study of social-psychological climate in the unit, and an assessment of the need for socio-psychological monitoring of the departments, other groups and collectives. Determined the distinctive features of organization of educational work,

the main purpose of activity is the intellectual, cultural, physical and moral development. Discusses the significance of the need to reinforce the observation of socio-psychological climate in service of EMERCOM of Russia.

Keywords: monitoring, socio-psychological climate, social groups, educational work, methods of sociometry measurements, team leadership

Одно из основных назначений руководителя – строить воспитательную систему и управлять ее развитием. А это управление всегда предполагает исследование реального состояния системы работы с личным составом, то есть изучение результативности воспитательного процесса. Очень важно правильно выбрать методики диагностирования и показатели, которые объективно и достоверно отражают состояние воспитательного процесса.

В настоящее время стоит проблема мониторинга и оценки состояния работы с личным составом.

Мониторинг – понятие, относительно недавно появившееся в лексиконе социально-гуманитарных наук, в том числе и в педагогике. В «Словаре-справочнике по педагогике» мониторинг трактуется как контроль с периодическим слежением за объектом исследования и обязательной обратной связью.

Мониторинг – постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям.

Система мониторинга и оценки состояния работы с личным составом представляется невозможной без такого компонента, как изучение социально-психологического климата в коллективе подразделения.

Эффективность служебной деятельности сотрудников МЧС России во многом зависят от социально-психологических явлений в коллективах, а именно: психологического климата, характера и эмоциональной окраски взаимоотношений между сотрудниками, их сплоченности; степени согласованности формальных и неформальных структур; наличия, а также способов разрешения и предупреждения межличностных конфликтов; степени соответствия стиля руководства уровню развития коллектива.

Социально-психологический климат коллектива может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на самочувствие, настроение, мотивацию и продуктивность деятельности его членов. Особенности психологического климата влияют на производственные, социальные и социально-психологические процессы. Поэтому диагностика и формирование позитивного социально-психологического климата во всех подразделениях организации является важной задачей [1].

Социально-психологическое изучение коллектива целесообразно при наличии в них следующих явлений: явное или скрытое отрицательное напряжение в межличностных отношениях между сотрудниками, что может выливаться, в частности, в непредсказуемые срывы при выполнении функциональных обязанностей; планируемое перемещение сотрудников, при необходимости определения совместимости и срабатываемости членов коллектива; наличие в коллективе открытых или скрытых группировок, когда необходимо выявить их неформальных лидеров и определить взаимоотношения между ними; неоправданно высокая текучесть кадров; частые возникновения конфликтных ситуаций [2].

В ходе совместной деятельности люди практически всегда вступают в социальные общности. Одной из общих форм социального взаимодействия выступает социальная группа, в которой поведение и социальный статус каждого члена обусловлены деятельностью и существованием других членов. Группа является социальным образованием, существующим в конкретно-исторической системе социальных отношений, одним из элементов, выполняющих строго определенные функции в этой системе.

Социальная группа – любая относительно устойчивая совокупность людей, имеющих общий значимый социальный признак, основанный на их участии в некоторой деятельности, связанной системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными

социальными институтами. Члены группы обладают некоторыми общими ценностями и отделены от других общностей на основе принципов обособления.

В истории социальной психологии предпринимались многократные попытки построить классификацию групп. Исследователи выделяли различные основания для классификации: уровень культурного развития, преобладающий тип контактов в группе, принципы доступности членства, время существования группы и т.п. Однако общая черта всех предложенных классификаций – формы жизнедеятельности группы. Если же принять принцип рассмотрения реальных социальных групп в качестве субъектов социальной деятельности, то здесь требуется, очевидно, и иной принцип классификации. Основанием ее должна служить социологическая классификация групп соответственно их месту в системе общественных отношений [3].

К элементарным параметрам любой группы относятся: композиция группы (или ее состав), структура группы, групповые процессы, групповые нормы и ценности, система санкций. Каждый из этих параметров может приобретать различное значение в зависимости от типа изучаемой группы [4].

Группа – традиционный предмет социально-психологических исследований. При этом изучаются процессы, развивающиеся внутри группы, и сама группа как целостный субъект деятельности, включенный взаимодействием с другими группами в систему общественных отношений.

Малая социальная группа – немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов [3].

Малые группы являются частью непосредственной социальной среды, в которой осуществляется ежедневная жизнедеятельность человека и которая в значительной степени детерминирует его социальное поведение, определяет конкретные мотивы его деятельности, влияет на формирование его личности.

Предметом исследования малых групп являются психологические явления, которые возникают в процессе общения и взаимодействия между людьми в малых группах и характеризуют не отдельных индивидов, а взаимосвязи и взаимоотношения между этими индивидами, между индивидами и группой и саму малую группу как целое.

Высшей формой организованной малой группы является коллектив, которому присущи строгая организация и регламентация жизни и деятельности, наличие пользующегося уважением руководителя, отсутствие конфликтов, доброжелательные отношения и сплоченность между его членами. От того, как члены коллектива проявляют себя в труде, общении и познании, складывается характер межличностных отношений в коллективе, формируются групповые интересы, нормы поведения, создается общественное мнение о коллективе [5].

Важным показателем эффективности процесса образования и развития коллектива выступает его социально-психологический климат – качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию членов коллектива.

Основными социально-психологическими характеристиками коллектива являются: стремление к сохранению целостности группы, информированность, организованность, ответственность, открытость, контактность, сплоченность, коллективизм.

В коллективе немаловажную роль играют служебные, профессиональные традиции. Коллективные традиции определяют отношение к выполняемой деятельности, позволяют определить, насколько для каждого человека коллективная деятельность стала осознанной потребностью, насколько она сплачивает коллектив, повышает трудовую и общественную активность его членов – то есть служат критерием социально-психологического климата.

Условия, в которых происходит взаимодействие членов коллектива, влияют на успешность их совместной деятельности, на удовлетворенность процессом

и результатами труда. В одних условиях люди чувствуют себя некомфортно, стремятся покинуть группу, проводят в ней меньше времени, их личностный рост замедляется, в других группа функционирует оптимально, и ее члены получают возможность максимально полно реализовать свой потенциал. Все это зависит от социально-психологического климата.

Социально-психологический климат формируется под влиянием многих факторов. В их число входят материальные, организационные и социально-бытовые условия труда, стиль и методы руководства коллективом, удовлетворенность профессией в целом и сложившимися взаимоотношениями между сотрудниками, их индивидуально-психологические особенности и т.п.

Социально-психологический климат является показателем уровня социального развития коллектива и его психологических резервов, способных к более полной реализации. А это, в свою очередь, связано с перспективой возрастания социальных факторов в структуре деятельности, с совершенствованием как организации, так и условий труда.

Социально-психологический климат – интегральная характеристика системы межличностных отношений в группе, отражающая комплекс решающих психологических условий, которые либо обеспечивают, либо препятствуют успешному протеканию процессов группообразования и личностного развития [6].

Социально-психологический климат рассматривается как целостная характеристика группы, связанная с особенностями отражения членами группы (коллектива) отдельных объектов (явлений, процессов), имеющих непосредственное отношение к совместной групповой деятельности. В структуре социально-психологического климата выделяют три его составляющие: *качество трудовой жизни, действенность организации, психологический климат.*

1. *Качество трудовой жизни* – реакция людей на условия труда и жизни в организационных системах. Данный показатель включает в себя следующие характеристики:

– условия труда – санитарно-гигиенические условия труда, материально-техническое оснащение рабочих мест, материально-техническое обеспечение различных направлений деятельности, состояние оборудования, условия организации труда (режим работы, нормированность труда, равномерность обеспечения работой, соответствие поставленных задач должностным обязанностям), состояние охраны и безопасности труда, условия для обеспечения отдыха и спортивной подготовки (спортивные помещения, комнаты отдыха, комнаты психологической разгрузки);

– реализованность прав и социальных гарантий в соответствии с действующим законодательством – порядок прохождения службы (работы, учебы), жилищное обеспечение, медицинское обеспечение, образование (возможность карьерного роста и повышения квалификации), материальное обеспечение и своевременность выплат (заработная плата, командировочные расходы, отпускные), выплаты стимулирующего характера.

2. *Действенность организации* – способность к выполнению поставленных задач, получение «нужных вещей» вовремя (своевременно), с нужными свойствами (качество), в достаточном количестве. «Вещи» – цели, задачи, операции и т.п. (фактически различные виды продукции, в том числе интеллектуальной).

Данный показатель включает в себя следующие характеристики:

– профессиональная квалификация членов коллектива (уровень профессиональных знаний, соответствие должности и базового образования, заинтересованность в повышении квалификации);

– знание коллективом общих целей и задач организации;

– знание членами коллектива круга своих функциональных обязанностей;

– способность коллектива выполнять профессиональные задачи по предназначению;

– ответственность коллектива за выполнение поставленных задач;

– владение членами коллектива полным объемом информации для выполнения задач;

– финансовое обеспечение поставленных задач, оптимальность порядка согласования принимаемого решения;

- решения служебных вопросов законно установленными способами;
- уровень личной мотивации сотрудников к деятельности (увлеченность работой);
- мотивация сотрудников к деятельности со стороны руководства (премирование, признание заслуг, забота, внимание и др.);
- интерес непосредственного руководства к новаторским идеям, интеллектуальным продуктам, творческим предложениям;
- эффективность профессионального взаимодействия сотрудников внутри коллектива;
- эффективность профессионального взаимодействия сотрудников данного коллектива со смежными структурными подразделениями;
- стабильность кадрового потенциала (комплект личного состава, текучесть кадров);
- оценка производственной дисциплины.

3. *Психологический климат* – социально обусловленная, относительно устойчивая система отношений членов коллектива к коллективу как целому, сложившиеся в коллективе взаимоотношения, характер делового сотрудничества, отношение к значимым явлениям жизни.

Психологический климат рассматривается как социально обусловленная, относительно устойчивая система отношений членов коллектива к коллективу как целому, что позволяет выделить один из компонентов отношений в коллективе: *эмоциональный, поведенческий и когнитивный*.

Социально-психологический климат как групповое психологическое состояние, характеризуемое особенностями социального восприятия и степенью удовлетворенности членов коллектива различными сторонами его жизнедеятельности, интегрирует множество различных влияний. Вероятно, трудно найти такой фактор, связанный с деятельностью коллектива, который так или иначе не оказывал бы на него своего влияния.

Таким образом, определяющими признаками благоприятного социально-психологического климата являются отчетливо выраженные социально-психологические феномены межличностных отношений, в группе (коллективе). Благоприятный социально-психологический климат выступает в качестве одного из решающих факторов эффективности групповой деятельности.

Социально-психологическое исследование (вид научного исследования), проводимое с целью установления в поведении и деятельности людей психологических закономерностей, обусловленных фактом включения в социальные (большие и малые) группы, а также психологических характеристик этих групп [7].

Специфика социально-психологического исследования характеризуется:

- использованием в качестве полноправных как данных об открытом поведении и деятельности индивидов в группах, так и характеристик сознания (представлений, мнений, установок, ценностей и т.п.) этих индивидов;
 - социальным контекстом исследования, влияющим на отбор, интерпретацию и изложение фактов;
 - неустойчивостью и постоянным изменением социально-психологических явлений;
 - культурно обусловленной относительностью социально-психологических закономерностей;
 - работой с реальными конкретными объектами исследования (индивидами и группами).
- При организации социально-психологического исследования коллектива можно выявить и оценить следующие показатели:
- проблемы, оказывающие влияние на эффективность деятельности;
 - факторы, определяющие особенности социально-психологического состояния коллектива;
 - психологические причины, определяющие уровень дисциплины в коллективе и у конкретных сотрудников;
 - стиль руководства и социально-психологическая компетентность руководителя.

Социально-психологические исследования рекомендуется проводить в коллективах, имеющих опыт совместной работы не менее шести месяцев, в которых уже возникли определенные устойчивые взаимоотношения. Необходимо учитывать стаж работы в должности непосредственного руководителя исследуемого коллектива. Не следует

проводить социально-психологические исследования слишком часто (не чаще одного раза в три месяца). По возможности обследованием охватываются все члены коллектива [1].

Любое социально-психологическое исследование проходит в три этапа: *подготовительный, основной и заключительный*.

На *подготовительном* этапе формулируются цели и задачи исследования, составляется программа исследования, план работы, производится выбор методов исследования, то есть приемов и средств получения достоверных сведений, используемых для выработки практических рекомендаций, а также определяются организации, категории или конкретные лица, для участия в проведении социально-психологического исследования (объект исследования), производится расчет выборки опрашиваемых.

На *основном* этапе производится собственно исследовательский процесс.

На *заключительном* этапе – обработка полученных данных и превращение их в искомый результат.

Организация проведения социально-психологического исследования влияет на его результаты: полноту, продуманность и откровенность ответов. Основным фактором, влияющим на степень откровенности ответов, является создание обстановки доверия. Доверие возникает лишь в том случае, когда существует полная уверенность в том, что полученные сведения не будут использованы против или во вред респонденту.

Комплексный анализ полученной информации осуществляется психологом. Результаты социально-психологического исследования не оглашаются, чтобы исключить ухудшение социально-психологического климата в коллективе. Должен быть исключен несанкционированный доступ к полученной информации, в том числе, хранящейся в электронном виде, и ее передача в средства массовой информации. Руководитель должен использовать полученную информацию строго в интересах дела, на благо коллектива и каждого отдельного сотрудника.

По итогам социально-психологического исследования коллектива прогнозируется развитие ситуации, предлагается оптимальный вариант кадровой политики.

Определение предмета и выбор методов социально-психологического изучения зависит от содержания изучаемой проблемы, степени ее разработанности, наличия исследовательского инструментария и, главным образом, теоретико-методологической ориентации исследователя. Для социально-психологического исследования обычно используют комплекс методов.

Весь набор методов подразделяют на две большие группы:

– *сбора информации* (наблюдение, эксперимент, анализ документов, опрос, социометрия, тесты);

– *обработки данных* (количественные и качественные).

Опираясь на Методические рекомендации по изучению социально-психологического климата в коллективах, была разработана программа исследования социально-психологического климата в структурных подразделениях МЧС России [8].

В первую очередь необходимо провести комплексную оценку социально-психологического климата в структурном подразделении, для чего предлагается использовать следующие методики:

1. *Методика самооценки коллектива*.

Данная методика предназначена для изучения уровня социально-психологического развития коллектива, что является основной и необходимой предпосылкой формирования оптимального социально-психологического климата.

2. *Тест общей оценки психологического климата*.

Методика применяется для оценки сложившейся к моменту обследования специфики межличностных отношений в коллективе и их динамики, выявляемой в периодически повторяющихся обследованиях, а также для анализа индивидуальных оценок основных вопросов и проблем совместной деятельности.

3. *Тест описания стратегий поведения в конфликте К.Н. Томаса (в адаптации Н.В. Гришиной)*.

Методика американского социального психолога К.Н. Томаса (1973) предназначена для определения типичных способов реагирования на конфликтные ситуации. С ее помощью можно выявить, насколько человек склонен к соперничеству или сотрудничеству в группе, в команде, стремится к компромиссам и избегает конфликтов или, наоборот, идет на их обострение.

4. *Методика диагностики межличностных и межгрупповых отношений «Социометрия» Д. Морено.*

Общая схема действий при социометрическом исследовании заключается в следующем. После постановки задач исследования и выбора объектов измерений формулируются основные гипотезы и положения, касающиеся возможных критериев опроса членов групп. Здесь не может быть полной анонимности иначе социометрия может оказаться малоэффективной. Требования экспериментатора раскрыть свои симпатии и антипатии нередко вызывает внутренние затруднения у опрашиваемых и проявляется у некоторых людей в нежелании участвовать в опросе. Когда вопросы или критерии социометрии выбраны, они заносятся в специальную карточку или предлагаются в устном виде по типу интервью. Каждый член группы обязан отвечать на них, выбирая тех или иных членов группы в зависимости от большей или меньшей склонности, предпочтительности их по сравнению с другими, симпатий или, наоборот, антипатий, доверия или недоверия и т.д.

Достоинством данного варианта процедуры является то, что она позволяет выявить, так называемую, эмоциональную экспансивность каждого члена группы, сделать срез многообразия межличностных связей в групповой структуре.

5. *Методика определения стиля руководства трудовым коллективом.*

Методика разработана В.П. Захаровым на основе опросника А.Л. Журавлева. Она состоит из 16 групп утверждений, отражающих различные аспекты взаимодействия руководства и коллектива. Методика направлена на определение стиля руководства трудовым коллективом.

6. *Определение стиля управления руководителем с помощью самооценки.*

Самооценка – это оценка личностью самого себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, относясь к ядру личности – это важный регулятор поведения. От самооценки зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Тем самым самооценка влияет на эффективность деятельности и дальнейшее развитие личности.

Специфика данной методики заключается в том, что она позволяет определить стиль руководства не экспертным способом, а с помощью самооценки.

В результате проведенного анализа полученной информации разрабатываются практические рекомендации и коррекционные программы развития коллектива, оптимизации решения конфликтных ситуаций, социально-психологических проблем, возникающих в межличностных отношениях, выработки группового единства на прогностическом уровне, формирования эмоционально-волевого единства коллектива. Также возможно проведение углубленного психодиагностического обследования по выявленным проблемам в соответствии с предлагаемыми методиками [8].

Таким образом, существенным резервом обеспечения надежной и слаженной работы специалистов МЧС России является контроль и использование социально-психологического климата коллектива. Это должно учитываться при комплектовании подразделений, в воспитательной работе, в профессиональной подготовке и аттестации, а также при выборе оптимальных стилей руководства в зависимости от уровня развития коллектива, результатов адаптации всех его членов к требованиям профессии и особенностям межличностных взаимоотношений.

Литература

1. Марковская И.М. Программа и методы социально-психологического исследования: учеб. пособие. Челябинск: ЮУрГУ, 2002. 52 с.

2. Слаквa С.П. Психология малой группы: учеб. пособие / под общ. ред. И.А. Рябовой, С.Н. Путилиной. М.: Изд-во «Экзамен», 2004. 160 с.
3. Крысько В.Г. Социальная психология: курс лекций 3-е изд. М.: Омега-Л, 2006. 352 с.
4. Социальная психология: учеб. пособие / ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЭРСЭ, 2002. 351 с.
5. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2001. 318 с.
6. Балин В.Д., Ганзен В.А. Теория и методология психологического исследования: учеб. пособие. СПб.: РИО СПбГУ, 2001. 75 с.
7. Никандров В.В. Экспериментальная психология: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2003. 480 с.
8. Методические рекомендации по изучению социально-психологического климата в коллективах. М., 2011. 144 с.

ПОЗНАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ МАЛОЗНАКОМОГО ЧЕЛОВЕКА У ЛИЦ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ И НЕСОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

**В.И. Колесов, доктор педагогических наук, профессор;
А.В. Шленков, доктор психологических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Представлены результаты исследования особенностей познания индивидуальности малознакомого человека у лиц социономических и несоциономических профессий. Выявлены как общие, так и специфические тенденции познания малознакомого человека представителями разного типа профессий.

Ключевые слова: познание индивидуальности, субъект и объект познания, лица социономических и несоциономических профессий

KNOWLEDGE OF INDIVIDUALITY AN UNFAMILIAR MAN OF PERSONS OF SOCIONOMIC AND NON-SOCIONOMIC PROFESSIONS

V.I. Kolesov; A.V. Shlenkov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article shows the results of studies of knowledge of in dividualityan unfamiliar man of persons of socionomic and non-socionomic professions. Both general and specific trends of knowledge unfamiliar man by representatives of different types of professions are identified.

Keywords: knowledge of the individuality, subject and object of knowledge, person of socionomic and non-socionomic professions

Индивидуальность человека как социальная проблема широко обсуждается в научной среде, эксплицирована в психологической и междисциплинарной литературе. Индивидуальность и познание как психологические категории являются многоплановыми и могут быть рассмотрены с позиции объекта и субъекта познания. Изучение скрытого, имплицитного знания об индивидуальности с позиции субъекта, ее познающего, представляется достаточно важным, поскольку способствует более полному и глубокому пониманию феномена индивидуальности, изучению рефлексивного знания о нем, а также углубляет знание теории индивидуальности, способствует более полному и целостному ее пониманию [1]. Подход к индивидуальности человека как к субъекту познания становится все более распространенным [2–7]. Опираясь на данные [3, 7] о закономерностях познания людьми друг друга в связи с возрастом, гендером, этносом и профессией, можно

предположить, что познание индивидуальности малознакомого человека будет иметь свою специфику у субъектов разных профессий.

С целью изучения особенностей познания индивидуальности у представителей разных профессиональных групп (социономических и несоциономических [1, 8]) было организовано собственное исследование. Выборочную совокупность составили представители двух групп профессий: первый тип профессий «человек-человек» (врачи, юристы, педагоги) и второй тип – «человек-техника» (инженеры, машинисты и др.), «человек-знак» (программисты, редакторы и др.), «человек-художественный образ» (художники, дизайнеры и др.). Объем выборки – 311 человек, возраст от 18 до 72 лет. В исследовании был использован следующий методический инструментарий: метод свободного описания, метод рисунка, метод определений, метод семантического дифференциала, метод фотографий [3]. Для обработки полученного материала были применены качественные [9–11] и количественные методы [12], а именно: экспертная оценка, контент-анализ (сегментарный тип) и ф-угловое преобразование Фишера, 4-х клеточный корреляционный анализ. В ходе одной из задач исследования были изучены особенности познания индивидуальности малознакомого человека.

Как видно из таблицы, в результате исследования были выявлены *общие* для лиц социономических и несоциономических профессий *тенденции*, проявляющиеся в том, что в познании индивидуальности малознакомого человека особо значимы свойства личности (в среднем 79,5 % ссылок). Участники обеих групп исследования детально характеризуют темперамент: «этот человек по темпераменту, скорее всего «холерико-сангвиник», «наверное, меланхолик» и др.; описывают характер: «веселый», «принципиальный», «скромный», «организованный», «дружелюбная» и др., отражают способности объекта познания: «пишет стихи», «имеет художественный дар», «прекрасно владеет английским», «артистична» и др. Таким образом, обследованные отмечают качества, значимые в первую очередь для общения и деятельности, внешне легко определяемые, поясняя при этом, что в человеке, знакомом им менее года, «оценивать психологические качества пока трудно».

Вместе с этим, представители социономического и несоциономического труда положительно характеризуют индивидуальность малознакомого человека (частота ссылок на категорию «*Положительные качества*» 38 % и 30 % соответственно): «поддержит в трудную минуту», «сердобольный, понимающий», «умеет сглаживать конфликтные ситуации», «уважает партнера по жизни», «умеет давать ценные советы», «бескорыстно служит детям», «уважает мнение других», «редкая честность и порядочность» и др. Респонденты утверждают, что малознакомый объект познания «*за короткое время* проявил себя с хорошей стороны», указывая этим на значимость фактора времени.

Наряду с этим, обследованные обращаются к физическим данным малознакомого объекта познания (37 % в среднем по двум группам): «это девушка, около 23 лет», «подросток 13 лет», «голубые глаза», «рыжие волосы», «обувь на высоком каблуке», «носит темную одежду» и др. Авторы текстов склонны оценивать облик человека, знакомого им менее одного года: «симпатичная», «неординарный внешний вид», «обаятельный», «стильный», «выглядит моложе своих лет» и т.д. Таким образом, респонденты останавливаются на ярких, привлекающих внимание деталях внешнего облика индивидуальности познаваемого объекта.

Характеризуя индивидуальность малознакомого человека, участники исследования всех типов профессий обращаются к «*Особенностям познавательной сферы*» (частота встречаемости соответственно 21 % и 25 %). Респонденты описывают психические процессы, интеллект объекта познания: «умный», «интеллектуальный», «обладает определенным уровнем интеллекта», «логичный», «неординарность мышления», «аналитичный, строгий и критичный ум» и др. Менее одного года знакомства оказывается достаточным для характеристики познавательных процессов.

Таблица. Результаты познания индивидуальности малознакомого человека у лиц социономических и несоциономических профессий

Место категории в структуре индивидуальности	Категории	Подкатегории	Частота встречаемости признака		Значения ф-критерия Фишера
			в группе лиц социон. профессий (% доли)	в группе лиц несоцион. профессий (% доли)	
Характеристика индивидного уровня индивидуальности	Физические качества	Пол, возраст, характеристика внешности (рост, вес, внешний облик, цвет глаз, волос)	0,32	0,42	2,31**
Характеристика познавательной сферы и личностного уровня индивидуальности	Психологические особенности	Особенности познавательной сферы (психические процессы, интеллект)	0,21	0,25	1,21
		Свойства личности (темперамент, характер, способности)	0,79	0,80	0,85
		Мотивационная сфера личности (мотивы, потребности, интересы, ценности)	0,20	0,38	3,71***
		Особенности общения	0,62	0,40	1,64*
	Эмоциональное отвержение	Отрицательные качества	0,26	0,16	1,70*
	Эмоциональное одобрение	Положительные качества	0,38	0,30	0,61
	Эгоизм	Употребление личных Местоимений (я, мы, мне, мой)	0,08	0,18	2,70***
Характеристики социально-психологического уровня индивидуальности	Социальные роли	Социальные роли и статус	0,13	0,12	0,14
	Ссылка на других людей	Ссылка на знакомых, друзей, членов семьи	0,22	0,13	1,82*
Метафора и/или оценка			0,21	0,31	2,24**

Примечание: p – уровень значимости; * – p<0,05; ** – p<0,01; *** – p<0,001.

Описывая объект познания, участники исследования обеих групп выборки поясняют, что «первоначально обращаешь внимание на социальное положение человека, то место, которое он занимает в обществе» (ссылка на категорию «Социальные роли/статус» 12,5 %

в среднем). Респонденты указывают на статус описываемого человека: «муж», «лидер», «медсестра», «деловой партнер», «поэт» и др.

В ходе исследования были также выявлены некоторые *особенности*. Так, в познании индивидуальности малознакомого человека лица социономических профессий используют категорию «*Особенности общения*» значимо чаще представителей несоциономического труда (64 % и 40 % соответственно, $\varphi = 1,64$, $p < 0,05$). Респонденты характеризуют коммуникативную сферу объекта познания: «общительная», «разговорчивый», «менее общителен с людьми, которых мало знает», «простой и приятный в общении», «легко идет на общение» и т.д. Такие данные можно объяснить тем, что с позиции обследованных профессий типа «человек-человек» «индивидуальность выражается в манере разговора», «если часто общаться, можно узнать индивидуальность», «пока не пообщаюсь с человеком, не могу сделать выводы» и др.

Особенное в познании индивидуальности выражено в значимо высокой встречаемости категории «*Ссылка на других людей*» у лиц социономических профессий (22 % к 13 % соответственно, $\varphi = 1,82$, $p < 0,05$). Авторы текстов указывают, что объект познания «хорошо относится к друзьям», «эгоистичный в отношении других, но предан близким», «чувствует состояние находящихся рядом людей», «притягивает к себе людей» и др. Респонденты видят индивидуальность малознакомого человека в связи с его взаимодействием с другими людьми.

Специфические черты также заключаются в высокой частоте ссылок на подкатегорию «*Отрицательные качества*» у респондентов профессий типа «человек-человек», в отличие от лиц других профессий (26 % к 16 %, $\varphi = 1,70$, $p < 0,05$). Участники исследования социономического труда пишут, что объект познания: «безответственный», «неискренний», «жесткий» и др., что может быть обусловлено, профессиональными особенностями, их нахождением в так называемой «зоне риска», повышенным уровнем выгорания, подверженностью профессиональной деформации, наличием таких черт, как цинизм, скептицизм, отстраненность, которые неизбежны и являются негативным следствием социономической деятельности.

Особенные черты познания индивидуальности малознакомого человека в группе лиц несоциономических профессий проявляются в том, они в отличие от представителей других профессий, уделяют больше внимания физическим качествам, подробно останавливаясь на деталях роста, цвете глаз и волос, стилевых предпочтениях (42 % и 32 % соответственно, $\varphi = 2,31$, $p < 0,01$): «молодой парень», «женщина, 38 лет, невысокая», «длинные волосы», «индивидуальные черты лица: кончик носа – острый, лоб маленький», «белоснежные зубы», «с бородой», «зеленые глаза», «чернобровая», «блондинка с голубыми глазами», «одевается с большим вкусом», «опрятна», «модная», «внешне элегантно одетый, ухоженный», «с особой манерой одеваться», «любит розовый цвет в одежде», «стиль – спортивный» и др. Авторы текстов также в целом оценивают внешний облик малознакомого человека: «неординарный внешний вид», «красивая», «яркая внешность», «внешне миловидная» и т.д. Участники исследования поясняют, что «видны только внешние качества, внутренние закрыты пока», «внешность малоинформативна».

Различия в познании индивидуальности малознакомого человека проявились также в частоте ссылок на подкатегорию «*Мотивационную сферу личности*»: лица несоциономических профессий достоверно чаще представителей социономического труда обращаются к мотивам, потребностям, интересам и ценностям объекта познания (38 % и 20 % ссылок соответственно, $\varphi = 3,71$, $p < 0,001$): «любит и удовлетворен своей работой», «самоотверженно борется за права женщин», «характерна твердость и упорство в достижении цели», «своеобразный комплекс интересов: любовь к естественным наукам сочетается с любовью к литературе», «знает, как и ценит дружбу», «материалист, но старается поддерживать свое духовное развитие», «любит украшать вокруг себя: дом, кабинет, двор», «ведет здоровый образ жизни», «у него жажда к знаниям и к жизни вообще», «всегда добьется своей цели», «стремление к познанию» и т.д. При этом участники данной группы отмечают, что «индивидуальность – о чем говорит, какие темы затрагивает,

характеризует те или иные вещи и явления», «индивидуальность определяю по отношению к системе ценностей». Респонденты подчеркивают значимость данной сферы, возможность ее познания в малознакомом человеке.

Использование личных местоимений в познании индивидуальности малознакомого человека является более характерным для представителей несоциономических профессий (18 % и 8 % соответственно, $\varphi=2,70$, $p<0,01$): «данного человека я плохо знаю», «я знаком с ней менее года», «мне хорошо...», «мой знакомый» и др. Полученные результаты можно объяснить большой включенностью в процесс познания индивидуальности малознакомого человека, апелляцией к собственному опыту, рефлексией.

У представителей профессий типа «человек-знак», «человек-техника», «человек-художественный образ» выявлена высокая частота встречаемости категории «*Метафора и/или оценка*» (31 % к 21 % соответственно, $\varphi=2,24$, $p<0,01$). Участники данной группы исследования отмечают, что объект познания: «тонкая натура», «вулкан», «бутоном нераскрывшегося цветка» и др. Вместе с этим, обследованные склонны к оценке его индивидуальности: «эта индивидуальность приятная, милая и редкая», «аномальный», «эталон настоящего человека» и др.

Результаты изучения познания индивидуальности малознакомого человека у лиц разных профессий, позволяют сделать следующие выводы:

1. *Общие тенденции* в раскрытии индивидуальности через обращение к свойствам личности. Индивидуальность описывается через характер, способности конкретного объекта познания, иногда отождествляется с личностью. Из психологических особенностей респондентами отмечается познавательная сфера малознакомого человека, темперамент. Характерно эмоциональное одобрение и принятие объекта познания. Знание об индивидуальности малознакомого человека у лиц социономических и несоциономических профессий носит скорее избирательный и фрагментарный характер, респондентами подчеркивается сложность такого познания («индивидуальность «размыта», «не открыта до конца», «пока это темный лес»). Участники обеих групп исследования отмечают гипотетический характер знания, особенно в отношении психологических особенностей, познавательной и др. сфер. Более реалистичными и познаваемыми являются данные о физическом облике малознакомого человека. Вместе с тем, авторы склонны к категоричной оценке объекта познания, для них характерны стереотипные суждения.

2. *Особенным* для представителей профессий типа «человек-человек» является выделение в индивидуальности малознакомого человека особенностей его общения, при описании его индивидуальности, ссылаются на других людей, знакомых, друзей, членов семьи. Индивидуальность в таком понимании – «социально активна», «инициирует и поддерживает социальные контакты». Вместе с этим, лица социономического труда тяготеют преимущественно к оцениванию объекта познания как отрицательному, так и положительному.

У лиц профессий типа «человек-знак», «человек-техника», «человек-художественный образ» отмечается тенденция к детальному описанию индивидуальности малознакомого человека через его внешние данные. В человеке особо выделяется его мотивационная сфера, интересы, направленность, ценности, цели и способы их достижения. Характеризуя процессуальную сторону познания индивидуальности, стоит отметить, что авторы текстов предпочитают метафорический способ познания малознакомого человека вербальному.

Исследование профессиональных особенностей познания человека имеет теоретическое и практическое значение. Оно дополняет ранее изученные индивидуальные и возрастные особенности, позволяет описать с большей полнотой совокупности закономерностей и механизмов познания индивидуальности человека [6].

Литература

1. Каверина Р.Д. Опыт психологической классификации некоторых профессий // Вопросы психологии. 1978. № 4.
2. Андреева Г.М. К проблематике социального познания // Мир психологии. 1999. № 3.

3. Бодалев А.А., Васина Н.В. Познание человека человеком. СПб.: Речь.
4. Брушлинский А.В. Психология субъекта: индивида и группы // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 1. С. 71–80.
5. Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 2.
6. Жданова С.Ю. Психология познания индивидуальности человека. Пермь, 2005.
7. Кукосян О.Г. Профессия и познание. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та. 1981.
8. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М., 1995.
9. Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г. Контент-анализ. М.: МГУ, 1992.
10. Метод контент-анализа в психологических исследованиях: учеб.-метод. пособие / под ред. О.И. Кильченко. Пермь, 2007.
11. Чупасова М.К. Место качественных методов в анализе социальных представлений // Социально-психологические исследования: сб. науч. трудов. Тверь, 2002.
12. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2003.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО РОБОТОТЕХНИКЕ С КУРСАНТАМИ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

А.П. Корольков, кандидат технических наук;

Ш.А. Османов.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Осуществлен анализ проблемы проектирования автоматизированных систем пожаротушения в вузах МЧС России. Рассмотрена возможность введения факультативных занятий по робототехнике для курсантов вузов МЧС России как один из способов решения существующей проблемы. Факультативные занятия по робототехнике должны стать неотъемлемой частью образовательной программы. Изучение дисциплины необходимо для дальнейшего получения профессионально-технической специальности.

Ключевые слова: факультативные занятия, робототехника, система пожаротушения

METHODOLOGY CONDUCT FACULTATIVE EMPLOYMENT ON ROBOTICS CADETS OF HIGH SCHOOLS OF EMERCOM OF RUSSIA

A.P. Korolkov; Sh.A. Osmanov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This article is devoted to the analysis of a problem of design of the automated fire extinguishing systems in higher education institutions of Emercom of Russia. Introduction of facultative classes in a robotics for cadets of Emercom of Russia as one of ways of the solution of an existing problem is considered. Facultative classes in a robotics become an integral part of an educational program. Studying of discipline is necessary for further receiving professional specialty.

Keywords: facultative occupations, robotics, fire extinguishing system

Проблемы проектирования автоматизированных систем пожаротушения в вузах МЧС России в настоящее время остаются нерешенными и весьма актуальными. Вузы специализированного профиля в области исследования вопросов проектирования автоматизированных систем пожаротушения имеют довольно высокую конкурентоспособность по сравнению с вузами МЧС России. Внедрение робототехнического комплекса в систему пожаротушения еще не до конца реализовано и выполнено, что является глобальной проблемой в системе пожарной безопасности.

Для решения данной проблемы необходимо, в первую очередь для курсантов вузов МЧС России, ввести курс факультативных занятий по робототехнике. Изучение робототехники могло бы явиться неотъемлемой частью образовательной программы, что способствовало бы в дальнейшем получению профессионально-технической специальности.

Робототехника – прикладная наука, занимающаяся разработкой автоматизированных технических систем. Она опирается на электронику, механику и программирование.

Робототехника является одним из важнейших направлений научно-технического прогресса, в котором проблемы механики и новых технологий взаимосвязаны с проблемами искусственного интеллекта. Активное участие и поддержка Российских и международных научно-технических и образовательных проектов в области робототехники и мехатроники

обуславливает развитие новых научно-технических идей, обмен технической информацией и инженерными знаниями, реализацию инновационных разработок в области робототехники в России и по всему миру [1, 2].

За последние годы успехи в робототехнике и автоматизированных системах изменили личную и деловую сферы жизнедеятельности человека. Роботы широко используются в транспорте, в исследованиях Земли и космоса, в хирургии, в военной промышленности, при проведении лабораторных исследований, в сфере безопасности, в массовом производстве промышленных товаров и товаров народного потребления. Многие устройства, принимающие решения на основе полученных от сенсоров данных, тоже можно считать роботами (например: лифты, турникеты и т.д.) [3].

Основной концепцией предлагаемого факультативного курса является ориентация на знания школьных курсов информатики, математики и физики.

Целью курса по робототехнике является:

- квалифицированная подготовка обучающихся в области информационных технологий;
- профориентация обучающихся, помощь в определении их будущей специальности.

Образовательными задачами в контексте актуальных научно-практических проблем МЧС России в области робототехники могут являться:

- обучение навыкам алгоритмизации и программирования робототехнических средств;
- разработка методик управления робототехническими средствами при ликвидации ЧС;
- освоение культуры роботостроения в рамках университета ГПС МЧС России;
- создание инновационных робототехнических комплексов для решения задач МЧС России в рамках кружка робототехники.

При программировании робота нет однозначного решения – любая задача решается после нескольких предварительных попыток, в результате которых собирается некий экспериментальный материал, позволяющий понять, как робот воспринимает ту или иную ситуацию. При решении задач приходится учитывать погрешность в показаниях датчиков робота, его исполнительных механизмов, влияние окружающей среды и множества других факторов. Благодаря этой особенности факультатив робототехники становится для курсантов не просто курсом по изучению программирования, но и местом где учатся применять теоретические знания на практике, получают навыки проведения физического эксперимента, развивают наблюдательность и сообразительность [4, 5].

При проведении курса по робототехнике в вузах МЧС России решаются следующие задачи:

- стимулируется интерес к обучению планируемой специальности;
- уточняется готовность и способность осваивать выбранные предметы на повышенном уровне;
- активизируется познавательная деятельность и стимулируется творческая изобретательность, связанные с позиционированием и модулированием.

Изучение робототехники в вузах МЧС России позволит:

- оценивать актуальность, перспективность и значимость объектов проектирования в мехатронике и робототехнике;
- разрабатывать программное обеспечение для управления мехатронными и робототехническими системами;
- составлять конструкторские проектные документы для изготовления отдельных механических деталей мехатронных систем и роботов;
- разрабатывать технологические процессы изготовления, сборки и испытания проектируемой техники;
- контролировать соответствие разрабатываемых проектов стандартам и другим нормативным документам;
- принимать участие в составлении патентных и лицензионных паспортов на новейшие изобретения.

– Проводить отладку и модернизацию мехатронных и робототехнических систем, их перепрограммирование и обучение.

– Подготавливать инструкции по использованию технического оборудования и программного обеспечения [6].

Предлагаемая программа курса включает в себя 17 занятий:

1. Введение в робототехнику.
2. Исследование способов и элементов позиционирования.
3. Информация о имеющихся на данный момент конструкторах роботов, их функциональном назначении и отличии.
4. Знакомство с наборами для конструирования роботов.
5. Конструирование первого робота.
6. Изучение среды управления, программирования и позиционирования.
7. Программирование робота.
8. Конструирование робота с элементами позиционирования.
9. Программирование сложного робота с элементами позиционирования.
10. Самостоятельная сборка робота-спасателя.
11. Самостоятельное конструирование робота-спасателя.
12. Тестирование робота.
13. Сборка многофункционального робота под руководством наставника (преподавателя).
14. Соревнование на скорость и качество сборки робота.
15. Анализ конструкций победителя и призёров.
16. Свободное занятие. Сбор готовой модели на выбор с элементами конструкции и позиционирования:

– гоночная машина-автобот – автомобиль с возможностью удалённого управления и программирования его для движения по цветным линиям на полу;

– бот с ультразвуковым датчиком – 4-х колёсный робот с интеллектуальной программой, принимающей решение куда ехать при наличии препятствия;

– бот с датчиком касания – 4-х колёсный робот с программой, использующей датчик касания в качестве инструмента для определения препятствий;

– бот-пожарный – с элементами позиционирования, осуществляющий работу по тушению пожара;

– бот-спасатель – простейший робот с элементами позиционирования, осуществляющий поиск объектов в сложных условиях.

17. Показательное выступление.

По окончании курса необходимо предложить проводить конкурсы на лучшего робота.

Комиссия будет оценивать участников по 10-бальной шкале за каждый этап и выставлять общую оценку.

Участник, набравший максимальное количество баллов в сумме всех этапов будет признан победителем конкурса.

Примерная структура конкурса может состоять из 4 этапов:

– Сборка робота (примерно 1 ч).

– Преодоление полосы препятствий.

– Представление возможностей робота.

– Оценка сложности программирования.

Содержание и структура учебного курса «Робототехника» будут направлены на формирование устойчивых представлений о робототехнических устройствах как о едином изделии определенного функционального назначения и с заданными техническими характеристиками.

Контроль процесса практической и теоретической подготовки курсантов по специальности «Пожарная безопасность» будет осуществляться на основе самостоятельных работ с программами изучения дисциплин в области робототехники.

Освоение знаний по проектированию автоматизированных систем пожаротушения посредством применения робототехнического комплекса позволит углубить знания курсантов вузов МЧС России, что в свою очередь окажет благотворительное влияние на формирование профессиональных знаний сотрудников МЧС России и как следствие подготовку сотрудников более высокого класса [7].

Введенная в образовательную программу дисциплина «робототехника» станет «точкой роста» информатизации образования, и как ни один другой предмет нацелена на подготовку учащихся к жизни в информационном обществе.

Формирование информационной компетентности учащихся курсантов (в контексте применения робототехники) будет успешным при выполнении следующих условий:

1. Готовности учителя к самообразованию.
2. Необходимости пересмотра используемых технологий, средств и методов обучения и выбора наиболее подходящих при изучении основ робототехники.
3. Необходимости четкого определения места и роли робототехники в образовательном пространстве вузов МЧС России.
4. Реализации опыта комплекса педагогических условий:
 - разработки курса «Образовательная робототехника»;
 - включения курса в учебный и внеучебный процесс.

Направление «образовательная робототехника» имеет большие перспективы развития. Привлечение курсантов к исследованиям в области робототехники, обмену технической информацией и инженерными знаниями, развитию новых научно-технических идей позволит создать необходимые условия для высокого качества образования, за счет использования в образовательном процессе новых педагогических подходов и применения новых информационных и коммуникационных технологий. Понимание феномена технологии, знание законов техники, позволит курсанту соответствовать запросам времени и найти своё место в современной жизни.

Литература

- 1 Промышленная робототехника / А.В. Бабич [и др.] / под ред. Я.А. Шифрина. М.: Машиностроение, 2002.
2. Скотт П. Промышленные роботы – переворот в производстве. М.: Экономика, 2007.
3. Гордин А.Б. Занимательная кибернетика. М.: Радио и связь, 2007.
4. Громов С.В., Родина Н.А. Физика: учеб. М.: Дрофа, 2008.
5. Фу К., Гансалес Ф., Лик К. Робототехника: пер. с англ. М.: Мир, 2010.
6. Шахинпур М. Курс робототехники: пер. с англ. М.; Мир, 2002.
7. Юревич Ю.Е. Основы робототехники: учеб. пособие. СПб.: БВХ-Петербург, 2005.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПРАВОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

А.А. Грешных, кандидат юридических наук, доктор педагогических наук, профессор;

Е.Ю. Одинокова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Определено значение профессиональной подготовки будущих сотрудников МЧС России в последующем осуществлении правовой деятельности. Перечислены этапы развития и становления

профессиональности в процессе обучения. Предложены оптимальные педагогические условия формирования профессиональной правовой компетентности будущих сотрудников МЧС России, призванных осуществлять правовую деятельность.

Ключевые слова: правовая компетентность, педагогические условия, правовая деятельность

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION ABILITY TO CARRY OUT PROFESSIONAL LEGAL ACTIVITIES SCHOOLS STUDENTS UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

A.A. Greshnih; E.Yu. Odinkova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The significance of training future employees in the Russian Ministry of Emergency Situations subsequent implementation of legal activities. Stages of development and are becoming a professional in the learning process. The paper proposes optimal pedagogical conditions of formation of professional legal competence of the future Russian emergency workers, are to pursue legal activities.

Keywords: legal competence, pedagogical conditions, and legal activities

Право современного общества, как бы оно не понималось, как нормативная база, как правовая наука, как правовое мышление, как юридическая деятельность, нуждается в модернизации и постоянном совершенствовании. В решении данной задачи необходима смена подходов к профессиональной деятельности юриста, и, что немаловажно, новые технологии к формированию профессиональной направленности.

Под профессиональной направленностью понимается особая форма организации профессиональных знаний, умений, качеств и профессиональной культуры личности, которые обеспечивают возможность принятия эффективных решений в определенной профессиональной области. Профессиональная направленность – это система отношений и мотивов личности, проявляющаяся в устойчивой и сильной ориентации на избранную профессию, от которой зависит успешность процесса профессионального становления и успешность будущей профессиональной деятельности [1, с. 124].

Одним из факторов, влияющих на успешность формирования профессиональной направленности личности курсантов, особенно в начальный период обучения в вузе МЧС России, является их психологическая готовность к овладению профессией юриста и способность адаптироваться к существующим условиям.

Профессия юриста – это особый род занятий имеющих специальную подготовку людей, как правило, осуществляемый на возмездной основе в соответствии с принятыми профессиональными стандартами и образующий в совокупности отрасль правовых работ – особое звено в системе общественного разделения труда [2, с. 4]. Особенности подготовки в рамках специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», подразумевает подготовку специалистов по нескольким направлениям специализации, напрямую связанных с осуществлением юридической деятельности. Однако нельзя забывать о специфике подготовки курсантов, в будущем сотрудников МЧС России, работа которых в достаточной степени основана на правовом знании, но с определенными оговорками. Распределение выпускников вузов МЧС России не основано на соотношении специальности и должности, то есть будущий специалист должен уметь применить свои правовые знания и в должности инспектора, дознавателя, специалиста по административной практике и многих других.

Развитие и становление профессиональности курсанта в условиях обучения в вузе МЧС России, представляет собой поэтапную подготовку в следующей последовательности: первоначальная подготовка, основная подготовка, подготовка по специализации. Каждая ступень подготовки является завершённой и предполагает диагностирование уровня профессиональной правовой готовности курсанта к его будущей деятельности.

На этапе первоначальной подготовки (1–2-й курсы): курсанты под руководством профессорско-преподавательского состава, а также самостоятельно изучают государственно-правовые институты. Такие дисциплины как «Теория государства и права», «История государства и права», «Правоохранительные органы» и др. помогают курсантам сориентироваться в правовом поле и укрепить полученные в школьные годы знания в указанной сфере. Можно сказать, что в этот момент создаются и развиваются благоприятные условия для формирования профессиональной правовой подготовки курсантов и их ориентации на восприятие более специализированных дисциплин, таких как актуальные проблемы теории государства и права, юридическая техника, правотворчество в сфере обеспечения безопасности.

Важно понимать, что на данном этапе большое значение имеют организация учебно-воспитательного процесса в вузе МЧС России, эффективная индивидуальная работа профессорско-преподавательского состава, а также методическое обеспечение образовательного процесса. Приоритетным направлением формирования правовой компетентности курсантов на первоначальном этапе может считаться получение знаний, развитие практических умений и навыков в процессе осуществления учебной деятельности.

На этапе основной подготовки (3-й курс): курсанты обучаются применять полученные первоначальные знания в изучении отраслевых дисциплин, таких как уголовное право, гражданское право, уголовно-исполнительное право, административное право и другие, закладывающие основу правовой компетентности, вне зависимости от предстоящего места службы.

И, наконец, этап специализации предназначен для достижения максимального соответствия и единства теоретических познаний для их последующих прикладных реализаций [3, с. 43].

Для повышения эффективности процесса формирования правовой компетентности курсантов МЧС России в условиях вуза, на наш взгляд, необходимо проводить следующие педагогические мероприятия:

- уделять внимание повышению качества преподавания базовых дисциплин путем более широкого использования практических методов и современных средств обучения, усиления информационного и коммуникативно-педагогического обеспечения образовательного процесса;

- проводить целевые занятия и использовать возможности индивидуально-личностного обучения с моделированием проблемных ситуаций, требующих нестандартных решений;

- осуществлять стимулирование активности курсантов в учебной деятельности по формированию правовых профессионально важных качеств и профессионального саморазвития;

- развивать у курсантов стабильную профессиональную правовую направленность и интерес к новому познанию путем самообразования и саморазвития.

Кроме того, необходимо формировать теоретическую готовность и овладение навыками применения теоретических знаний в профессиональной последующей юридической деятельности.

В содержание профессиональной готовности должны быть включены следующие составляющие:

- формирование умения мыслить, анализировать полученные знания;
- формирование положительного отношения к будущей профессиональной деятельности, готовности к грамотной реализации должностных обязанностей;

- формирование умений, относящихся к группе организаторских и коммуникативных умений, формулирование идей и мыслей;

- формирование у будущих специалистов качеств личности, необходимых для профессиональной правовой деятельности, а также нравственных качеств личности.

На основании вышесказанного можно предложить следующие педагогические условия к формированию умения последующего осуществления профессиональной правовой деятельности.

В системе профессиональной подготовки будущего специалиста – сотрудника МЧС России особое внимание следует уделять этапу первоначальной подготовки в вузе. Следует усилить педагогическую направленность содержания, функций, форм и методов обучения, профессионального развития курсантов 1–2-го курсов, ввести комплекс лекций, семинаров, практических занятий, круглых столов, интерактивных занятий, влияющих на формирование интереса курсанта к самообразованию, самовоспитанию и самосовершенствованию, и как следствие, пониманию значения будущей профессиональной правовой деятельности.

Литература

1. Педагогика. Курс лекций: учеб. пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2003.
2. Жалинский А.Э. Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста: учеб. 2-е изд. М.: Проспект, 2009.
3. Киселев Г.Б. Локальная система воспитания современного военного вуза как средство формирования личностных и профессиональных качеств курсантов // Историческая и социально-образовательная мысль, 2011. № 1–2.
4. Невмоненко А.А. Формирование профессиональной направленности специалиста // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. № 43-2. С. 182–185.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

**М.А. Печеневская, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Представлен обзор докладов и сообщений конференции «Чрезвычайное законодательство и образование в условиях глобализации».

Ключевые слова: чрезвычайное законодательство, образование, глобализация, проблемы, общество, молодежь, личность

EMERGENCY LEGISLATION AND EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

M.A. Pechenevskaya. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Is a summary of reports and communications conference «Emergency legislation and education in the context of globalization».

Keywords: emergency legislation, education, globalization, problems, society, youth, personality

В институте безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России 28–29 мая 2014 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Чрезвычайное законодательство и образование в условиях глобализации». Ее цель – решение проблем и перспектив совершенствования законодательства, современного образования, положения молодежи в обществе.

Конференция вызвала интерес широкого круга ученых, исследователей различных вузов. В процессе работы в ней приняли участие более 250 человек, в том числе из Казахстана, Польши, Болгарии, Сербии.

Форум открылся выступлением начальника Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, профессора О.М. Латышева, который пожелал всем успехов в работе, конструктивных и интересных дискуссий. С приветственным словом обратились заместитель начальника отдела обеспечения модельного законодательства в социально-гуманитарной сфере Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ А.В. Семенов, заместитель начальника по государственной противопожарной службе Северо-Западного регионального центра МЧС России, генерал-майор внутренней службы И.П. Денисов, судья Уставного суда В.Г. Петухов, заместитель ректора Университета им. профессора доктора Асена Златарова Республики Болгария Магдалена Миткова.

С докладом об организации и управлении аэромобильной группировкой нештатного подразделения спасения СПб УГПС МЧС России в период ликвидации крупномасштабного наводнения на Дальнем Востоке в сентябре-октябре 2013 г. выступил Е.В. Жестовский. Он сообщил, что прибывший на место стихийного бедствия личный состав университета принимал активное участие в ликвидации чрезвычайной ситуации. Курсанты с честью выполнили свой служебный долг.

Руководитель Управления Федеральной службы по техническому и экспертному контролю по Северо-Западному федеральному округу, генерал-лейтенант М.М. Кучерявый остановился на проблемах обеспечения информационной безопасности в современном международном праве. Он подчеркнул, что в связи с изменением геополитической картины мира, стремительным развитием информационно-коммуникативных технологий усиливается значение информационной составляющей. Изучение места и роли политических факторов в процессе обеспечения национальной безопасности приобретает для Российской Федерации жизненно важный характер, требует пристального внимания, постоянной работы по их исследованию и поиску путей разрешения.

Выступление заместителя директора Высшей технической школы профессионального обучения в г. Нови-Сад Республики Сербия Бранко Бабица вызвало большой интерес. В своем сообщении о комплексной системе защиты и спасения он поделился опытом создания условий для формирования данной системы, познакомил участников конференции с национальной стратегией в области защиты и спасения от ЧС Республики Сербия. Автор отметил необходимость осуществления образовательной деятельности среди населения в целях приобретения необходимых знаний для превентивной защиты для повышения уровня личной и коллективной безопасности.

Главный инспектор по особым поручениям инспекции ОКУ Первого департамента ФСКН России, полковник полиции Е.В. Каймак акцентировала внимание на проблемах смертности среди наркозависимой молодежи. Наркомания является не только прямой, но и опосредованной причиной смертности. Значительное число подростков умирает не от передозировок, а от внешних причин вследствие собственного неадекватного поведения под воздействием наркотических веществ. Создание в нашей стране национальной системы реабилитации и ресоциализации, по мнению автора, станет решающим ударом по инфраструктуре сбыта наркотиков.

В сообщении заведующего кафедрой гражданского права СПб УГПС МЧС России М.В. Рыбкиной была дана характеристика системы правовых норм, регулирующих возмещение вреда, причиненного гражданам чрезвычайными ситуациями различного характера. Проанализировав действующее законодательство, было определено, что имеющиеся правовые средства не в полной мере отражают специфику складывающихся в зоне ЧС общественных отношений. Это влияет на состояние защищенности личности, а значит и на безопасность. Вывод: необходима систематизация комплекса данных правовых средств.

Первый проректор ФГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», профессор С.Д. Каракозов остановился на ключевых направлениях стратегии информатизации российского образования как основы инноваций ИКТ-образования. В условиях глобализации информационно-коммуникативные технологии стали

использоваться не только в качестве основного средства обработки информации. Они стали выступать в качестве эффективного механизма обеспечения качества и развития образования. Докладчик отметил, что подготовка педагогических кадров в области ИКТ направлена на развитие у современного преподавателя ИКТ-компетентности на профессиональном уровне.

Выступление профессора Санкт-Петербургского юридического института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Я.И. Гилинского касалось девиантности молодежи в глобальном мире. Генезис молодежной девиантности подчиняется общим закономерностям. Так, социально-экономическое неравенство, разность возможностей особо остро проявляется применительно к молодым людям. В российском обществе они «страдают» не только от непонятости, заброшенности, репрессивных мер «воспитания», но и от неравенства положения, шансов получить жилье и работу, защитить свои интересы, подняться по карьерной лестнице. Разрыв между поколениями увеличивается по мере ускорения социальных процессов, растет взаимное непонимание и недоверие. Обществу и государству необходимо обеспечить возможности самоутверждения в общественно полезной, творческой деятельности для максимального числа подрастающего поколения, устраняя экономические и социальные препятствия, способствуя вертикальной мобильности, поощряя все виды самодеятельного и профессионального творчества.

Заведующая кафедрой социальной психологии НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», профессор В.В. Горшкова выступила с докладом «Партнерский диалог культур как ценностный базис глобализации современного образования». Современное направление цивилизации, подчеркнула автор – это направление партнерского диалога, результатом которого должно стать включение в характеристики формирующейся мировой общности новых ценностей, которые способны решить проблемы двух конфликтных сфер: межнационального конфликта и конфликта с природой. Это не ценности изменения под себя природы и народов, а ценности согласования, всеобщей не только внешней, но и внутренней связанности.

Дискуссии, прошедшие в трех тематических секциях, имели неоспоримую значимость в работе конференции. Так, секция «Чрезвычайное законодательство: проблемы и перспективы» под руководством А.В. Башаричева вызвала большой интерес. В ходе обсуждения были затронуты актуальные темы законодательного регулирования обеспечения деятельности спасательных формирований МЧС России, организации пожаротушения и проведения аварийно-спасательных работ. Обсуждались проблемы в законодательстве по пожарной безопасности, особенности создания добровольных пожарных команд и добровольных пожарных дружин, их финансирование и материально-техническое обеспечение. Анализ степени соответствия российского законодательства о чрезвычайных ситуациях принципам международного права, факторы влияния на уровень эффективности реализации чрезвычайного законодательства, место и роль чрезвычайных нормативно-правовых актов в системе российского законодательства, правовая природа и механизм издания чрезвычайных законов – вопросы, по мнению участников, требующие дальнейшего рассмотрения.

Обсуждения в секции «Современное образование и перспективы его развития» возглавляемой И.В. Осипчуком и О.Н. Громовой было очень активным. Перед членами круглого стола стояли следующие вопросы: Каким должен быть специалист будущего, какими навыками, умениями и компетенциями он должен обладать? По общему убеждению, существующая в сфере высшего образования «непростая» ситуация имеет шансы на конструктивное разрешение. Основные проблемы: перевод высшего образования на коммерческую основу, приведший к всеобщему поступлению в вузы, структура управления вузом, инвестиции. Было отмечено, что непосредственное влияние на качество образования оказывает компетентность профессорско-преподавательского состава вуза. Энергично обсуждалась тема недостатков и преимуществ болонской системы образования. Дискуссия получилась плодотворной. В итоге участники пришли к выводу, что идея реформации хорошая, но недоработанная. Например, не учтены особенности образования в различных странах, которые формировались веками, системы получения научных степеней и др.

Особенностью работы секции «Социум, молодежь, личность – в мысли и деятельности», под руководством Ж.А. Зайцевой, было то, что в ней принимали участие студенты, курсанты, кадеты Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. Для них это было первое публичное выступление. Обсуждались вопросы молодежной и социальной политики государства, трудоустройства выпускников вузов. Дискуссии подверглись темы правового регулирования Интернета, рекламы в сети, конституционных прав граждан на доступ к информации и др.

В заключение конференции участники в формате круглого стола обменялись мнениями по вопросам совершенствования чрезвычайного законодательства и перспектив образовательной среды в условиях глобализации [1–3].

Литература

1. Чумаков А.Н. Глобализация и глобальные проблемы. М., 2011.
2. Михайлова В.А. Глобализация. М., 2008.
3. Чрезвычайное законодательство и образование в условиях глобализации: материалы Междунар. науч.-практ. конференции / под ред. О.М. Латышева. СПб., 2014.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ – ВАЖНЕЙШИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

**Е.М. Проходимова, кандидат педагогических наук;
А.В. Зувев, кандидат исторических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены условия и средства формирования системы профессиональной ориентации и самоопределения учащихся образовательных учреждений МЧС России.

Ключевые слова: система профессиональной ориентации, самоопределение, цели, источники и средства, вузы МЧС России, духовные качества, трудовые традиции

PROFESSIONAL ORIENTATION OF PERSONALITY IS THE MOST IMPORTANT ASPECT OF MODERN PEDAGOGICAL SCIENCE

E.M. Prokhodimova; A.V. Zuev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The conditions and means of forming a system of vocational guidance and self-determination of students of educational institutions EMERCOM of Russia.

Keywords: professional orientation, self-determination, goals, sources and funds, universities EMERCOM of Russia, the spiritual quality, labour traditions

Исследуя цели, источники и средства в условиях системы профессиональной ориентации и самоопределения обучающихся образовательных учреждений МЧС России, можно отметить, что он довольно широк и разнообразен. Воспитание неотъемлемо от обучения, а в системе профессиональной ориентации предполагает воспитание на боевых и трудовых традициях, примерах героев в профессии.

Цель профессиональной ориентации и самоопределения обучающихся в системе образовательных учреждений МЧС России – привить любовь и уважение к выбранной профессии, сформировать и развить чувство гордости за выбранный путь.

Сущность ориентации в системе профессиональной подготовки состоит в том, что она представляет собой организованное и систематическое формирование таких духовных качеств, которые учитывают специфический характер деятельности и предназначение как

в мирное время, так и при чрезвычайных ситуациях, определяет задачи, которые заключаются в том, чтобы сформировать у обучающихся:

- глубокое понимание своего предназначения в выполнении ставящихся перед ними задач;
- верность присяге, профессиональному долгу, готовность исполнять задачи по предназначению;
- морально-волевые качества (стойкость, мужество, отвагу, способность работать в сложных и экстремальных условиях);
- профессиональные, физические, психологические и социальные качества (сообразительность, динамизм мышления, дисциплинированность, гибкость и способность к переориентировке);
- развить стремление к овладению профессиональными знаниями, специальной техникой и способами ее применения;
- выработать дисциплинированность, укрепить чувство товарищества и взаимовыручки [1].

Формирование готовности к выполнению задач по предназначению в профессиональной деятельности исследуется как комплекс свойств личности, в котором взгляды, переживания, воля и физическая подготовка не существуют сами по себе – они связаны между собой. В своем единстве они определяют целостную структуру готовности к профессиональной деятельности. Система профессионального самоопределения личности создает благоприятные условия ее самореализации в профессиональной деятельности, в процессе обучения и воспитания в образовательных учреждениях МЧС России.

Все компоненты учебно-воспитательного процесса должны работать на целое, на формирование профессиональной ориентации и самоопределение обучающихся, так как «готовность к выполнению профессионального долга в профессиональной деятельности» – это один из показателей ее развития.

Системный подход в формировании профессиональной ориентации и самоопределения обучающихся характерен для современной педагогической науки.

В системе выделены компоненты, отмечена их связь, и показана ее целостная природа. Такая трактовка правомерна и способствует решению конкретных задач в образовательных учреждениях МЧС России [2].

Под комплексно-целевым подходом, который предполагает изучение ситуаций, определение главной и вспомогательных целей, разработку и определение мероприятий понимается система мер, которая направлена на решение единой проблемы, отличающейся сложностью и требующей объединения усилий как внутри педагогического коллектива, так и в пределах микрорайона, административного района города, области и т.д.

В исследованиях по формированию профессионального самоопределения учащихся рассмотрены и проанализированы различные средства и факторы профессионального воспитания. Между тем, профессиональное самоопределение учащихся формируется не частями, оно создается всей совокупностью влияний, которым подвергается. Современные педагоги и психологи подчеркивают, что нужный результат по формированию профессиональной ориентации и по самоопределению личности обучающихся может быть достигнут лишь при условии воздействия осуществляемого по определенной системе, где каждое воздействие выполняет свою особую функцию, являясь необходимым звеном единого процесса. Такой системный подход позволит исключить противоречивость влияний на личность, избежать дублирования, создать условия для организации комплексных воздействий, которые, дополняя друг друга, дадут наилучший профессионально-педагогический эффект [3].

С учетом возрастных особенностей личности, а также продуманный отбор форм и методов профессиональной ориентации и самоопределения личности в системе, воздействует на эффективную организацию деятельности коллектива и каждого отдельного обучающегося. Структура системы определяет его содержание, которое включает в себя две органически взаимосвязанные части – *задачи профессионального ориентирования и раскрытие механизма самоопределения личности.*

Система – это единство цели, содержания, принципов, организационных форм и средств, обеспечивающих профессиональное ориентирование и самоопределение личности с определенными качествами, взглядами, убеждениями.

В педагогической системе профессионального ориентирования личности ведущими являются три основных ее компонента: *содержание, методы, организационные формы*. При этом необходимо учитывать не только внешние признаки, но их назначение [4].

Систематизируя различные подходы к проблеме, необходимо синтезировать систему, как означенное целое, дать определение системы профессиональной ориентации и самоопределения личности обучающихся в системе образовательных учреждений МЧС России, отметить специфику обучения и воспитания в коллективе и, осуществив попытку синтеза имеющихся определений, перейти на иной уровень понимания процесса самоопределения личности, отражающий особенности настоящего момента; разработать такую систему профессионального ориентирования, которая способствует повышению эффективности самоопределения личности.

Под системой профессиональной ориентации и самоопределения личности понимается совокупность целей и задач, содержания принципов, методов и средств, направлений и организационных форм, обеспечивающих целостное, организованное, постепенное, непрерывное, активное воздействие всего учебно-воспитательного процесса на сознание, чувства и поведение обучающихся с целью формирования моральных, волевых и физических качеств, готовности к выполнению профессионального долга.

Модель системы профессиональной ориентации и самоопределения личности представляет собой совокупность структурных и функциональных компонентов. К числу структурных компонентов относятся: *целевой, содержательный, мотивационный, диагностический и оценочно-результативный*. К числу функциональных компонентов относятся: *гносеологический (познавательный), проектировочный, конструктивный, коммуникативный и организаторский*.

В процессе становления личности специалиста именно цель определяет профориентировочную основу деятельности, знания, умения и навыки, которые составляют базовый фон профессиональной деятельности и параметры функциональных компонентов этой деятельности.

В ходе образовательного процесса, при получении учебной информации происходит процесс целевоплощения, при котором определяется форма ее организации и предъявления в виде проблемных ситуаций (логическая), мнемотехнических схем (образная), в виде тренировочных заданий (практическая). Согласно проведенным исследованиям, наиболее эффективной формой предъявления учебной информации является полимодальная форма, когда задействованы слуховой, зрительный и другие анализаторы одновременно. В данном случае цель определяет оптимальный выбор и отношения различных средств обучения [1].

Характер, способы организации и предъявления информации влияют на дифференциацию уровней успешности обучения и воспитанности в группе, стимулируют или затрудняют общение преподавателей с учащимися, определяют интеллектуальный фон и являются, одним из средств управления процессом профориентации каждого обучающегося и учебной группы в целом.

Цель должна быть доступной и соответствовать интеллектуальному уровню развития обучающихся. Достижение целей обеспечивается за счет адекватного представления преподавателей о закономерностях и характере психических процессов учащихся, становлении и смене их эмоциональных состояний, их корреляционных связей.

Цель также определяет средства педагогической коммуникации, с помощью которых она достигается. Каждой цели должны соответствовать конкретные средства управления учебно-воспитательной деятельностью психолого-педагогическими процессами и эмоциональными состояниями обучающихся, средства объективного контроля и мониторинга за уровнем ее достижения, а также средства самооценки обучающихся.

Обоснование целей – исходный момент построения комплексной системы. Постановка цели предполагает, тщательный анализ главной цели обучения и воспитания, и оперативных целей субъектов учебно-воспитательной деятельности. Цель должна быть сформулирована диагностично и быть включенной в общую систему целей обучения и воспитания в образовательных учреждениях, при этом необходимо учитывать социально-политическую обстановку в стране и знания требований, предъявляемых к профессиональной деятельности на современном этапе.

Литература

1. Проходимова Е.М. Педагогические особенности профессионального развития личности курсантов и слушателей в условиях вуза ГПС МЧС России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб.: С.-Петербург. ин-т ГПС МЧС России, 2007.
2. Липский И.А. Прогнозирование развития военно-педагогических исследований: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1995.
3. Никитина Н.Е. Социальная педагогика: учеб. пособие. М.: Академ. Проект, 2003.
4. Узун Л.С. Тактика выживания военнослужащих и сотрудников МВД в экстремальных ситуациях: монография. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 1998.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ОСНОВЫ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

П.С. Топилкин;

П.А. Чебоксаров, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются вопросы, определяющие место и роль учебно-методического комплекса «Основы теории национальной безопасности» в учебном процессе, его структура и основные функции.

Ключевые слова: основы теории национальной безопасности, учебно-методический комплекс, учебный процесс, высшая школа

THEORETICAL BASES OF DEVELOPMENT AND USE OF THE EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL COMPLEX «FUNDAMENTALS OF THE THEORY OF NATIONAL SECURITY»

P.S. Topilkin; P.A. Cheboksarov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Discusses issues of defining place and role of an educational and methodical complex «Fundamentals of the Theory of National Security» in educational process, its structure and the main functions.

Keywords: fundamentals of the theory of national security, educational and methodical complex, educational process, the higher school

Реформы в сфере образования Российской Федерации, направленные на переход к трехуровневой системе высшего профессионального образования, предполагают решение ряда задач и функций, касающихся проектирования, создания и организации учебного процесса, а также способов внедрения новых образовательных программ и формирования единого образовательного пространства в рамках Болонского соглашения.

В этой связи одним из наиболее приоритетных вопросов, требующих решения, является проблема создания современного учебно-методического комплекса, разработка которого должна вестись с учетом профессиональной подготовки по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры.

Учебно-методический комплекс – система нормативной и учебно-методической документации, средств обучения и контроля, необходимых и достаточных для качественной организации основных и дополнительных образовательных программ, согласно учебного плана [1].

Учебно-методический комплекс учебной дисциплины является одним из элементов организации образовательной деятельности по очной и заочной формам обучения. Учебно-методический комплекс должен разрабатываться для студентов и курсантов по всем учебным дисциплинам с учетом необходимости повышения качества усвоения содержания учебного материала.

Цель создания учебно-методического комплекса – сформировать качественное методическое обеспечение учебного процесса.

В качестве основного направления деятельности преподавателя необходимо отметить его методическую деятельность: разработку методической документации, целью которой является комплексное научно-методическое обеспечение образовательных программ преподаваемых учебных дисциплин. Результатом такой деятельности будет выступать учебно-методический комплекс, выполненный в соответствии с нормативно-правовым содержанием и соблюдением всех государственных образовательных стандартов [2].

Актуальным остается вопрос создания единой системы учебно-методических комплексов в высших учебных заведениях, унификация документационных процессов, в применении новых и устранении устаревших методов создания и приемов управления документами [3].

С этой целью в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России, разрабатываются документы, закрепляющие состав учебно-методического комплекса; требования к формам документов, используемых в вузе; единые правила и процедуры подготовки и оформления документов; технологические процессы организации работы с документами и способы, обеспечивающие эффективное и рациональное хранение документов, в том числе и с применением информационных технологий.

Включение учебной дисциплины «Основы теории национальной безопасности» в рабочий учебный план по направлению подготовки 30901.65 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (квалификация (степень) – специалист) и разработка учебно-методического комплекса дисциплины объясняются необходимостью подготовки высококвалифицированных юридических кадров в области законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, которые должны принимать участие в формировании правовой политики в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Содержание и структура учебно-методического комплекса согласованы с основными положениями Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В Стратегии указываются направления в области образования, науки, создания сети федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, обеспечивающих в рамках кооперационных связей подготовку специалистов для работы в сфере науки и образования, разработки конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организации наукоемкого производства; реализации программ создания учебных заведений, ориентированных на подготовку кадров для нужд регионального развития, органов и сил обеспечения национальной безопасности [4].

В учебно-методический комплекс «Основы теории национальной безопасности» разработанный в университете, включены нормативно-правовые документы, методическая документация [5].

Структура и состав учебно-методического комплекса для данной дисциплины регламентируется ее особенностями и принятыми методами или технологиями обучения. Учебно-методический комплекс «Основы теории национальной безопасности» включает в себя следующие элементы:

- учебную программу;
- тематический план;
- методические разработки и рекомендации по организации всех видов и типов учебных занятий (лекций, семинаров, практических занятий);
- экзаменационные материалы по учебной дисциплине (фонд оценочных средств);
- планы проведения (лекций, семинаров, практических занятий);
- комплект учебников, один из которых – базовый;
- учебные пособия;
- специальную литературу;
- сборники заданий;
- информационные материалы к электронным и техническим средствам учебной деятельности (слайды);
- комплект наглядных пособий (в бумажном и электронном виде);
- контрольно-измерительные материалы.

Учебно-методический комплекс «Основы теории национальной безопасности» разрабатывается в соответствии с целями и задачами данной дисциплины, которые указываются в рабочей программе.

Цели освоения дисциплины «Основы теории национальной безопасности»:

- формирование и развитие представлений и знаний об основах теории, методологии и стратегии обеспечения национальной безопасности;
- формирование навыков обобщения материалов правотворческой и правоприменительной практики, анализа экономических, политических и иных социальных процессов в жизни общества и их отражении на процессе формирования теории безопасности в России.

Задачи дисциплины «Основы теории национальной безопасности»:

- разъяснить теоретические основы национальной безопасности России, принципы ее обеспечения;
- изучить субъекты и объекты обеспечения национальной безопасности России;
- ознакомиться с концептуальными основами и принципами организационного построения и функционирования системы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации;
- проанализировать угрозы национальной безопасности, в том числе и сфере обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях;
- овладеть методикой правового анализа норм, обеспечивающих национальную безопасность, и уметь применять данные нормы при решении конкретных задач;
- уяснить влияние факторов политического, экономического, культурного и нравственного характера на нормы, обеспечивающие безопасность и практику их реализации;
- выработать объективную оценку государственно-правовых явлений на основе сравнительного изучения национальной безопасности.

Формируя, содержание учебно-методического комплекса, преподаватель должен проводить методическую работу по многим направлениям: апробация учебников, издание пособий, проведение открытых занятий, самообразование, повышение квалификации, посещение и обсуждение занятий ведущих специалистов, участие в научно-практических конференциях.

Таким образом, работа преподавателя по разработке учебно-методического комплекса дисциплины является наиважнейшим звеном в его методической работе с учетом специфики учебных дисциплин по направлению подготовки 30901.65 «Правовое обеспечение национальной безопасности». Наряду с совершенствованием своего педагогического мастерства преподаватель обогащает свою профессиональную деятельность новыми

научными достижениями, инновационными технологиями, передовым научно-педагогическим опытом.

Очевидно, что повышение профессионально-педагогической компетентности и квалификации педагогов – действительно, важнейший фактор управления в условиях модернизации системы высшего профессионального образования.

Литература

1. Вербицкая Н.О., Бодряков В.Ю. Учебный процесс: информация, анализ, управление. М., 2012.
2. Мишин В.М. Управление качеством. М., 2013.
3. Калякин А.С. О создании современного УНК // Вестн. МГГУ «Педагогика и психология», 2011.
4. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. 2009. 19 мая. № 4912.
5. Чуприян А.П. Методические рекомендации по планированию и учёту труда профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего профессионального образования. // Локальный портал Санкт-Петербургского ун-та ГПС МЧС России. URL: <http://www.portal.igps.ru> (дата обращения: 17.04.2014).

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ В ВУЗАХ МЧС РОССИИ

П.И. Гайдай, кандидат педагогических наук, доцент;

Е.В. Костарнова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются современные подходы к развитию компетентностного подхода. Проведено исследование изменения нормативно-правовых актов. Определены перспективы реализации изменения законодательства в сфере подготовки бакалавров в вузах МЧС России.

Ключевые слова: бакалавр, компетенции, квалификации, экономика, организации

DEVELOPMENT OF COMPETENCE-BASED APPROACH WHEN TRAINING BACHELORS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF EMERCOM OF RUSSIA

P.I. Gayday; E.V. Kostarnova, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Consider the modern approaches to the development of competence-based approach. A study of changes in the regulatory and legal acts. Identified the prospects implementing change of the legislation in the sphere of training bachelors in higher education institutions of EMERCOM of Russia.

Keywords: bachelor, competence, qualification, economy, organization

Профессиональная деятельность экономиста является сложной и многогранной. Опыт подготовки бакалавров в высших учебных заведениях показывает, что имеет место противоречие, заключающееся в несоответствии форм организации учебно-познавательной деятельности и форм профессиональной деятельности.

В настоящее время широко дискутируются вопросы совершенствования профессиональной подготовки бакалавров путем интеграции усилий выпускающих кафедр за счет перехода от узкопредметных, узкотемных форм обучения к их широкому и взаимосвязанному комплексу. При решении данных проблем мы исходим из следующих принципиальных положений:

1. Для выпускников вуза профессиональной средой их будущей служебной деятельности являются финансово-экономические отделы (отделения), службы материально-технического обеспечения, контрольно-ревизионные подразделения Управления реализации программ и контроля эффективности бюджетных расходов. Следовательно, качество учебной работы определяется способностью выпускников решать профессиональные задачи по поддержанию различных элементов экономических систем и эффективно использовать данные элементы для обеспечения устойчивого, оперативного, скрытного и непрерывного контроля на различных этапах деятельности.

2. Достижение данной цели возможно через решение следующих основных задач:

– создание в вузах МЧС России динамичной модели учебной системы, организационная и технологическая структуры которой соответствовали бы системам, находящимся в организациях МЧС России;

– четкое определение для ближайших 2–3 лет службы выпускника в организациях МЧС России основного содержания его деятельности в рамках конкретной системы;

– создание в вузе и в организациях МЧС России учебно-методической среды, обеспечивающей достижение каждым курсантом, выпускником вуза поставленной цели обучения в определенное время с заданным качеством.

Проведенный в вузе анализ показал, что деятельность конкретных субъектов, участвующих в формировании модели подготовки и воспитания бакалавра на макроуровне, недостаточно изучена, слабо структурирована, описывается на уровне эмпирических выводов. В качестве субъектов формирования модели подготовки и воспитания бакалавра должны выступать профильные (выпускающие) кафедры вуза.

В настоящее время учебная и методическая работа профильных (выпускающих) кафедр вуза недостаточно ориентирована на формирование целостного профессионального облика выпускника-бакалавра, не полностью решена задача замены познавательного обучения способам и приемам логического, творческого мышления при принятии решений технологического и организационного уровней по обеспечению в различных условиях обстановки. Реализация аппаратного уровня подготовки курсантов осуществляется в отрыве от конкретных задач, осуществляемых в организациях МЧС России.

В системе МЧС России область профессиональной деятельности бакалавров по направлению подготовки 080100.62 «Экономика» включает: экономические, финансовые и аналитические службы организаций МЧС России, академические и ведомственные научно-исследовательские организации, образовательные учреждения высшего профессионального и дополнительного профессионального образования.

Объектами профессиональной деятельности бакалавров в системе МЧС России являются поведение хозяйствующих агентов, их затраты и результаты, финансовые и информационные потоки.

С целью организации познавательной деятельности курсантов на новом, более высоком уровне разработана следующая система задач профессиональной подготовки выпускника [1]:

- расчетно-экономическая деятельность;
- аналитическая, научно-исследовательская деятельность;
- организационно-управленческая деятельность;
- педагогическая деятельность.

В соответствии с задачами профессиональной деятельности результаты подготовки бакалавров определяются приобретаемыми выпускником компетенциями, то есть его способностью применять знания, умения, опыт и личностные качества.

Компетенции бакалавра по направлению подготовки 080100.62 «Экономика» с квалификацией (степенью) «бакалавр» включают в себя общекультурные компетенции (ОК), профессиональные компетенции (ПК) и профессионально-специальные компетенции (ПСК).

Для успешного выполнения своих обязанностей выпускник должен обладать компетенциями в расчетно-экономической, аналитической, научно-исследовательской, организационно-управленческой и в педагогической деятельности [1].

При разработке основной образовательной программы целесообразно учесть необходимость формирования следующих профессионально-специальных компетенций (ПСК). Каждый выпускник должен:

- обладать базовыми теоретическими знаниями и практическими профессиональными навыками в области финансового учета, управленческого учета и формирования финансовой отчетности (ПСК-1);

- быть способен комплексно анализировать результаты хозяйственной деятельности организаций, выделять проблемы и оценивать в каком порядке их нужно решать (ПСК-2);

- быть способен проводить аудит финансовой отчетности (ПСК-3);

- владеть знаниями в области международных стандартов финансовой отчетности и способностью применять их на практике (ПСК-4);

- уметь находить необходимую информацию в различных дисциплинах для решения многосторонних или сложных проблем, оценивать возможность альтернативных решений и понимать роль профессионального суждения в их принятии (ПСК-5).

Необходимо отметить важность проведения стажировок (учебной, преддипломной практики). В период стажировки каждый курсант ежедневно действует согласно индивидуальному графику отработки учебных задач на соответствующих рабочих местах. Результаты каждого учебного дня стажировки учитываются в журнале проведения практик, оцениваются руководителем практики и используются при определении общей оценки на зачете по окончании стажировки. Таким образом, обеспечивается комплексирование усилий вуза и организаций МЧС России в деле подготовки бакалавров по должностному предназначению на основе усвоения компетенций, отражающих основное содержание деятельности выпускников университета в ближайшие 2–3 года службы.

Приобретенные компетенции отрабатывается курсантами 3-го и 4-го курсов при прохождении стажировки – учебной и преддипломной практики соответственно, которые проводятся в организациях МЧС России. Кроме того, ОК, ПК и ПСК составляют основу для формирования комплексных задач, решаемых курсантами на междисциплинарном государственном экзамене после прохождения преддипломной практики. Они характеризуют готовность выпускника университета к осуществлению профессиональной деятельности.

В результате перманентного изменения законодательства и в соответствии с ч. 8 ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Приказом Минобрнауки от 12 сентября 2013 г. № 1061 утвержден перечень направлений подготовки высшего профессионального образования – бакалавр, Приказом Минобрнауки от 18 ноября 2013 г. № 1245 установлено соответствие между кодами направлений подготовки. На сегодняшний день направлению подготовки 080100 «Экономика» соответствует направление подготовки 38.03.01 «Экономика» и выпускнику могут присваиваться следующие квалификации: академический бакалавр и прикладной бакалавр [2, 3].

В связи с применением новой классификации возникает множество вопросов. При отсутствии комментариев к приказам ученые выделяют следующие различия между прикладным и академическим бакалавром.

Исходя из сравнительного анализа, представленного в табл. 1 можно сделать вывод о том, что в вузах МЧС России могут подготавливать только прикладных бакалавров, так как набор обучающихся идет при непосредственном участии организаций МЧС России.

Решение этой проблемы может быть найдено на основе более подробного рассмотрения организационных принципов построения системы непрерывной подготовки. Направленность учебных планов и учебных программ по специальности «Экономист» можно оценить по следующим критериям:

- объем часов дисциплин (разделов дисциплин);

- содержание учебных программ, определяющих необходимый уровень подготовки выпускников и соответствие этой подготовки квалификационным требованиям;
- непрерывность подготовки, которая начинается с момента зачисления абитуриента в вуз и заканчивается государственной аттестацией;
- удобство управления и контроля подготовки бакалавров.

Таблица 1. Различия между прикладным и академическим бакалавром [4, 5]

Прикладной бакалавр	Академический бакалавр
Основная задача	
Подготовка практико-ориентированных работников к деятельности, связанной с внедрением, адаптацией, оптимизацией технологий (в том числе инновационных) и технологических процессов	Подготовка научных работников к научно-исследовательской деятельности теоретико-методического характера
Срок обучения	
4 года	4 года
Доля практического обучения	
60 з. ед. (включая практику и научно-исследовательскую работу)	10 з. ед. (включая научно-исследовательскую работу)
Документ об окончании курса	
Документ государственного образца о среднем профессиональном образовании и (или) документ государственного образца о высшем профессиональном образовании – диплом бакалавра)	Диплом с присвоением академической степени (бакалавр)
Возможность продолжения обучения в магистратуре	
Возможно поступление в магистратуру на основе конкурсного отбора, при условии определенного стажа работы в соответствии с дипломом	Возможно поступление в магистратуру на основе конкурсного отбора
Связь с работодателем	
Обязательно участие партнеров-работодателей в формировании учебных планов, программ, в проведении лабораторных и практических занятий, учебной и производственной практик	Возможно участие партнеров-работодателей при организации производственной практики

Литература

1. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 экономика (квалификация (степень) «бакалавр»): Приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 21 дек. 2009 г. № 747 // Рос. газ. 2010, № 5112.
2. Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования: Приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 12 сент. 2013 г. № 1061 // Рос. газ. 2013. № 6223.
3. Об установлении соответствия направлений подготовки высшего образования – бакалавриата, направлений подготовки высшего образования – магистратуры, специальностей высшего образования – специалитета, перечни которых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1061, направлениям подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицам квалификаций (степеней) «бакалавр» и «магистр», перечни которых утверждены Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 сентября 2009 г. № 337, направлениям подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист», перечень которых утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 1136: Приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 18 нояб. 2013 г. № 1245 // Рос. газ. 2014. № 6290.
4. Российский государственный торгово-экономический университет. URL: <http://www.rsute.ru/entrant/Pages/PriklBak.aspx> (дата обращения: 12.04.2014).
5. Высшее профессиональное образование в Петербурге. URL: <http://edu.glavsprav.ru/spb/vpo/spravki/bakalavt/3/> (дата обращения: 15.04.2014).

РОЛЬ ЛАБОРАТОРНОГО ПРАКТИКУМА ПО ДИСЦИПЛИНЕ РАССЛЕДОВАНИЕ И ЭКСПЕРТИЗА ПОЖАРОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТЫ»

М.А. Галишев, доктор технических наук, профессор;

М.А. Фаргиев.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Изучается суть лабораторного практикума и определяется его роль в формировании профессиональных качеств и профессионального развития курсантов и слушателей.

Ключевые слова: лабораторный практикум, профессиональное качество, профессиональное развитие

ROLE OF A LABORATORY WORKSHOP ON DISCIPLINE INVESTIGATION AND EXAMINATION OF FIRES IN PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CADETS AND LISTENERS AS «JUDICIAL EXPERTS»

M.A. Galishev; M.A. Fargiev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The essence of a laboratory practical work is studied and its role in formation of professional qualities and professional development of cadets and listeners is defined.

Keywords: laboratory practical work, professional quality, professional development

В вузах и учебных центрах (пунктах) существуют различные виды учебной работы: лекции, семинары, практические занятия, групповые упражнения, деловые игры, учения, лабораторные работы, консультации, самостоятельная работа обучающегося, самостоятельная работа обучающегося под руководством преподавателя, профессиональная практика (учебная, учебно-ознакомительная, производственная, преддипломная и т.д.), стажировка, курсовое проектирование (работа), дипломное проектирование (работа), магистерская диссертация, кандидатская диссертация, докторская диссертация, контрольные мероприятия: (текущий контроль, рубежный контроль, коллоквиумы, контрольные работы, защита, промежуточная аттестация, контроль-экзамен, зачет, дифференцированный зачет, итоговая аттестация) [1].

Важнейшее значение в военном вузе имеет такой вид занятий, как лабораторная работа (лабораторный практикум), в ходе которого курсанты и слушатели фактически впервые сталкиваются с самостоятельной практической деятельностью в конкретной области. Лабораторные занятия, как и другие виды практических занятий, являются средним звеном между углубленной теоретической работой обучающихся на лекциях, семинарах и применением знаний на практике. Эти занятия удачно сочетают элементы теоретического исследования и практической работы.

«Лаборатория», «лабораторный» (от лат. labor – труд, работа, трудность, laboro – трудиться, стараться, хлопотать, преодолевать затруднения) указывает на сложившиеся понятия, связанные с применением умственных и физических усилий к изысканию ранее неизвестных путей и средств для разрешения научных и прикладных задач.

Выполняя лабораторные работы, курсанты и слушатели лучше усваивают программный материал, так как многие расчеты и формулы, казавшиеся отвлеченными, становятся вполне конкретными, происходит соприкосновение теории с практикой, что в целом содействует уяснению сложных вопросов науки и становлению курсантов и слушателей как будущих профессиональных военных специалистов.

Ни один из видов учебной работы не требует от обучающихся такого проявления инициативы, наблюдательности и самостоятельности в принимаемых решениях, как работа в лаборатории.

Лабораторные занятия – это один из видов самостоятельной практической работы курсантов и слушателей, на которых путем проведения экспериментов происходит углубление и закрепление теоретических знаний в специальной профессиональной подготовке.

Итогами проведенного лабораторного практикума с курсантами, студентами и слушателями являются:

- углубленные и закреплённые знания теоретического курса путем практического изучения изложенных в лекции законов и положений;
- приобретение навыков в научном экспериментировании, анализе полученных результатов;
- практическое ознакомление с измерительной аппаратурой и методами работы на ней;
- формирование первичных навыков организации, планирования и проведения научных исследований.

В качестве примера может служить лабораторная работа «Определение температуры и длительности нагрева металлоконструкции методом химического анализа окалины».

Цель работы: определение температуры и длительности нагрева стального изделия по толщине слоя окалины и содержанию в ней двухвалентного и трехвалентного железа, определяемого методом количественного химического анализа.

Основы метода: окалинообразование, то есть процесс появления на поверхности металла слоя высокотемпературных оксидов, с заметной скоростью начинает происходить на наиболее распространенных марках конструкционных сталей при температуре от 700 °С и выше.

Рост слоя окалины на поверхности стальных изделий происходит по параболическому закону, и чем выше температура и длительность нагрева, тем более толстый слой окалины на ней образуется.

Длительность нагрева стали (τ), о которой можно судить по времени протекания процессов окалинообразования можно определить по полученным эмпирическим путем закономерностям. По ним длительность нагрева связана с температурой нагрева стальной конструкции (T). Определить эту температуру можно путем анализа химического состава окалины [2].

Таким образом, проведя лабораторный практикум, курсанты, студенты и слушатели смогут в реальной жизни без затруднений определить температуру и длительность нагрева металлоконструкции, что позволяет существенно увеличить их профессиональные навыки.

Вузы, располагающие большими возможностями по лабораторной базе, внедряют индивидуальную форму организации работ, при которой каждый обучающийся выполняет все намеченные программой работы в определенной последовательности, устанавливаемой графиком. В этом случае курсанты и слушатели одновременно могут работать над различными темами. Последовательность лабораторных работ для многих из них может не совпадать с последовательностью лекционного курса, но при этом могут быть лучше учтены определившиеся научные интересы и склонности отдельных обучающихся. Данная форма организации обладает тем преимуществом, что позволяет расширить тематику работ и представляет курсантам и слушателям большие возможности для научных исследований.

Наиболее часто в вузах используется смешанная (комбинированная) форма организации лабораторных занятий, позволяющая использовать преимущества каждой из рассмотренных выше форм. В курсах, читаемых в начале обучения, применяют фронтальную форму, затем переходят к цикловой и индивидуальной. Во всех случаях кафедры стремятся к тому, чтобы каждая лабораторная работа выполнялась курсантами и слушателями индивидуально и самостоятельно.

Стремясь обеспечить постепенное нарастание самостоятельности курсантов и слушателей в выполнении лабораторных работ, кафедры используют различную степень регламентации их деятельности, что, естественно, накладывает свой отпечаток на методику проведения занятий.

При проведении лабораторных работ возможны три подхода к их выполнению:

- на базе рецептурных действий курсантов и слушателей, когда они проявляют умение работать преимущественно в стандартных условиях, отраженных в руководстве по лабораторному практикуму;

- частично поисковых действий обучающихся, когда они уже могут действовать достаточно самостоятельно, решать несложные творческие задачи при подсказке или непосредственном руководстве преподавателя;

- активных творческих действий курсантов и слушателей, когда они проявляют способность действовать в условиях, близких к реальным, используя запас приобретенных знаний.

Разумеется, в современных условиях интенсификации обучения должен преобладать третий подход, но полностью отказаться от первого и второго тоже нельзя.

В этой связи лабораторные работы рекомендуется планировать следующим образом:

- для курсантов и слушателей первых курсов – с жесткой регламентацией деятельности;

- для обучающихся вторых и третьих курсов – с ослабленной регламентацией деятельности, с использованием частично-поискового метода;

- для курсантов и слушателей старших курсов – лабораторные работы исследовательского характера в условиях полной самостоятельности, лишь при косвенном контроле преподавателя [3].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод – лабораторный практикум позволяет наглядно изучить, как происходит исследование вещественных образцов, изымаемых с места пожара, которые являются основными объектами пожарно-технической

экспертизы, а также позволяет курсантам выработать необходимые практические навыки по проведению экспертиз с вещественными доказательствами, и научиться, на основании полученных результатов, делать необходимые экспертные заключения.

Литература

1. Чуприян А.П. Методические рекомендации по планированию и учету труда профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений ВПО федеральной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий // Локальный портал Санкт-Петербургского ун-та ГПС МЧС России. URL: <http://www.portal.igps.ru> (дата обращения: 10.05.2014).

2. Расследование пожаров: лаб. практ. / М.А. Галишев [и др.]. СПб., 2009.

3. Расследование пожаров: учеб. / В.С. Артамонов [и др.]. СПб., 2007.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

А.Н. Григорьян, кандидат экономических наук;

И.А. Смирнова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматривается понятие индивидуального занятия и формы его проведения в Санкт-Петербургском университете МЧС России. Проанализированы достоинства и недостатки данной формы организации обучения.

Ключевые слова: индивидуальное занятие, обучающийся, курсант, качество подготовки

INDIVIDUAL SESSIONS BOTH FORMS OF EDUCATION

A.N. Grigoryan; I.A. Smirnova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The concept of individual classes and its form at the Saint-Petersburg university of the Russian Emergencies Ministry. And analyzes the advantages and disadvantages of this form of organization learning.

Keywords: tutoring, student, the quality of training

Под учебным процессом в образовательных учреждениях МЧС России понимается целенаправленная деятельность руководящего, научно-педагогического состава, инженерно-технического, учебно-вспомогательного, административно-хозяйственного, производственного и иного персонала и обучающихся, обеспечивающая подготовку квалификационных кадров по специальностям, предусмотренным учебными планами.

Организация учебного процесса является важнейшей составной частью образовательной деятельности федеральных государственных образовательных учреждений. Она включает в себя организацию и проведение всех видов учебных занятий [1].

Учебное занятие – это целостный фрагмент учебного процесса, представляющий систему взаимосвязанных элементов: образовательных ситуаций, форм организации взаимодействия участников, образовательной задачи (цели), содержания образования, методов и средств обучения. Оно ограничено во времени и осуществляется в рамках определённого первичного объединения (коллектива) обучающихся и педагогов: школьного класса, студенческой группы и т.п.

В высших учебных заведениях устанавливаются следующие виды учебной работы на основе различий в коммуникативном взаимодействии преподавателя и учащихся: лекции, семинары, практические занятия, групповые занятия, индивидуальные занятия, деловые

игры, учения, лабораторные работы, консультации, самостоятельная работа обучающегося, самостоятельная работа обучающегося под руководством преподавателя и т.д.

Эффективное образование возможно только на основе применения разнообразных форм и методов организации педагогического процесса. Метод обучения выступает в роли способа организации процесса освоения обучающимися новых знаний, формирования умений и навыков, развития их психических (психологических) функций и личных качеств. Понятие «метод» характеризует содержательную, или внутреннюю, сторону учебного процесса. Методы обучения – это способы совместной деятельности обучающихся и обучаемых, направленные на достижение образовательных целей [2].

По дидактическим целям формы организации обучения подразделяются на теоретические, практические, трудовые, комбинированные. Выделяют также три группы организации обучения: индивидуальные, коллективно-групповые и индивидуально-коллективные занятия [3]. Индивидуальные занятия включают репетиторство, гувернерство, семейное обучение, самообучение. К коллективно-групповым занятиям относят урок, лекции, семинары, конференции, олимпиады, экскурсии, деловые игры. Индивидуально-коллективные занятия – это проекты, научные, творческие недели, погружения [4].

Индивидуальные занятия – это учебное время, в рамках которого курсанты (студенты) получают консультативную помощь преподавателя или представляют результаты проделанной самостоятельной работы в письменном или устном виде.

Основой для планирования индивидуальной работы преподавателя с курсантами (студентами) являются:

- требования действующего государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования направления подготовки (специальности);
- учебный план направления подготовки (специальности);
- рабочие учебные программы дисциплины;
- нормативы времени на проведение индивидуальной работы обучающихся.

В Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России возможно несколько форм проведения индивидуального занятия:

- подготовка курсантов (студентов) к участию в различных олимпиадах;
- консультации преподавателей по изучаемым дисциплинам в соответствии с планом работы кафедры;
- работа с обучающимися в рамках научного кружка;
- научное руководство при написании обучающимися выпускных квалификационных работ.

Очевидно, что индивидуальное обучение имеет чрезвычайно широкую признанность и высокую популярность среди курсантов (студентов). Это объясняется тем, что у учащихся часто возникает потребность более подробно разобрать изученный материал, закрепить знания, полученные на лекциях, подготовиться к семинарским и практическим занятиям, устранить пробелы и расширить свой кругозор.

Консультация (текущая консультация, предэкзаменационная) является одной из форм руководства учебной работой обучающихся и оказания им помощи в самостоятельном изучении материала (дисциплины), в ликвидации имеющихся пробелов в знаниях, задолженностей по текущим занятиям (неудовлетворительные оценки, пропуски занятий), в написании письменных работ, предусмотренных рабочим учебным планом (контрольные и курсовые работы, практикумы, рефераты) и в подготовке к экзаменам [5].

Текущие консультации проводятся преподавателем, ведущим занятия в учебной группе, научным руководителем согласно графику проведения консультаций и носят как индивидуальный, так и групповой характер.

Основными видами отчетных работ, выполняемых обучающимися, при которых требуется индивидуальное руководство преподавателя, являются: контрольная работа (домашняя или аудиторная), курсовая работа (проект), лабораторная работа, практикум, реферат, выпускная квалификационная работа (дипломная работа (проект), бакалаврская работа, магистерская диссертация).

Преимуществами индивидуальной формы занятий являются:

- ориентированность на уровень приобретенных ранее навыков и знаний, индивидуальные способности и умственный потенциал обучающегося;
- наиболее тесный контакт курсанта (студента) и преподавателя;
- отсутствие зависимости от успеваемости других учеников, их уровня знаний и скорости восприятия преподаваемой преподавателем информации;
- возможность подобрать индивидуальный подход, соответствующий уровню подготовки курсанта (студента);
- возможность выбора удобного времени для проведения занятия, в зависимости от распорядка дня и плана работы университета [6];
- повышение качества подготовки обучающегося для участия в олимпиадах;
- развитие научного потенциала способных курсантов (студентов) в рамках научных кружков.

К недостаткам индивидуальной формы занятий следует отнести:

- требуется дополнительное время преподавателя, которое не учитывалось при составлении индивидуального плана работы. Учебная нагрузка для профессорско-преподавательского состава устанавливается образовательным учреждением в зависимости от его квалификации и профиля кафедры в размере до 900 часов соответственно в учебном году [6].
- нет взаимодействия с другими обучающимися, в результате чего отсутствует коллективное обсуждение проблемного вопроса;
- у преподавателя может возникнуть личностная оценка обучающегося при проведении занятия в группе (возможно повышение или понижение требований к данному курсанту (студенту));
- методика проведения индивидуального занятия не утверждается на заседании предметно-методической секции, руководством кафедры или университета.

Преподавателю не стоит забывать, что не только от него зависит, насколько эффективны индивидуальные занятия и как быстро будет достигнут необходимый результат, многое зависит и от обучающегося. Поэтому во время индивидуальных занятий следует уделять внимание и воспитательной работе. Критериями эффективности воспитательной работы следует считать: качественную учебу, профессиональное мастерство, состояние служебной дисциплины и внутреннего порядка, здоровую морально-психологическую атмосферу в коллективах, добросовестное отношение к службе, достижения в области спорта, культуры и творчества [7].

Основой индивидуальных подходов к обучению является взаимодействие преподавателя и обучаемых, а также обучаемых между собой. При этом основными условиями являются: наличие цели, для достижения которой возникает диалог, непосредственный и оперативный обмен информацией между преподавателем и курсантами (студентами), определенная научно-обоснованная степень равноправия при распределении функций, выполняемых в процессе решения проблемы, высокий уровень знаний и взаимопонимания, необходимые для достижения основной цели [5].

Индивидуальное обучение позволяет решать одновременно несколько задач, главной из которых является достижение целей обучения, развитие творческих и коммуникативных умений и навыков. Оно помогает установлению эмоциональных контактов между учащимися, обеспечивает воспитательную задачу, способствующую саморазвитию вне рамок основных групповых занятий.

Литература

1. Латышев О.М., Григорьев В.К. Методика работы преподавателя по организации и проведению различных видов занятий: метод. пособие. СПб., 2010.
2. Чуприян А.П. Методические рекомендации по организации учебного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям

и ликвидации последствий стихийных бедствий // Локальный портал Санкт-Петербургского ун-та ГПС МЧС России. URL: <http://www.portal.igps.ru> (дата обращения: 11.06.2014).

3. Чуприян А.П. Методические рекомендации по планированию и учету труда профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений ВПО федеральной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий // Локальный портал Санкт-Петербургского ун-та ГПС МЧС России. URL: <http://www.portal.igps.ru> (дата обращения: 13.06.2014).

4. Шамова Т.И., Давыденко Т.М., Шибанова Г.Н. Управление образовательными системами: учеб. пособие. М.: Академия, 2002.

5. Хуторской А.В. Современная дидактика: учеб. СПб.: Питер, 2001.

6. Мкртчян М.А. Становление коллективного способа обучения: монография. Красноярск, 2010.

7. Информационный портал: [URL: <http://www.work-plus.ru/articles/41/>] (дата обращения: 12.05.2014).

МЕТОДИКА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Л.С. Муталиева, кандидат юридических наук, доцент;

В.М. Дашко.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены история развития и современное состояние образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: обучение, подготовка, дистанционное обучение, образовательные программы с применением электронного обучения и дистанционные образовательные технологии

TECHNIQUE OF EDUCATIONAL PROGRAMS USING E-LEARNING AND DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES: PAST AND PRESENT

L.S. Mutalievа; V.M. Dashko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The history of the development and current state of educational programs using e-learning and distance learning technologies.

Keywords: education, training, distance learning, educational programs using e-learning and distance education technologies

Значительный интерес к образовательным программам с применением электронного обучения и дистанционным образовательным технологиям (ДО), присутствует сегодня во всем мире и имеет объективную основу. В результате технического прогресса и появления новых специальностей повышается заинтересованность людей в эффективном образовании, повышении квалификации, переподготовке и дополнительном образовании. Растущий динамизм жизни также усиливает интерес к мобильным учебным системам.

Система ДО не нова, ее составляющие наблюдаются и в иных формах обучения. Так, основная организационная форма ДО – самостоятельная работа присутствует и в традиционной и заочной формах обучения [1].

Исторически, за первенство в создании ДО борются NTU – национальный технологический университет (США) и OU – открытый университет (Великобритания).

В середине 60-х гг. ряд американских инженерных колледжей приступил к применению телевидения для предоставления учебных курсов сотрудникам ближайших корпораций. Результаты оказались настолько убедительными, что послужили прецедентом «распространения высококачественного образования» для учащихся из разных городов. В тот же период появилась возможность передачи телевизионных курсов посредством спутников на территории США, Европы, Австралии и Китая.

В 1984 г. процесс развития этих программ привел к образованию Национального технологического университета (National Technological University, NTU). К 1991 г. он преобразовался в консорциум из 40 университетских инженерных школ со штаб-квартирой в г. Форт-Коллинз, штат Колорадо США. В начале 90-х гг. более 1100 студентов изучали дистанционным методом программы NTU для получения инженерной степени при активном участии коммерческих корпораций-работодателей. Получившие степень магистра NTU отметили, что они не смогли бы этого сделать каким-либо другим путем [2]. Опыт NTU был изучен и рекомендован как модель для международного электронного университета.

Для приема курсов применялись средства, предоставленные организациями-спонсорами, что является примером кооперации правительственных, университетских и коммерческих структур. NTU практически полностью финансируется за счет платы за обучение, которая обычно вносится фирмами-работодателями обучающихся. После шести лет работы в 1991 г. суммарный доход NTU составил 13,5 млн дол., а в 1995 г. NTU составил больше инженерных магистерских программ, чем любая другая организация США [3], соответственно, сейчас эти показатели еще выше. Значение NTU в сфере подготовки инженерных кадров и в последние годы неуклонно повышается.

Программа обучения взрослых (PBS Audit Learning Service) с 1990 г. взаимодействует с 1500 колледжами и местными станциями и предлагает курсы в различных областях науки, бизнеса и управления. Учебные курсы передаются по четырем образовательным каналам по всей стране и через спутники в других странах.

Вооруженные силы США также используют возможности образовательных каналов для передачи учебных курсов своим служащим в других странах. Во время войны в Персидском заливе в 1990–1991 гг. многие американские моряки изучали такие курсы, передаваемые Amienberg Corporation в рамках проекта PBS-TV. Используя различные технологии, более 4000 военнослужащих изучали эти курсы, и более 70 % успешно их освоили [2].

За пределами Северной Америки дистанционное образование в основном развивается «открытыми» университетами, которые финансируются правительством и предоставляют курсы с использованием телевидения и радио, а в последнее время все больше с использованием компьютерных технологий.

Дистанционное образование в Европе получило интенсивное развитие в начале 70-х гг. Это было связано с созданием ряда открытых университетов («университетов дистанционного обучения»). В настоящее время в каждой европейской стране существуют учебные заведения, реализующие дистанционные программы.

В системах дистанционного обучения, не применяющих принцип обратной связи, информация, предназначенная для проведения занятий, обычно централизованно фиксируется на электронном носителе. Далее, такие материалы отправляются в учебные заведения, где применяются при проведении учебных занятий.

Наряду с программами, рассчитанными на массовую аудиторию, распространение получают адресные циклы лекций и занятий, когда обучающиеся по окончании курса сдают экзамены и могут получить диплом, сертификат и т.п.

Днем рождения Российского ДО можно считать 31 мая 1995 г., когда было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 6 «О состоянии и перспективах создания единой системы ДО в России» [4].

В России в настоящее время отмечается планомерный рост интереса учащихся к ДО. Развитие сети Интернет открыло новые перспективы ДО, при которых обучающемуся предоставляются возможности, свойственные очному обучению.

Несмотря на значительный отечественный и зарубежный опыт в теории и практике ДО (термин «дистанционное обучение», в дословном переводе означает удаленное обучение) в образовательном сообществе отсутствует его общепринятое определение. Существует более десятка определений ДО. В связи с этим целесообразно определить дистанционное обучение, как форму обучения, при этом процесс обучения не зависит от расположения обучения в пространстве и во времени [1, 5].

Дистанционное образование – это система, в которой реализуется процесс дистанционного обучения.

Дистанционный курс – или информационно-образовательная среда, то есть совокупность средств аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения, предназначенная для реализации образовательных потребностей пользователей.

В основе развития удаленного обучения лежит принцип разделения вуза и обучающегося. Выделяются две группы технологий ДО: первая (форма асинхронного обучения) – это один удаленный обучающийся. Направление исторически оформилось как заочное образование. Вторая группа (синхронное обучение, или дистанционное обучение в современном понимании) – удаленная группа, обучение в ней осуществляется при синхронном взаимодействии между преподавателем-методистом и группой обучающихся. Синхронное и асинхронное обучение принципиально различаются, но они взаимосвязаны и дополняют друг друга.

ДО использует опыт, накопленный в области заочного образования, но это разные формы обучения. При ДО на основе информационных технологий происходит систематическое взаимодействие обучающегося и обучающего, а также обучающихся между собой. Это живое общение в процессе обучения. При заочном обучении контакты с преподавателем лишь эпизодические. Это первое отличие – систематическая интерактивность. Кроме того, в отличие от заочного обучения при ДО обучающимся доступна любая необходимая информация на образовательных серверах. Они могут, используя Интернет, вступать в контакт с другими обучающимися, участвовать в обсуждении интересующих проблем, что при заочном обучении невозможно. Обучающегося максимально приблизили к источникам информации. Новые информационные технологии стали катализаторами бурного развития учебных заведений нового типа, которые по западной терминологии получили название мега-университеты [6].

В мега-университетах, применяется технология называемая средой знаний – knowledge-media. Среда знаний создается в результате соединения информационных и коммуникационных технологий. Здесь важно: создание аудиторий сколь угодно большого масштаба, виртуальных режимов, доступность обучения для большинства жителей планеты. Эти университеты становятся открытыми средами знаний и, по оценкам специалистов, это будет самое эффективное обучение в XXI в. [7].

Количество учебных заведений, использующих большое разнообразие вариантов организации ДО к настоящему времени позволяет провести их классификацию. Они делятся на государственные и негосударственные, продвигающие образовательные услуги на отечественный рынок. Отдельный сегмент составляют корпоративные системы ДО, применяемые для подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала предприятий и организаций.

Рассматривая существующие системы дистанционного обучения, можно прийти к выводу, что для поддержки ДО используются кейс-технологии, TV- технологии и сетевые технологии, и каждая имеет свои особенности.

При кейс-технологии учебно-методические материалы комплектуются в специальный набор (кейс). Этот набор пересылается обучающемуся для самостоятельного изучения. Общение с преподавателями-консультантами осуществляется в созданных для этих целей

региональных учебных центрах. К данной группе может быть отнесена традиционная технология заочного обучения. Заочное обучение по почте существует более 100 лет. Считается, что при достаточной мотивации обучающийся в состоянии самостоятельно изучить и освоить значительный объем материала по широкому кругу дисциплин, если такое обучение подкреплено содержательным кейсом.

С 40-х гг. XX в. начинаются эксперименты по использованию отличных от почты средств доставки учебного материала – радио, магнитофонные ленты, телевидение. Само наименование способа обучения постепенно изменяется на «дистанционное». А слово «обучаемый» постепенно заменяется словом «обучающийся», поскольку роль обучающегося становится все более активной и фрагментарный процесс обучения во время очных сессий дополняется непрерывным процессом самообразования с использованием записанных на те или иные носители или транслируемых лекций.

TV-технология, как следует из ее названия, базируется на применении телевизионных лекций.

К сетевым технологиям относится интернет-технология и технологии, использующие возможности локальных и глобальных вычислительных сетей. Интернет-технологии используются для обеспечения учащихся учебно-методическим материалом, а также для интерактивного взаимодействия между преподавателем и обучающимся. Данная технология имеет ряд существенных преимуществ перед другими. Она позволяет проводить обучение по индивидуальному расписанию, имея постоянный контакт как с преподавателем, так и с другими студентами и администрацией учебного центра. Возможность связи «многих-со-многими» является принципиальным отличием интернет-технологии от иных технологий дистанционного обучения: такое взаимодействие создает эффект «присутствия» и порождает явление «электронного кампуса» – виртуального университета.

ДО развивается не только в рамках систем образования, но и отдельными коммерческими компаниями с преимущественной ориентацией на подготовку в сфере бизнеса. Следует отметить, что дистанционные обучающие программы в сфере бизнеса составляют четвертую часть всех программ высшего образования по дистанционной форме. Частные корпоративные образовательные сети созданы такими компаниями, как General Motors, J.C. Penney, Ford, Wal-mart и Federal Express. Вместе с тем, транснациональные корпорации встречаются с теми же проблемами, что и системы высшего образования во всем мире [8]:

- разница во времени на больших территориях;
- проблема коммуникации и стандартов;
- языковая проблема;
- выработка приоритетов в ситуациях, когда национальные интересы и культурные традиции могут существенно различаться;
- проблема стратегического планирования, например, решение вопроса о том, кому, какие и где предоставить курсы;
- качество курсов и программного обеспечения, образовательных стандартов;
- проблема эквивалентности курсов и признания уровней дистанционного образования классическим университетам.

Экономическое положение вузов России в настоящий момент оставляет желать лучшего. Расходы на образование не достаточны. Идет отток квалифицированного преподавательского состава [9]. Во многом решить эти проблемы позволяет применение в образовательном процессе элементов электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Литература

1. Средства дистанционного обучения. Методика, технология, инструментарий / С.В. Агапонов [и др.]. СПб.: БХВ-Петербург, 2003. 336 с.
2. Ермонова В.К. Высшее образование за рубежом. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 72 с.

3. Wells R. Computer – Mediated Communication for Distance Education: International Review of Design, Teaching and Institutional Issue [сайт]: URL: iuc-cmc@europa.umuc.edu (дата обращения: 31.05.14).

4. О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного обучения в России: Постановление Правительства Рос. Федер. от 31.05.1995 г. № 6. М.: Юрид. лит-ра, 1995.

5. Андреев А.А. Введение в дистанционное обучение // Компьютеры в учебном процессе. М.: Интерсоциум, 1998. № 2. С. 25–68.

6. Полат Е.С. Дистанционное обучение. М.: Владос, 1998.

7. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. М.: Школа-Пресс, 1994. 205 с.

8. Никандров Н.Д. Современная высшая школа капиталистических стран: Основные вопросы дидактики. М.: Выс. шк., 1978. 279 с.

9. Малыгина Е.А. Методическое обеспечение дистанционного обучения в вузах Государственной противопожарной службы МЧС России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОЦИОЛОГИИ

**Б.В. Маков, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский юридический институт (филиала) Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации**

Дан анализ уровня развития правосознания как индикатора меры свободы в обществе. Правосознание – это социальный феномен, обусловленный системой взаимодействующих факторов: средой обитания личности, стратовой мобильностью, уровнем жизни, социальной стабильностью, коэффициентом децильности и т.д.

Ключевые слова: правосознание, система, социальная структура, модель, стратоваâ мобильность, социометрия, криминометрика

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF JUSTICE IN SOCIOLOGY RESEARCH

B.V. Makov. Saint-Petersburg law institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation

Level of awareness of this indicator measures of freedom in society. Sense of Justice as a social phenomenon is caused by the system has factors: Habitat, stratovaâ mobility, quality of life, social stability, coefficient of decil'nosti, etc.

Keywords: sense of Justice, system, social structure, model, stratovaâ mobility, sociometry, kriminometrika

Допустимо считать, что разработка проблем правосознания в европейской общественной мысли началась еще во времена античности, поскольку уже развитие ранних форм полисной демократии предполагало формирование у населения умения и стремления жить в соответствии с законами. Платон разработал концепцию воспитания законопослушного гражданина, имеющего в образе справедливости представление об идее права как единого целого. Он указывал на интегративный характер правосознания: единство нравственного и правового сознания, и в конечном итоге формулирует единую идею абсолютного блага. Платон впервые поставил вопрос о связи представлений людей о праве с системой высших ценностей, а в качестве предпосылки того, что мы называем сегодня правосознанием, выдвинул философское сознание. Аристотель, анализируя качества законопослушного гражданина, обращал внимание на взаимосвязь сознания человека и его воли. Согласно Аристотелю, для свободного гражданина необходимо не только познание законов, но и воспитание воли. В методологическом плане социально-философские идеи античных мыслителей ориентируют нас на комплексное исследование сущности правосознания в единстве всех социальных характеристик человека как субъекта морального действия, как гражданина, как субъекта познания.

Мыслители Нового времени, делая акцент на индивидуальные качества личности как исходный элемент социальных отношений, особенно подчеркивали роль правового и нравственного сознания. Согласно Т. Гоббсу, их основу составляет знание естественного закона, являющееся прямым следствием общественного договора, основанного на требованиях разума. Именно следуя требованиям разума, люди приходят к осознанию

необходимости ограничить произвол друг друга и смириться перед лицом единой воли, могущей обеспечить для них сколько-нибудь устойчивый мир, что фиксируется заключением «общественного договора». В контексте проблематики общественного договора, становление государства и социализации изначально атомарной личности Т. Гоббс трактовал и природу морально-правовых ценностей.

Следующий шаг в формировании представлений о правосознании связан с творчеством Ш.-Л. Монтескье, который особо подчеркивал значение правосознания для процессов законотворчества. В учении Ш.-Л. Монтескье законодатель исходит не просто из своих представлений о целесообразности: он еще должен уловить сам дух законов. Произвол в установлении законов исключается, в них выражаются общественные отношения. Фактически мы впервые видим четко проведенное различие между обыденным правосознанием рядового гражданина и научным правосознанием законодателя.

Роль классиков немецкой философии в формировании европейского правосознания оказывается пороговой и в этой области человеческой практики. Кант И. всесторонне проанализировал взаимосвязь правосознания и воли как форм проявления теоретического и практического разума. Для него правосознание – это не просто необходимый элемент, обеспечивающий включение личности в пространство нравственно-правовых отношений, но и форма того начала, которое конституирует сами эти отношения. Здесь И. Кантом впервые указывается на активную функцию правосознания, но вместе с тем закладываются предпосылки субъективистского истолкования самого права. Кант оказал влияние на развитие последующей социально-философской и социологической науки разработкой методологии исследования свободы личности в качестве источника действительных социальных отношений.

Взаимозависимость права и нравственности в идеальном «пространстве» правосознания была системно изложена в «Философии права» Г.В.Ф. Гегеля, где он критиковал Канта и Фихте за субъективизм в истолковании свободы, морали и права. Моральность и легальность, противопоставляемые друг другу в учениях Канта и Фихте, представляют собой, согласно Гегелю, лишь абстрактные моменты, которые «снимаются» и вместе с тем сохраняются в системе нравственных норм. Проблему отношения права и нравственности в процессе развития правосознания Гегель впервые рассматривал в контексте проблематики социализации личности. Диалектика права и нравственности опосредствуется именно механизмами социализации, в ходе которой как раз и формируется реальное правосознание личности. У Гегеля мы находим наиболее детально разработанную методологию познания, представленную в виде диалектической интерпретации социальных отношений личности, определенности ее сознания и воли. Им тщательно разрабатывался категориальный аппарат, позволяющий рассмотреть ступени развития диалектического единства этих противоположностей от абстрактного единства в сфере морали и межличностных отношений вплоть до конкретного единства в сфере нравственности.

Во второй половине XIX в. в социологии права доминировало влияние идей школы позитивизма. Право было истолковано как один из взаимосвязанных социальных фактов, как широкая социальная структура, социальный порядок в контексте других фактов-явлений. Сторонники социологии права выступили с критикой позитивного права, считая, что законотворчество отстает от потребностей социально-экономического развития, и призывали видеть право в реальности, а не в предписании законов. Видную роль в продвижении идей социологии права сыграли российские обществоведы.

Муромцев С.А. считал, что правосознание наряду с нормами права выступает как один из факторов правопорядка. Согласно его теории, правосознание есть, прежде всего, социальное явление, представление общества о справедливом правопорядке. В таком качестве правосознание как форма общественного сознания содействует проявлению и функционированию права в обществе, является ориентиром для его совершенствования. Концепция правосознания, выдвинутая С.А. Муромцевым, имеет определенные общие черты с концепцией правосознания Н.М. Коркунова, согласно которой право выражает собой

не объективно данное подчинение личности обществу, а субъективное представление самой личности о должном порядке общественных отношений.

Видным русским неокантианцем, разрабатывавшим методологические вопросы социологии права, был академик Б.А. Кистяковский. Разработанная им концепция правосознания основана на представлении о том, что правосознание представляет собой внутренний личностный регулятор социально правомерного поведения, оно, так или иначе, проявляется во всей человеческой жизни. Стремясь определить ценностные характеристики правосознания как наиболее важные категории права, представители неокантианского направления указывали на то, что оно имеет относительное значение по сравнению с общедуховными ценностями. С неокантианских позиций П.И. Новгородцев и Н.Н. Алексеев рассматривали важную проблему правового идеала как центрального элемента правосознания [1].

Труды представителей классической русской социологии права могут быть опорой в познании различных сфер общественной жизни, в разработке общетеоретических и отчасти общеметодологических основ концептуальной модели правосознания личности в контексте социальных процессов в современной России. Стремление найти методологические средства для рационального истолкования социальных процессов в начале XX в., сегодня представляют интерес как попытки теоретического выражения роли индивидуального правосознания в качестве эффективного средства социальной интеграции в условиях крушения общественных ценностей.

В западноевропейской традиции теоретико-методологические основы социологической концепции правосознания были заложены Эмилем Дюркгеймом. Особое значение имеет его концепция деформации правосознания личности. Деформацию правосознания Дюркгейм связывает с социальной структурой, резкие изменения в которой приводят к росту всех видов отклонений [2].

Значительное влияние на рубеже веков приобретает кантианская традиция в социально-правовой мысли в России и на Западе. Анализируя работы Канта об отношении права и личности, Г. Зиммель подчеркивал характеристику правового сознания и права как орудия мира и справедливости. Выраженное в законодательстве, правосознание в таком его качестве является необходимым условием существования государства.

Функциональный подход к объяснению деформации правосознания в современном обществе наиболее последовательно воплотился в концепции Р. Мертона, который для построения своей концепции использовал два основных понятия: аномия и социальная структура общества. Под влиянием идей Мертона в рамках структурно-функционального подхода развивалась также теория социальной дезорганизации, представленная в трудах социологов Чикагской школы. В центре ее внимания была экология преступности, то есть вопросы концентрации преступности и проявлений деформации правосознания в местах размещения промышленности, торговли и деловых предприятий. Традиция чикагских социологов соединяла в себе интерес к процессам становления индивидуального и группового правосознания с систематическими попытками понять смысл территориальных различий в уровнях преступности.

«Дискурсивная теория права и правового государства» Ю. Хабермаса трактует феномены, относящиеся к сфере правосознания, как формы истинной коммуникации. Последняя, будучи опосредованной правом как социальной ценностью, выступает механизмом социальной идентификации личности и является средством выражения ее свободы в социальном пространстве глобализирующегося общества, отмеченного нарастающим кризисом существующих государственных форм.

Современная социология опирается на выводы классической социальной философии о правосознании как необходимом элементе социально-правовых отношений; об уровне развития правосознания как своего рода «индикаторе» меры свободы, реализуемой в системе социальных отношений; о глубокой связи правосознания и национальных традиций,

общественного и индивидуального правосознания; о развитии правосознания личности как важного элемента ее социализации; о ценностной природе правосознания и др.

Анализ основных концепций исследования правосознания в русской и современной западной социологии показал, что при изучении форм правосознания необходимо учитывать основные направления, наработанные социологической наукой в течение полутора столетий развития.

Сегодня развитие методологии исследования такого социального явления как правосознание должно основываться на социометрическом моделировании, отображающем разные специфические механизмы воспроизводства и эволюции правосознания. Основная проблема, возникающая при изучении феномена правосознания, по мнению многих ученых, заключается в том, что единицей анализа здесь становится социально значимый факт сознания. Из-за уникальности исследуемых процессов и небольшого исторического интервала, прошедшего с начала их наблюдения, эмпирический материал может быть интерпретирован неоднозначно. Поэтому есть необходимость в холистическом моделировании социальных процессов, выражающих общую сущность правосознания.

Под концептуальной моделью правосознания понимается абстрактная модель, содержащая описание преимущественно на качественном уровне принципов становления и функционирования социального явления, воспроизводства его структуры (элементов и их взаимосвязей), а также анализ его существенных свойств. Реализация концептуального моделирования правосознания невозможна без научного поиска в двух взаимно противоположных направлениях – от отдельных частей изучаемого процесса или явления к целому, и, наоборот, от целого – к его отдельным частям. Системообразующим фактором, объединяющим элементы проявлений правосознания и его само как целостный феномен, является единство цели их функционирования и развития. Инструментарием системного подхода выступает системный анализ, который представляет собой совокупность научных методов эмпирического и теоретического уровня, а также практических приемов реализации системного подхода в социологии. Гештальтмодели (методы гештальтпсихологии) и криминометрическая параметризация (аналогичная эконометрическим моделям), временно могли бы заполнить данную лауну в юридической социологии.

Одной из главных проблем при создании концептуальной модели правосознания является нахождение компромисса между простотой модели и ее адекватностью с процессом, так как имеющиеся в настоящее время теоретические решения данной проблемы довольно трудно реализовать практически. Руководствуясь своими знаниями, опытом, оценочными расчетами, исследователь должен принять решение об исключении (включении) какого-то элемента или явления (отношения) из модели с достаточно полной уверенностью в том, что это не внесет существенных погрешностей в результаты моделирования.

Исторический опыт развития социологической науки, анализ эмпирических исследований правосознания в странах Запада и в России убеждают в том, что правосознание является социальным феноменом, обусловленным целым рядом взаимовлияющих факторов, таких как: социальная среда обитания личности, ее стративная принадлежность, уровень образования (включая правовое образование и правовое воспитание), культурологические факторы формирования социально адекватного правосознания или его деформации. Только их комплексный анализ методами, доказавшими свою эффективность в других областях гуманитарного знания, позволит решить задачу осуществления теоретически состоятельного и практически востребованного социологического исследования правосознания личности.

Литература

1. Масленников Д.В. Социология права в России. СПб., 2003. 106 с.
2. Лопушанский И.Н. Социология. Политология: конспект лекций. СПб., 2013. 36 с.

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПОСЛЕПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук;

В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Д.Д. Гаврилова.

**Санкт-Петербургский государственный педагогический университет
им. А.А. Герцена**

Рассмотрена организация пожарного дела в Санкт-Петербурге после смерти Петра I. Изучены нормативные акты, принимаемые в борьбе с пожарами в период правления Екатерины I, Петра II, Иоанна, а также Императрицы Елизаветы Петровны, Петра III. Особое внимание уделено мерам, предпринимаемым Правительством правительницы Анны Иоанновны по борьбе с пожарами в новой российской столице.

Ключевые слова: пожарное дело, указ, распоряжение, постановление, опустошительные пожары, предупреждение пожаров

FIRE PROTECTION OF ST. PETERSBURG DURING THE POSTPETROVSKY PERIOD

O.V. Gavrilova; V.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

D.D. Gavrilova. Herzen State pedagogical university of Russia, Saint-Petersburg

The organization of firefighting in St. Petersburg after Peter The Great's death is considered. The regulations accepted in firefighting during the period of reign of Catherine I, Peter II, John, and also the Empress Elizabeth Petrovna and Peter III are studied. The special attention is paid to the actions taken by the Anna Ioannovna's Government on fire-fighting in the new Russian capital.

Keywords: firefighting, decree, order, regulation, devastating fires, fire prevention

После смерти Петра I в 1725 г. внимание и интерес к пожарному делу в столичном Санкт-Петербурге заметно ослабли. Однако исторические документы свидетельствуют о том, что опустошительные пожары в новой российской столице, как и в других городах России, заставляли преемников царского престола и их правительства предпринимать определенные попытки к совершенствованию организации пожарной охраны, которые завершились созданием Петербургской пожарной команды в 1803 г., которая открыла новый этап в организации борьбы с огнем в городе.

За первые 17 лет после ухода из жизни первого российского Императора на троне сменилось четыре правителя: вдова Петра – Екатерина I, её малолетний внук Петр II, племянница Петра Анна Иоановна и ее внучатый племянник Иоанн.

Организация деятельности пожарной охраны в столичном городе долгое время сводилась к предупредительным предписаниям, которые были заложены в Уложении и Петровских указах.

Существенных мер к «сбережению» города Санкт-Петербурга от пожаров в царствование Екатерины I (1725–1727 гг.) не принималось, если не считать призывов к населению осторожного обращения с огнем. И лишь в летние месяцы 1726 г, когда Россию постигла страшная засуха, последовало Предписание, запрещающее топить избы и бани, а также Распоряжение о том, чтобы на крышах и под крышами были кадки с водою и швабрами. Указ об этих мерах, подписанный Екатериной I, гласил: «Ея Императорское Величество указала на всех сторонах публиковать, чтобы на всех дворах, на кровлях и под кровлею для опасности, от чего Боже сохрани, от пожаров поставлены были кадки с водою

и при тех кадках были швабры и метлы. Тако ж, что б в нынешнее сухое время никто бань и изб не топил, а для варенья яств и для печения хлебов что б делали на дворе подале от строения особливые печи и для того избные и банные из полиция все запечатать».

В начале непродолжительного царствования Петра II (1727–1730 гг.) жизнь города была омрачена крупным пожаром с человеческими жертвами. Вот как был описан этот пожар современником: «31 июля (1728 г.) около полудни загорелась баржа с пенькой, стоявшая на отмели Васильевского острова (у Стрелки). Сильным ветром огонь перебросило на соседний караван и на деревянные амбары таможни, сооруженные вдоль берега. Горевшие корабли сорвались с причалов и поплыли по течению, зажигая новые и береговые сооружения. Только по истечении суток пожар стал стихать сам собой, уничтожив большое количество судов и построек на берегу Васильевского острова». Также огнем были уничтожены все баржи на Неве «числом тридцать две, с грузом слишком на три миллиона рублей... Людей погибло до 500 человек. Молодой Император Петр II сам действовал на пожаре и «с горькими слезами» бросался в опасность. На другой день треть потери выдана была из казны пострадавшим».

Это трагическое происшествие не осталось без внимания. Последовали правительственные решения по предупреждению пожаров и упорядочению их тушения. Так, 30 августа 1728 г. был издан Наказ губернаторам и воеводам с особым разделом «О смотре строений в городах и о сбережении от пожаров», который представлял собой свод всех действовавших ранее правил по предупреждению пожаров. В Наказе, в частности, указывалось, какие следует строить дома, размер противопожарных разрывов между ними, правила возведения бань, печей и дымоходов. В дальнейшем все эти правила вошли в строительный и пожарный Уставы, которые были изданы в 1832 г. Следует сказать особо, что еще в 1718 г. Петром I был лично написан Указ «Сказать о строении», в котором определялись правила покладки печей в Санкт-Петербурге. Правила эти действуют в городе и по сей день.

В правление Анны Иоановны (1730–1740 гг.) был издан ряд правительственных постановлений, которыми, наряду с подтверждением к исполнению установленных порядков по предупреждению пожаров и борьбе с ними, предписывались и новые профилактические меры, а также закладывались основы постоянной пожарной службы в городе. Издание указанных нормативных актов было порождено самими реалиями российской жизни тех лет. Правительство к этому шагу подталкивали постоянно возникающие пожары, которые часто носили опустошительный характер.

Приведем хронику пожарных происшествий тех лет. 21 июня 1732 г. сгорело пять домов в Немецкой слободе, между рекой Мойкой и Миллионной улицей. Спустя четыре года, 11 августа 1736 г, выгорела вся часть города между Мойкой, Невой и Невским проспектом. А началось все с малого: «... в полдень загорелся дом на Мойке, близ Зеленого (Полицейского) моста, от неосторожности слуг, жившего в нем персидского посла Ахмед-хана. Они курили трубку на дворе, искра запала в сено, и через полчаса дом пылал. Пламя распространилось с чрезвычайной быстротой и вскоре охватило многие деревянные здания на берегу Мойки и Гостиный двор, стоявший на месте нынешнего дома Елисеева (где благородное собрание). Пожар продолжался восемь часов и истребил все здания от Зеленого моста до церкви Вознесения». 24 июня 1737 г, на этом же месте снова произошел громадный пожар. «Огонь вспыхнул разом в двух местах и обратил всю часть города от истока Мойки до Зеленого моста в пепелище. Сгорело более тысячи домов, и погибло несколько сот человек. Позднее, в этом же году, сгорела часть города от Вознесенья до Крюкова канала. Этим пожарам, как было выявлено, предшествовали поджоги. Так, 6 июня, рядом с дворцом Елизаветы Петровны (где теперь Павловские казармы), в доме Линзена был найден на крыше горшок с воспламеняющимися веществами». Через два года «16 июня 1739 г. против Выборгской стороны, за Литейным двором, горели баржи с пенькой и маслом, рыбой и хлебом. На пожаре погибло немало людей, сгорел и виновник катастрофы, принесший горящую лучину на баржу, от которой и загорелась пенька».

Эти пожары вызвали ряд правительственных постановлений по усилению пожарной безопасности в столице. Прежде всего, вспомнили об указах Петра I, еще в 1723 г., предписывавших устройство каналов. Необходимо особо отметить, что еще в 1718 г. Петром был подписан Указ о строительстве плашкоутов – мелкосидящих грузовых судов, на которых были установлены ручные пожарные насосы. Суда эти были предназначены для тушения небольших прибрежных пожаров. Для беспрепятственного прохождения этих плавучих насосов были прорыты каналы, к 20-м гг. XVIII в. в Санкт-Петербурге уже были проложены многие версты этих каналов, которые охватывали весь город. В 1730 г. был прорыт канал вдоль здания 12 коллегий. К тому же времени были прорыты и другие каналы – вокруг Адмиралтейства, Гостиного двора и Партикулярной верфи. Эти каналы «создали водное окружение вокруг огнеопасных и важных в военном отношении объектов».

Пригодилось и другое Постановление Петра I о колодцах, обнаружилось, что колодцев в городе нет. Кабинет министров предписал Полицейской канцелярии: «Дабы впредь такого от недостатка воды напрасного разорения приключиться не могло, – во всем Петербурге публиковать указами, чтобы у всех обывателей ныне же сделаны и в добром порядке содержаны были на каждом дворе по одному колодезю. А, ежели, кто пожелает на своем дворе иметь два и больше колодезей, в том им давать на волю. А где дворы весьма узки и не пространны и колодезей за малостью места сделать невозможно, в таких местах обывателям делать колодези на улицах, где им от полиции показано будет».

В 1735 г. от всех обывателей были отобраны подписки о том, что они обязуются в исправности содержать трубы и своевременно их очищать. За неисполнение этого Распоряжения виновные подвергались штрафу. Следует заметить, что еще при первом российском Императоре была введена должность городского трубочиста, которая вовсе не считалась зазорной, а была весьма уважаема жителями города. С этого же года запрещалось разводить огонь в лесу. 18 сентября 1736 г. последовал сенатский Указ, предусматривающий ряд мероприятий, ограничивающих распространение огня. Этим Указом запрещалось на месте августовского, 1736 г., пожара «строить вообще, что бы то ни было из дерева», а также обращалось внимание на тип «сооружаемых новых построек». Кроме того, предписывалось «оставлять впредь для лучшей от пожара безопасности противопожарные разрывы между домами на каждом дворе к одной стороне, на ворота по пяти сажен: токмо при том и того смотреть, чтоб двои ворота вместе не пришли».

С этого времени приступают к возведению брандмауэров. Специальным Указом «повелели кровли на всех палатах делать без перелома, и с обоих концов кровель выводить каменные стены выше кровель фута на три, которые могут во время пожарного случая с одного двора к другому огня не допустить».

Пожары 1737 г. вынудили Правительство принять еще одну меру, «замечательную в статистическом отношении: для открытия поджигателей, указано было разделить город на несколько частей и затем в каждой части произвести обстоятельную перепись жителей в три дня. Мера эта послужила к открытию злоумышленников, которые впоследствии и понесли заслуженную кару». В эти же годы за поджог «... пытали и казнили сожжением всех, даже детей. Всякий, знавший о поджоге и не сообщивший об этом властям, подвергался смертной казни. Указ об этом читался во всех церквах».

В 1740 г. Правительство Анны Иоановны впервые обращает внимание на то, что причиной пожара нередко является пьянство. Профилактические меры этой причины сводилась лишь к изменению режима торговли спиртными напитками. Фаворит правительницы Бирон издает полицмейстерской конторе именной Указ, в котором говорится: «А оное воровство и пожары чинятся не от чего иного, как от пьянства». Поэтому назначено было время, когда надо торговать и заирать кабаки «по утру с 9-го часу до пополудни 7-го часа».

Главное же внимание Правительство и городские власти уделяли соблюдению мер безопасности при строительстве зданий и сооружений.

Для дальнейшего упорядочения строительства города Петербурга была создана особая «Комиссия о Петербургском строении». В состав этой Комиссии вошли крупные архитекторы того времени: П.М. Еропкин, М.С. Земцов, И.К. Коробов и др. Комиссией в 1739 г. был разработан план заселения Выборгской стороны у морского и сухопутного госпиталей, который содержал общие правила возведения построек и содержание печей и дымоходов. По предложению Комиссии было издано несколько специальных Указов и Распоряжений по строительной части, которые содержали и меры пожарной безопасности. Так, например, они: а) воспрещали держать «в центральных городских местах кузницы, склады пеньки и дегтя, свечные лавки и др.; б) потребовали перемещения стоянки судов на Выборгской стороне на Калашниковскую и Вознесенскую набережные, а всех амбаров для пеньки и масла к Петровскому острову; в) вновь напомнили требования петровской эпохи «каменные дома крыть только железом или черепицею». Этими указами и распоряжениями полицмейстерской канцелярии предписывалось: сломать устраиваемые в каменных домах под крышами деревянные жилые помещения с воспрещением впредь их устраивать; содержать потребное число трубочистов, которые обязаны были чистить трубы по одному разу в месяц за счет обывателей, с оплатой по копейке с каждой печи.

В эти годы членами «Комиссия о Петербургском строении» был составлен и в 1740 г. опубликован трактат «Должность архитектурной экспедиции». Этот документ, по существу, явился первой попыткой научно организовать строительное дело в стране. В нем отводилось особое место и мерам по сохранности строений от пожаров. Контроль же за их выполнением возлагался на полицию. Генерал-полицмейстеру предписывалось, например, следить, «чтобы в каменных домах деревянного строения не было, и в случае обнаружения таковых – немедленно ломать». Кроме того, ему же предписывалось «наблюдать, чтобы (только) архитекторы дозволяли класть балки и лаги близ дымоходов», то есть чтобы архитекторы определяли на месте соблюдение правил пожарной безопасности при возведении строительных конструкций: наличие необходимых отступок и разделок от дымохода до сгораемых балок, лаг и т.д.

Но все предпринимаемые, в том числе и профилактические, меры не избавляли столицу от опустошительных пожаров. Приведем лишь несколько характерных примеров, наглядно иллюстрирующих вышеуказанное.

В царствование Иоанна VI (1740–1741 г.г.) 27 января 1741 г. произошел большой пожар на Васильевском острове. Рядом крупных пожаров ознаменовались годы правления Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.), Екатерины II (1762–1796 гг.).

В начале своего правления Елизавета Петровна – дочь Петра I именованным Указом, данным Сенату от 7 октября 1741 г. «О строении во всех городах домов по плану без стеснения и о содержании заливных труб» предписывала: «... и впредь для безопасности от пожарного случая, надлежит иметь во всех городах заливные трубы...».

Заливные трубы разнообразной конструкции стали изготавливать не только в столичных городах, но и в провинциальных. К 1756 г. их насчитывалось более 20 типов [1].

В 1747 г. «от неосторожного обращения с огнем был большой пожар в строящемся при Аничковом дворце театре «Итальянский оперный дом».

5 декабря этого же года «... в прошлую субботу по утру в 5 часу учинился в палатах Кунсткамеры под кровлею пожар, который через малое время так сильно распространялся, что никаким образом невозможно стало палаты спасти». Пожаром уничтожены 2-й и 3-й этажи вместе с башней. С 10 по 26 мая 1748 г. в городе произошло большое количество пожаров от поджогов. Пожары вселили населению города такой ужас, что многие выезжала из домов на поля и луга. 2 июня для охраны дворцов от поджигателей были установлены воинские пикеты. Одновременно был отдан приказ сломать у всех домов деревянные крыльца и надворные постройки. Один из пожаров майских дней 1748 г. создал угрозу Зимнему дворцу. Сразу же после пожара был издан Указ, постановляющий снос на больших улицах, как-то: Набережная Невы, Луговая всех деревянных построек. Положения Указа были

выполнены в течении одной ночи, а 16 июня был издан новый, которым запрещалось близ дворцов строить деревянные здания.

В последующие годы огонь обрушивался не только на дворцы, но и на церковные здания. Хроника пожарных происшествий тех лет свидетельствовала, что в 1749 г. сгорел деревянный Троицкий собор, 11 ноября 1752 г.– Строгановский дворец, 30 апреля 1755 г. во время грозы молния ударила в шпиль Петропавловского собора, что привело к возникновению пожара. В 1756 г. огнем поврежден вновь отстроенный Троицкий собор, а 4 июня 1761 г. от молнии сгорел Андреевский собор на Васильевском острове. В эти годы всем жителям города предписывается осторожно обращаться с огнем, строго соблюдать при этом следующие правила: «Во всем Санкт-Петербурге каждого звания людям для предосторожности от пожарных случаев в покоях лучин отнюдь не зажигать, также и с теми зажженными лучинами, как по дворам, так и конюшни, погреба и прочие домовые отнюдь не заходить, а иметь всегда в домах своих свечи; и за приключившимися нуждами в конюшни, погреба, прочие строения ходить с теми свечами, которые были бы в фонарях; да оные фонари для лучшей безопасности держать жестяные со слюдой или стеклами, без дерева, а бумажных и прочих тому подобных, сделанных в дереве, в домах своих в вышеписанные надобности не употреблять, а при том всем обывателям иметь, от чего Боже сохрани, от пожарного случая всякую предосторожность».

В последний год царствования Елизаветы Петровны 26 мая 1761 г. возник большой пожар в районе Мещанских улиц (ныне улицы Плеханова, Гражданская, Казначейская). Сама государыня присутствовала на пожаре. Сгорело 75 домов. Пожар продолжался целый день. После пожара на пепелище было запрещено строительство деревянных зданий. Наряду с этим специальным Распоряжением предписывалось: «... от купечества содержать постоянный караул, по летнему сухому времени, к охранению от несчастливого случая, при Гостином дворе и в прочих во всех около него рядах» [2]. Кроме караульных, указывалось иметь надежных людей для наблюдения за этими караульщиками. А сверх того купцам или их приказчикам по очереди проверять этих людей. Внутри Гостиного двора выкопали большой пруд. В том же 1761 г. на реке Малая Невка сгорели амбары с пенькой и канатами.

За 6 месяцев пребывания на престоле Петра III (25 декабря 1761 г.–28 июня 1762 г.) никаких актов по вопросам пожарной профилактики, да и вообще по защите города от пожаров, не принималось. Взошедшая на престол его супруга Екатерина II за годы своего царствования (1762–1796 гг.) наряду со значительными изменениями в организации пожарной охраны столицы не обходила вниманием меры по предупреждению пожаров и ограничению их распространения.

Литература

1. История МЧС России. Курс лекций: учеб. / Н.Н. Щаблов [и др.]. СПб., 2008. 287 с.
2. Пожарная охрана Санкт-Петербурга / В.Н. Виноградов [и др.]. СПб., 2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградов Владимир Николаевич – техн. редактор ред. отд. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Гаврилова Ольга Вячеславовна – редактор ред. отд. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. юрид. наук;

Гаврилова Дарья Дмитриевна – магистрант Рос. госуд. пед. ун-та им. А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, к. 6), тел. (812) 314-60-42;

Гайдай Петр Иванович – нач. каф. бух. учета, анализа и аудита СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: kafbua.igps@mail, канд. пед. наук, доц.;

Галишев Михаил Алексеевич – проф. каф. криминал. и инж.-техн. эксперт. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-86-28, д-р техн. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Горячева Елена Викторовна – аспирант фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: lenka_27@mail.ru;

Грешных Антонина Адольфовна – нач. фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: g.antonina@mail.ru, канд. юрид. наук, д-р пед. наук, проф., почет. работник высш. шк. РФ, засл. работник высш. шк. РФ;

Григорьян Анна Николаевна – доц. каф. упр. и интегрир. маркетинг. коммуникации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-76, e-mail: annchurilova@mail.ru, канд. эконом. наук;

Дашко Виталий Михайлович – адъюнкт фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: 79213844724@mail.ru;

Дрозд Алла Леонидовна – ст. препод. каф. филос. Балтийского гос. техн. ун-та «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (190005, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), тел. (812) 495-76-49, e-mail: drozd@sertolovo.ru, drozd-ibci@yandex.ru, канд. филос. наук;

Зуев Андрей Вячеславович – докторант фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: univerandrey@mail.ru, канд. ист. наук, доц.;

Ильина Ирина Михайловна – доц. каф. труд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-76, канд. пед. наук;

Ковалёв Сергей Алексеевич – доц. каф. филос. Балтийского гос. техн. ун-та «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (190005, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), тел. (812) 495-76-49, канд. филос. наук; доц.

Колесов Владимир Иванович – проф. каф. псих. и пед. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-86-28, e-mail: vi_kolesov@mail.ru, д-р пед. наук, проф.;

Корольков Анатолий Павлович – проф. каф. систем. анализа антикризис. упр. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-69-68, канд. техн. наук, доц.;

Костарнова Екатерина Владимировна – адъюнкт фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: kafbua.igps@mail;

Ларин Александр Александрович – слушатель СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Маков Борис Васильевич – доц. СПб юрид. ин-та (фил.) Акад. Генерал. прокуратуры РФ (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44), e-mail: makovbv65@mail.ru, канд. филос. наук, доц.;

Муталиева Лэйла Сасыкбековна – зам. нач. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, канд. юрид. наук, доц.;

Одинокова Елена Юрьевна – препод. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, e-mail: elena_odinokova@bk.ru;

Османов Шамиль Абубакарович – адъюнкт фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: shamil.rio.osmanov@gmail.com;

Печеневская Мария Анатольевна – декан фак-та ср. спец. и дополн. образов. ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-04, канд. пед. наук;

Проходимова Елена Михайловна – докторант фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: Lena_prohodimova@bk.ru, канд. пед. наук;

Смирнова Ирина Алексеевна – адъюнкт фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: sweetrinka@mail.ru;

Стрельникова Юлия Юрьевна – докторант фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: ulich1969@yandex.ru, канд. психол. наук, доц.;

Топилкин Павел Сергеевич – адъюнкт фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: topilkin89@mail.ru;

Фаргиев Магомед Абусупьянович – адъюнкт фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: magomed.fargiev.90@bk.ru;

Чебоксаров Петр Александрович – проф. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, канд. юрид. наук, доц.;

Шленков Алексей Владимирович – нач. каф. псих. и пед. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-86-28, e-mail: 33366610@mail.ru, д-р психол. наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников.

Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым впоследствии обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за более чем вековую историю подготовлено свыше 30 тыс. специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза, Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников первого учебного заведения пожарно-технического профиля.

Сегодня Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в мировое научно-образовательное пространство. Подготовка специалистов в университете организована по очной и заочной формам обучения, а также с использованием дистанционных образовательных технологий. Проводится обучение по программам среднего, высшего профессионального образования, а также подготовка специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов, переподготовка и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России. В целом в университете – 91 направление образовательных программ.

Начальник университета – Латышев Олег Михайлович, кандидат педагогических наук, профессор.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность», вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, высшей математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска экстремальных и кризисных ситуаций, бюджетного учета и аудита в подразделениях МЧС России; пожарно-технические эксперты и дознаватели. Инновационными программами подготовки стало обучение по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для Военизированных горноспасательных частей по специальности «Горное дело», специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают 2 академика РАН, 2 члена-корреспондента РАН, 6 заслуженных деятелей науки РФ, 22 заслуженных работника высшей

школы РФ, 2 заслуженных юриста РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют 4 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 84 доктора наук, 327 кандидатов наук, 91 профессор, 157 доцентов, 26 академиков отраслевых академий, 26 член-корреспондентов отраслевых академий, 7 старших научных сотрудников, 1 заслуженный деятель республики Дагестан, 4 почетных работника высшего профессионального образования РФ, 2 почетных работника науки и техники РФ, 1 почетный работник высшей школы РФ и 1 почётный радист РФ.

В 2012 г. решением ученого совета Почетным Президентом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России избран статс-секретарь – заместитель министра МЧС России Артамонов Владимир Сергеевич, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, эксперт Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ по проблемам управления, информатики и вычислительной техники, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ для осуществления экспертизы аттестационных дел по присвоению учёных званий на соответствие требованиям, установленным Министерством образования и науки РФ, лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, в 2012 г. награжден почетной грамотой Президента РФ.

В период с 2002 по 2012 гг. В.С. Артамонов возглавлял Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В состав университета входят:

- Институт развития;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Сибирская пожарно-спасательная академия – филиал университета (г. Железногорск, Красноярский край);
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета;
- Мурманский филиал университета;
- три факультета: пожарной безопасности, экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стржевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Республика Болгария), Алматы (Республика Казахстан), Бар (Республика Черногория).

В университете созданы:

- административно-правовой центр;
- учебный центр;
- учебно-методический центр;
- центр организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;
- центр информационных и коммуникационных технологий;
- центр международной деятельности и информационной политики;
- центр дистанционного обучения;
- центр по обучению кадетов;
- культурно-досуговый центр;
- технопарк науки и высоких технологий.

В университете по 31 направлению подготовки обучается более 8 000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 000 специалистов.

Реализуется проект по созданию на базе университета комплекса специального психофизиологического оборудования для психологического обеспечения деятельности профессиональных контингентов МЧС России.

На базе университета создана мастерская лаборатории «Инновационных технологий и научно-технической продукции».

В настоящее время в университете функционирует 4 диссертационных совета, три по техническим наукам, один по психолого-педагогическим наукам. За 2014 г. защищено 9 кандидатских диссертаций: 4 – по техническим наукам, 4 – по педагогическим; 1 – по психологическим.

В университете осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей осуществляется по 9 отраслям науки и 34 специальностям.

На базе института дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России создан институт развития. Деятельность института развития Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России направлена на обеспечение условий для реализации учебного процесса университета по программам дополнительного профессионального образования и актуализацию профессиональных знаний, совершенствование деловых качеств у руководящего состава, специалистов и сотрудников МЧС России. Институт осуществляет методическое, научное сопровождение и оказание помощи в организации образовательного процесса, повышении квалификации преподавательского состава учебных центров ФПС. Осуществляется оказание помощи ФКУ «Арктический спасательный учебно-научный центр «Вытегра» МЧС России в организации образовательного процесса и обеспечении учебно-методической литературой.

В настоящее время университетом проводится работа по организации образовательного процесса сотрудников (персонала) диспетчерской службы системы – 112.

Для обеспечения обучения в институте развития используются тематические классы, оборудованные программными модулями, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий.

Основанный в 1994 г. факультет заочного обучения в 2007 г. Приказом МЧС России № 387 преобразован в институт заочного и дистанционного обучения.

Институт заочного и дистанционного обучения является первым институтом в системе учебных заведений МЧС России с применением технологий дистанционного обучения.

Институт заочного дистанционного обучения является базовой площадкой по созданию и внедрению в МЧС России системы дистанционного обучения кадров по программам профессионального образования.

В целях повышения качества и дальнейшего развития инновационной научно-исследовательской, опытно-конструкторской и производственной инфраструктуры университета с 1 марта 2014 г. в составе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России Приказом МЧС России от 25 октября 2013 г. № 683 создан научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности. Основными научными направлениями деятельности института являются: разработка новых и совершенствование существующих инструментальных методов и технических средств исследования и экспертизы пожаров; производство судебных пожарно-технических экспертиз и исследований в области экспертизы пожаров; научно-методическое руководство деятельностью судебно-экспертных учреждений федеральной противопожарной службы (СЭУ ФПС) «Испытательная пожарная лаборатория» (ИПЛ) в области исследования и экспертизы пожаров; применение расчётных методов в судебной пожарно-технической экспертизе; разработка нормативно-технической документации по обеспечению безопасности маломерных судов, баз, стоянок и других объектов, поднадзорных ГИМС МЧС России; разработка и внедрение нормативно-технической документации в области обеспечения пожарной безопасности водного транспорта, портовых сооружений и их инфраструктуры; сертификационные испытания, апробирование методик по стандартам ISO, EN и резолюциям IMO; разработка нормативной базы по обеспечению пожарной безопасности метрополитенов и транспортных тоннелей,

а также других сложных и уникальных объектов, проведение расчётов индивидуального пожарного риска. Институт активно использует научный потенциал Санкт-Петербурга, развивая связи с ведущими вузами и НИИ города, такими как СПбГТУ, СПбТУ, ФГУП РНЦ «Прикладная химия» и др. Сотрудники института являются членами бюро Северо-Западного отделения Научного Совета при Президиуме РАН по горению и взрыву. Потребителями и заказчиками продукции института являются органы МЧС России, юридические и физические лица Северо-Западного и других регионов России, фирмы США, Италии, Германии, Норвегии, Финляндии, Литвы и других стран.

Центр информационных и коммуникационных технологий университета обеспечивает надежную работоспособность, устойчивость и непрерывность функционирования средств автоматизации, функционирования программных и технических средств автоматизации в структурных подразделениях университета, а также доступ пользователей университета ГПС к различным информационным ресурсам в соответствии с установленным порядком; сохранность, антивирусную защиту, защиту от возможности проникновения из сети Интернет и резервного копирования информационных ресурсов университета; повышает качество образовательного процесса на основе активного освоения и распространения передового педагогического опыта с использованием стационарных и мобильных аудио-видео-компьютерных комплексов; проводит оснащение новых и модернизацию старых учебных аудиторий университета современными техническими средствами обучения; методическое обеспечение, консультацию и техническое сопровождение внедренных в подразделениях университета современных телевизионных и аудио-видео-компьютерных комплексов; создание и анализ банка данных по учебному процессу университета; осуществляет информационный обмен с банками данных других учреждений и организаций системы РСЧС.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др.

Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», Международный конгресс «Вопросы создания и перспективы развития кадетского движения в МЧС России», межкафедральные семинары «Математическое моделирование процессов природных пожаров», «Информационное обеспечение безопасности при ЧС», «Актуальные проблемы отраслей науки», которые каждый год привлекают ведущих российских и зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (СТИФ), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета

на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX.

Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России заключено более 16 договоров и соглашений о научно-техническом сотрудничестве в целях наиболее полного и эффективного использования интеллектуального и материально-технического потенциала, решения проблем, связанных с развитием сторон. Среди них: учреждение Российской академии наук – Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН (КНЦ СО РАН), ГОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева, ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», учреждение Российской академии наук – Специальное конструкторско-технологическое бюро «Наука» Красноярского научного центра СО РАН (СКТБ «Наука» КНЦ СО РАН), Петербургский энергетический институт повышения квалификации, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, ГБУ науки «Институт динамики геосфер Российской академии наук».

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китая, Кореи, Сербии, Черногории, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных и спасательных служб (СТИФ), объединяющей более 50 стран мира.

В рамках международной деятельности университет активно сотрудничает с международными организациями в области обеспечения безопасности.

В сотрудничестве с Международной организацией гражданской обороны (МОГО) Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. В настоящее время разработаны 5 программ по техносферной безопасности на английском языке для представителей Международной организации гражданской обороны.

На базе университета проводятся международные мероприятия под эгидой СТИФ (КТИФ): заседание Исполнительного комитета КТИФ, рабочих групп «Женщины за безопасность», «Обучение и подготовка», конференции.

Одним из ключевых направлений работы университета является участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Университет принимал участие в проекте 14.3, а именно в направлении С – «Макрорегиональные сценарии рисков, анализ опасностей и пробелов в законодательстве» в качестве полноценного партнера. В настоящее время идет работа по созданию нового совместного проекта в рамках СГБМ.

Большая работа ведется по привлечению к обучению иностранных граждан. Открыты представительства в трех иностранных государствах (Болгария, Черногория, Казахстан). В настоящее время в университете обучаются более 200 граждан из 8 иностранных государств.

Заключены соглашения о сотрудничестве более чем с 20 иностранными учебными заведениями, в том числе Высшей технической школой профессионального обучения г. Нови Сад и университетом г. Ниш (Сербия), Академией пожарной охраны г. Гамбурга (ФРГ),

Колледжем пожарно-спасательной службы г. Куопио (Финляндия), Кокшетауским техническим институтом МЧС Республики Казахстан и многими другими.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается российско-сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности». Университетом заключен договор с российско-сербским гуманитарным центром (г. Ниш). В сентябре 2014 г. в рамках сотрудничества в университете проведен семинар с представителями пожарно-спасательных служб Сербии по вопросам деятельности газодымозащитных служб.

В 2014 г. университетом проводился набор курсантов, обучавшихся в образовательных учреждениях пожарно-технического профиля Республики Украина, поступающих от Республики Крым и города Севастополь в количестве 11 человек по очной и 13 слушателей по заочной форме обучения.

В университете на основании межправительственных соглашений проводится обучение сотрудников МЧС Кыргызской Республики и Республики Казахстан.

За годы существования университет подготовил более 1 000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Издается ежемесячный информационно-аналитический сборник центра международной деятельности и информационной политики, аналитические обзоры по пожарно-спасательной тематике. Переведен на английский язык и постоянно обновляется сайт университета.

Компьютерный парк университета составляет более 1 500 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети Интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «КонсультантПлюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть, осуществлено подключение к ведомственной сети Интранет МЧС России.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки университета составляет более 448 тыс. экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис», осуществляется электронная книговыдача.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: филиал в г. Железногорске и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Имеется доступ к крупнейшим библиотекам нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса). Заключен договор с ЭБС IPRbooks на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде.

В фонде библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8261 экземпляр. На 2014 г., в соответствии с требованиями ГОС, выписано 120 наименований журналов и газет, из них более 50 наименований – с грифом ВАК. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности, выписываются иностранные журналы.

На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Типографский комплекс университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности Министерства. Университет издает 7 собственных научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс. Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Учебная пожарная часть университета имеет 13 единиц современной техники, оснащенной необходимым оборудованием для доставки и проведения оперативных действий боевого расчета, проведения спасательных работ и подачи воды. Обучение курсантов и слушателей на образцах самой современной специальной техники и оборудования способствует повышению профессионального уровня выпускников.

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

Все слушатели и курсанты университета проходят обучение по программам первоначальной подготовки спасателей и пожарных (для факультета экономики и права) с получением удостоверений. Обучение проходит на базе Учебно-спасательного центра «Вытегра» – филиала Северо-Западного регионального ПСО МЧС России; Центра подготовки спасателей Байкальского поисково-спасательного отряда МЧС России, расположенного в населенном пункте Никола вблизи озера Байкал; 40-го Российского центра подготовки спасателей; 179-го Спасательного центра в г. Ногинске; Центра подготовки спасателей «Красная Поляна» Южного регионального ПСО МЧС России.

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. был создан центр по обучению кадетов.

Основные цели деятельности центра – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадетов, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

Центр осуществляет подготовку кадетов по общеобразовательным программам среднего общего образования с учётом специфики вуза.

В 2012–2014 гг. нештатные подразделения спасения университета, в состав которых входили сотрудники структурных подразделений, руководство и курсанты факультета пожарной безопасности, факультета экономики и права принимали участие в ликвидации последствий крупнейших природных чрезвычайных ситуаций в Краснодарском крае (г. Крымск), на Дальнем Востоке и Южном Урале.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов и слушателей, – постоянные участники различных спортивных

турниров, проводимых как в России так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС): участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС. В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам, черлидингу и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призеры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Учащиеся университета принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС России, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший музей», конкурсе музыкального творчества пожарных и спасателей «Мелодии Чутких Сердец».

Деятельность творческих объединений университета организует и координирует культурно-досуговой центр.

Одной из задач Центра является совершенствования нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирования гордости за принадлежность к Министерству и университету. Парадный расчет университета традиционно принимает участие в параде войск Санкт-Петербургского гарнизона, посвященном Дню Победы в Великой Отечественной войне. Слушатели и курсанты университета – постоянные участники торжественных и праздничных мероприятий, проводимых МЧС России, администрацией Санкт-Петербурга и Ленинградской области, приуроченных к государственным праздникам и историческим событиям.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение «Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый». В 2014 г. курсанты «Молодёжного пресс-центра» впервые прошли производственную практику в Управлении организации информирования населения МЧС России.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала с резолюцией заместителя начальника университета по научной работе. Материал должен сопровождаться:

а) для сотрудников СПб УГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии *авторов (не более трех)*; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис.2, табл.4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневой процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал

Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 2 (23) – 2014

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы «Почта России» (ООО МАП)»

Выпускающий редактор Г.Ф. Сулова

Подписано в печать 26.09.2014. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 11,25. Тираж 1000 экз. Зак. №

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149